

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Л. В. Сердюк, Ф. Ф. Набиев

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ УМЫШЛЕННЫХ УНИЧТОЖЕНИЯ
ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
(СТ. 167 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Монография

Уфа 2018

УДК 343.77(470)+343.973(470)
ББК 408.121.7(2Рос)+67.518.1(2Рос)
С32

*Рекомендована к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: Р. Н. Мигранов (Управление МВД России по городу Уфе);
И. Р. Сафина (Отдел полиции № 4 Управления
МВД России);
доктор юридических наук, профессор Н. И. Пикуров
(Университет прокуратуры Российской Федерации)

Сердюк, Л. В.

С32 Уголовно-правовые и криминологические аспекты умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Текст] : монография / Л. В. Сердюк, Ф. Ф. Набиев. – Уфа : Уфимского ЮИ МВД России, 2018. – 155 с.
ISBN 978-5-7247-0994-1

В монографии исследуются вопросы квалификации и предупреждения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ). Рассматриваются пробелы в определении значительности причиненного ущерба и содержание других квалифицирующих признаков данного состава преступления. В криминологическом разделе работы обосновываются предложения по предупреждению исследуемого преступления.

Монография предназначена для профессорско-преподавательского состава, обучающихся образовательных организаций системы МВД России, а также для сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.77(470)+343.973(470)
ББК 408.121.7(2Рос)+67.518.1(2Рос)

ISBN 978-5-7247-0994-1

© Сердюк Л. В., 2018
© Набиев Ф. Ф., 2018
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

Введение

Преступные посягательства, связанные с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, являются одним из источников угроз национальной безопасности и причиняют существенный вред не только отношениям собственности, но и ставят под угрозу другие сферы жизнедеятельности человека, его право на жилище, здоровье, а порой и жизнь. Указанные деяния сегодня являются достаточно распространенными, особенно те, что совершаются путем поджога или иным общеопасным способом в отношении жилища, нежилых помещений, автотранспорта и т. д. и причиняют серьезный ущерб. В этой связи проблема защиты имущества от умышленных уничтожения или повреждения является весьма актуальной.

Статистика уголовных дел по ст. 167 УК РФ показывает, что доля таких преступлений в структуре общей преступности невелика. Например, по России в целом в 2011 – 2017 гг. их доля составляла около 1,6 %. По Республике Башкортостан в 2011 г. доля подобных преступлений составляла 2,9 %, в 2012 г. – 1,8 %, с 2013 по 2015 гг. – 1,9 %, в 2016 г. – 2,4 %, в 2017 г. – 2,1 %. Несмотря на это, последствия от умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества наступают довольно серьезные и исчисляются миллионами рублей. Например, только по Республике Башкортостан сумма причиненного ущерба составила в 2011 г. свыше 144 млн рублей, в 2012 г. – свыше 166 млн, в 2013 г. – свыше 134 млн, в 2014 г. – свыше 159 млн, в 2015 г. – свыше 145 млн, в 2016 г. – свыше 295 млн, в 2017 г. – более 207 млн рублей. При этом сумма возмещения ущерба, причиненного в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, является не только ничтожно малой, но и ежегодно снижается. Например, по Республике Башкортостан доля возмещения ущерба от подобных деяний в 2011 г. составила 9 %, в 2012 г. – 4,3 %, в 2013 г. – 3,4 %, в 2014 г. – 3 %, в 2015 г. и 2016 г. – 1,1 %, в 2017 г. – 1,4 %. Кроме того, если восстановление поврежденного имущества и придание ему первоначального вида требуют определенных материальных затрат, то при восстановлении уничтоженного имущества эти затраты увеличиваются в разы, как, например, при восстановлении поврежденного или уничтоженного жилища. Пострадавшие лица терпят прямые убытки, испытывают определенное время жизненные трудности, состояние стресса, несут дополнительные расходы в связи с «заменой» или арендой другого имущества вместо утраченного, теряют доходы в бизнесе. Обостряются внутрисемейные отношения, затрачивается личностный и временной ресурс на восстановление поврежденного или уничтоженного имущества.

Имеющиеся в действующем УК РФ пробелы в определении значительности причиненного ущерба, а также в системе

квалифицирующих признаков уничтожения или повреждения чужого имущества свидетельствуют о недостаточной уголовно-правовой охране собственности. Существующая система профилактики и предупреждения подобных преступлений не проявляет себя в полной мере, о чем свидетельствует анализ статистических данных за последние шесть лет. Это в свою очередь вызывает необходимость адекватного уголовно-правового и криминологического обеспечения противодействия указанным деяниям. Для эффективной защиты имущества от умышленных уничтожения или повреждения требуются комплексный подход к изучению данной проблемы по материалам современной практики, а также обоснование и выработка предложений по совершенствованию уголовного, административного законодательства, внесению изменений в нормативную базу, регулирующую и определяющую нормативы градостроительного проектирования и благоустройства населенных пунктов, что и предполагается предпринять при исследовании названной проблемы.

Вопросам умышленного уничтожения чужого имущества было посвящено достаточное количество научных трудов. Различные аспекты уголовно-правовых и криминологических проблем преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества, раскрывались в работах А. Г. Безверхова, А. И. Бойцова, Г. Н. Борзенкова, С. В. Векленко, В. А. Владимирова, Б. С. Волкова, Л. Д. Гаухмана, М. С. Гринберга, Л. Л. Кругликова, Н. А. Лопашенко, С. В. Максимова, Ю. И. Ляпунова, А. И. Рарога, А. И. Чучаева и других авторов.

За последние 15 лет защищены кандидатские диссертации, касающиеся некоторых аспектов рассматриваемого вопроса, в частности диссертационные исследования Е. В. Никитиной (2000 г.), Л. М. Файзрахмановой (2002 г.), Е. М. Плютиной (2005 г.), А. М. Шарипова (2006 г.), И. Г. Шевченко (2007 г.), А. С. Мирончик (2009 г.), Н. А. Шишкина (2010 г.), М. А. Джангуразова (2014 г.), Г. М. Семененко (2014 г.).

Несмотря на теоретическую и практическую значимость научных трудов, посвященных проблеме уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, отдельные положения этой проблемы являются не бесспорными и требуют дополнительной научной разработки. Кроме того, за последние годы принят ряд федеральных законов о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, касающихся, в том числе и ответственности за преступления против собственности.

Данные положения в своей совокупности обуславливают необходимость комплексного исследования указанной проблемы в отношении вопросов квалификации и предупреждения указанных деяний.

Целями исследования являются: комплексный анализ уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное

уничтожение или повреждение чужого имущества, выработка предложений по совершенствованию соответствующего законодательства и обоснование наиболее эффективных мер предупреждения указанных деяний.

Теоретическую базу исследования составили научные труды по истории, социологии, криминологии, международному, конституционному, уголовному, уголовно-процессуальному, гражданскому и административному праву, относящиеся к теме настоящего исследования.

Нормативную базу монографии составляют: действующее отечественное уголовное законодательство, нормы Федерального и регионального законодательства Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, министерств и ведомств Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, законопроекты и др. При написании работы использовалось также уголовное законодательство ряда зарубежных стран: Болгарии, Дании, Швейцарии, Федеративной Республики Германии, Испании, Узбекистана, Казахстана, Латвии, Эстонии, США, Англии.

В работе использованы также положения, изложенные в решениях Верховного Суда РФ, разъяснениях пленумов Верховного Суда РФ, отдельных ведомственных нормативных актах, связанных с обеспечением права человека на защиту права собственности. Выводы сделаны на основе изучения более трехсот материалов уголовных дел по ГУ МВД Республики Башкортостан, Пермского края, Челябинской и Оренбургской областей за период с 2011 по 2017 гг. В работе использованы данные обобщения практики другими авторами, опубликованная судебная практика, в том числе практика Верховного Суда РФ.

ГЛАВА I. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И СОВРЕМЕННОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

§ 1. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества

Первые упоминания о посягательствах на собственность, в том числе об уничтожении или повреждении имущества, встречаются в одном из самых древних памятников права – Русской Правде. В статье 18 Краткой редакции этого документа предусматривалась ответственность за уничтожение или повреждение оружия, одежды, домашних животных и указывалось: «А и же изломить копье, либо щит, либо порт...». В качестве самостоятельной выделялась норма об ответственности за повреждение пасеки (пчельника), принадлежащего князю: «А в княже борти 3 гривне, либо пожгуть либо изудруть» (статья 32)¹. Считаем, что нельзя не согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что уничтожение и повреждение чужого имущества рассматриваются в качестве гражданско-правовых деликтов, так как регулируются вопросы возмещения имущественного вреда собственнику².

Следует отметить, что по степени общественной опасности поджог в Пространной редакции Русской Правды приравнивался к такому преступлению, как убийство при разбое (статья 7). Так, статья 83 «О гумне» предусматривала ответственность за поджог двора, гумна: «А же зажгуть гумно,... двор зажъжеть»³. За такое деяние лицо наказывалось потоком, то есть лишением личных прав.

Следующим источником древнерусского права является Псковская Судная грамота 1467 г., в соответствии со статьей 7 которой предусматривалась смертная казнь за поджог⁴.

Таким образом, древнерусские источники права содержали достаточно суровые нормы об ответственности за уничтожение и повреждение чужого имущества. Деяние выражалось в форме активных

¹ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 8–9.

² Джангуразов М. А. Преступления, связанные с уничтожением или повреждением имущества: законотворческий, теоретический и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 20.

³ Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 14–19.

⁴ См.: 100 главных документов российской истории / док.история.рф/10-16/[Электронный ресурс]. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/sudebnik-ivana-iii/> (дата обращения: 26.09.2016).

действий, влекущих причинение материального ущерба. Был конкретизирован предмет посягательства. Отметим, что до конца XV века повреждение и уничтожение чужого имущества наказывались в зависимости от способа совершения деяния и значимости предмета посягательства наказаниями от штрафа (выплат в пользу князя или потерпевшего) вплоть до самой строгой меры – смертной казни¹.

В Судебнике Ивана IV 1550 г., по сравнению с Судебником 1497 г., общее количество статей увеличилось почти вдвое. Появились новые нормы, связанные с усилением и централизацией самодержавной власти и упорядочением власти на местах. Поджог имущества, как и раньше, карался наказанием в виде смертной казни. Это положение закреплялось в статье 61².

Соборное Уложение 1649 г. заменило Судебник 1550 г. и подвело итог развитию законодательства России в середине 17 века. В него были включены 967 статей, сгруппированных в 25 главах, содержащих нормы не только уголовного, но и процессуального права. В отличие от аналогичных документов предшествующего периода перечень деяний, выражающихся в умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, был расширен. Так, в главе II «О государственной чести и как его государственное здоровье беречь» в статье 4 предусматривалась ответственность за умышленный поджог имущества. В данной статье, как справедливо отмечает М. А. Джангуразов, речь идет не только о поджоге как способе уничтожения или повреждения чужого имущества, но и о совершенной таким способом измене государству³.

Статья 202 главы X «О суде» Соборного Уложения 1649 г. содержала не только норму об ответственности за умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества, но и определяла процессуальный порядок доказывания вины лица за совершение указанных деяний. Все вышесказанное подтверждает, что крайне опасным деянием был умышленный поджог дома, дворовых построек.

Кроме того, в этой же главе X «О суде» Соборного Уложения 1649 г. предусматривалось возмещение ущерба за уничтожение и повреждение посевов (ст. 208), скота (ст.ст. 209, 210), бобровых гонов (ст. 214), птичьих гнезд (ст.ст. 216 – 17), бортных деревьев (ст. 218), леса (ст. 220). Сохраняется наказание в виде смертной казни за умышленный поджог чужого двора из-за вражды или разграбления. Здесь законодатель впервые уделяет внимание доказыванию вины (умысла) лица, совершившего преступление.

¹ 100 главных документов российской истории (дата обращения: 25.09.2016).

² См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1989-1987 // [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru>. (дата обращения: 20.08.2016).

³ Джангуразов М. А. Указ. соч. С. 21.

Отметим, что в Соборном Уложении 1649 г. появляются нормы, дифференцирующие ответственность за уничтожение и повреждение имущества, исходя из объекта, предмета, формы вины. Кроме того, наиболее опасным видом преступления является совершение его путем поджога в качестве измены государству.

Артикул воинский Петра I, изданный 25 апреля 1715 года, представляет собой Военно-уголовный кодекс. Он состоял из 24 глав, в которые были включены 209 артикулов (статей). В основном предусматривалась ответственность за уничтожение и повреждение имущества во время несения службы. Так, глава VI «О воинских припасах, ружье, мундире, о потрате и небрежении онаго» содержала 58 артикулов, в которых предусматривалась ответственность солдата за самовольную порчу или уничтожение военного снаряжения в виде телесного наказания и возмещения ущерба из жалования. Кроме того, законодателем было взято под охрану также имущество, завоеванное в ходе боев на чужой территории. Под угрозой наказания (вплоть до смертной казни) запрещалось «грабить, или разбирать» чужое имущество в завоеванном городе или крепости (глава XIV «О взятии городов, крепостей, добычей и пленных», арт. 104).

Выделены в отдельную 21 главу «О зажигании, грабительстве и воровстве» нормы, предусматривающие наказание за поджог в виде смертной казни (арт. 178, арт. 181). Более того, разъясняются случаи «по необходимой нужде востребуется и на то позволится», исключаящие ответственность за уничтожение и повреждение чужого имущества (арт. 180).

Таким образом, Артикул воинский Петра I 1715 г. содержал нормы, предусматривающие ответственность и наказание за умышленное уничтожение или повреждение имущества в основном во время несения военной службы. При этом размер причиненного материального ущерба не конкретизировался. Субъектами данных преступлений признавались военнослужащие или лица, обслуживающие армию. Возраст виновного не указывался, хотя в арт. 195 было определено, что субъектом при воровстве может быть вменяемое лицо, являющееся не младенцем. Особое внимание уделялось охране имущества, завоеванного в ходе боев на территории противника. Кроме того, содержались самостоятельные артикулы, предусматривающие ответственность и наказание за умышленное уничтожение или повреждение имущества, совершенные путем поджога.

Свод законов Российской Империи был опубликован 31 января 1833 года и вступил в силу с 1 января 1835 года. Это систематизированный сборник Русского дореволюционного законодательства, в том XV которого были опубликованы нормы, предусматривающие ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. В разделе X «О наказаниях за преступления против прав на

имущество», в главе 2 «О зажигательстве» предусматривалась ответственность «умышленных зажигателей»¹, т.е. лиц, совершивших поджог (ст. 799).

1 мая 1846 г. было введено в действие Уложение о наказании уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года, которое содержало довольно большой перечень преступлений, выраженных в уничтожении или повреждении чужого имущества. Так, в главе 9 «О угрозах» раздела 10-го «О преступлениях против жизни, здравия, свободы и чести частных лиц» содержались статьи, в которых предусматривалось наказание за угрозу уничтожением или повреждением имущества. В ст. 2035 было закреплено: «Кто будет кому-либо грозить лишением жизни его или членов его семейства, или близких родственников, или же поджогом жительства или какого либо имущества его или членов его семейства, или близких его родственников, тот, когда нет доказательств что онъ в самом деле имел намерение совершить все преступление и сделать приготовление къ оному, подвергается наказанию...», в ст. 2036 «... за угрозу причинить какой-либо более или менее важный ущерб или вред имуществу».

В главе второй «О истреблении и повреждении чужого имущества» Отделении первом «О зажигательстве» ст. 2106 предусматривала ответственность «за поджогъ съ умысломъ какого-либо обитаемаго здания». В ст. 2107 закреплялась норма об ответственности за поджог церкви, а также принадлежащего «Государю Императору или одному изъ Членовъ Императорской Фамилии» дворца, также в случаях, когда «пожженъ въ разныхъ местахъ городъ, съ намерениемъ распространить пожаръ по всему городу или по крайней мере въ большей части онаго, или хранилище пороха, или больница, въ коей находились въ то время больные». Более строгое наказание предусматривалось за поджог «присутственного места, или вообще здания, в коем помещалась какая-либо часть государственного управления или суда, архивы, где хранились бумаги принадлежащие правительству, институтам, учебным, ученым или иным общественным заведениям, библиотекам, кунсткамерам, музеям, или тюрьмам». Кроме того, в статье 2107 предусматривалась ответственность за поджог театра или иного здания, в которых должны были в то время проводиться собрания, а также магазинов «с жизненными припасами» или же военными, морскими снарядами. Степень общественной опасности таких деяний возрастала в случае совершения их в ночное время. Законодатель детально перечислял имущество, которое подвергалось уничтожению или повреждению путем поджога. Так, в статьях 2108 – 2115 говорилось об умышленном поджоге рудников (ст. 2108), нежилых

¹ Безверхов А. Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: монография / А. Г. Безверхов, И. Г. Шевченко. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 26.

строений (ст. 2109), имущества, принадлежащего самому зажигателю, застрахованного от огня, с намерением получить денежную прибыль (ст. 2112), поджог чужого леса (ст. 2113), истребление огнем чужого хлеба, фруктовых садов, сена, складов дров (ст. 2114), а также любого другого имущества (ст. 2115). В статье 2110 предусматривалась ответственность за покушение на зажигательство, в статье 2111 говорилось об ответственности за приготовление к учинению поджога приисканием, приобретением или приспособлением нужных для того материалов.

В Отделении втором «О истреблении и повреждении чужого имущества взрывом пороха, газа или иного удобовоспламеняющегося вещества, или же потоплением или иным образом» говорилось об уничтожении или повреждении чужого имущества такими общепасными способами, как взрыв порохом, газом или потоплением. При этом под имуществом понимались чужие луга, поля, сады, огороды, леса, склады хлеба или других жизненных припасов, рудники, корабли, суда или обитаемые строения, движимое имущество (ст.ст. 2117 – 2120, 2122, 2123). Кроме того, статья 2124 предусматривала наказание за уничтожение или повреждение чужих письменных актов и документов в зависимости от значимости последних. В статьях 2125, 2126 содержались нормы об ответственности за заражение чужого скота болезнью либо отравление корма для скота или отравление рыбы в прудах или реках. Следует отметить, что дела данной категории преступлений относились к делам частного публичного обвинения. Так, в примечании к статье 2127 указывалось, что «дела о истреблении и повреждении чужого движимого имущества или же леса, садов, огородов и т.д., когда от того никто не подвергался опасности, начинаются не иначе, как по жалобе понесших вред или убыток лиц».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1866 года (с дополнениями по 1 января 1876 года)¹ включало в разделе 12 главу 2, которая содержала два отделения. Отделение первое «О зажигательстве» предусматривало ответственность в статье 1606 за поджог с умыслом какого-либо обитаемого здания. При этом под словом «поджог» всегда понимался пожар, совершенный с преступным умыслом. Статьи 1607 – 1615, 1623, 1624 дублировали положения статей 2107 – 2115, 2125, 2126 Уложения в редакции 1845 года. В отличие от статьи 2114 Уложения 1845 г. в Уложении 1866 года в качестве предмета преступления добавляются «торфовые земли», а угроза поджогом рассматривалась как один из способов вымогательства чужого имущества.

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: составлено проф. Н. С. Таганцевым. Изд. второе, перераб. и доп. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. Типография М. Стасюлевича. 1876. [Электронный ресурс] URL //http://www.rusbibliophile.ru/BookPrint/Tagancev_NS_Ulozhenie (дата обращения: 23.04.2016).

Отделение второе «О истреблении и повреждении чужого имущества взрывом пороха, газа или иного удобовоспламеняющегося вещества, или же потоплением или иным образом» содержало статьи, предусматривающие ответственность и наказание за уничтожение или повреждение чужого имущества общепасными способами. Например, статья 1616 содержала наказание за истребление или повреждение какого-либо чужого имущества взрывом пороха, газа или иным удобовоспламеняющимся веществом; ст. 1617 – «за произведенное каким-либо образом, но нарочно и с умыслом, потопление, когда сие преступление учинено для разрушения, истребления или повреждения чужой собственности, то, если виновным потоплены чужие луга, поля, сады, огороды, леса или склады хлеба или других жизненных припасов, или товаров». Более суровое наказание по данной статье предусматривалось за совершение указанных действий, если «виновный имел в виду похитить чужую собственность». В статье 1618 предусматривалась ответственность за умышленное потопление рудников или производимых под землею соляных или каменных ломок. В статье 1619 законодатель предусматривал ответственность за умышленное потопление корабля, судна, обитаемого строения или вообще такого места, в коем в то время находились люди. В статье 1621 оговаривалась ответственность за разрушение или повреждение чужих строений, кораблей или судов, или лесов, садов, огородов, и т.п., какими-то бы то ни было средствами, кроме тех, «которые означены в предшедших сей главы статьях» (глава 2). Отметим, что статья 1612 предусматривала наказание за поджог своего имущества, чтобы получить за него страховую выплату. При этом речь шла не об ответственности за повреждение своего имущества, а о нарушении общественной безопасности или о совершении мошенничества.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. не претерпело каких-либо изменений в части, касающейся преступлений, связанных с уничтожением или повреждением имущества.

22 марта 1903 г. было утверждено Новое Уголовное Уложение¹, в главе 30 которого содержалось 24 статьи, 18 из них предусматривали наказание за уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенных с умыслом, а остальные 6 – за совершение подобных деяний по неосторожности. Например, в статье 547 за умышленное повреждение чужого имущества следовало наказание в виде ареста на срок до одного месяца или в виде денежной компенсации до 10 рублей.

¹ См.: Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ. Издание Каменноостровского Юридического Книжного Магазина В. П. Анисимова 1903. С. 173–182. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.knigafund.ru/books>. (дата обращения: 15.02.2016)

Так же, как и в ранее действовавшем уголовном законодательстве, предмет преступления был излишне конкретизирован. Например, в статьях 548 – 559 предусматривалась уголовная ответственность за засорение водоема (реки, источника, колодца и т.д.); повреждение сухопутного или водного пути сообщения; повреждение памятника, поставленного с разрешения правительства, предмета науки или искусства, сооружения, служащего или приспособленного для обороны страны, гидротехнического сооружения значительной ценности, служащего средством сообщения, орошения или предупреждения от наводнения; повреждение водопроводного, газопроводного, нефтепроводного или электропроводного снаряда; повреждение чужого документа, почтовой или телеграфной корреспонденции; повреждение без цели оскорбления святыни; повреждение могилы или надгробного памятника; чужого обитаемого здания или судна, а также необитаемого здания, судна или иного помещения, в коих заведомо находился человек, жизнь которого от этого подвергалась опасности; повреждение правительственного телеграфа или телефона; водного пути, шлюза, водоспуска, плотины, моста или иного сооружения для переправы; повреждение, нарушившее безопасность железнодорожного движения или плавания. За данные виды преступлений следовало наказание в виде заключения в исправительный дом или тюрьму, срок которого не превышал 3 лет. Анализ указанных статей показал, что ответственность наступала за уничтожение или повреждение не только чужого имущества, но и общезначимых предметов. Речь в данном случае идет не только о посягательстве на чужую собственность, но и нарушении общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность, порядок, нравственность. Таким образом, уничтожение или повреждение указанных предметов являлось способом посягательства не только на отношения собственности. Например, в статье 562 предусматривалась ответственность за повреждение чужого имущества такими способами, как поджог, взрыв или потопление. При этом к чужому имуществу относились чужие леса, сады, сельскохозяйственные посевы, торфяники, нефтяные источники, склады (леса, дров, сельскохозяйственных товаров, продовольственных припасов, легко воспламеняющихся веществ или взрывчатых снарядов, а также необитаемые здания или судна). В статье 563 предусматривалось более суровое наказание за повреждение указанными выше способами церкви или молитвенного дома, помещения правительственного или общественного, публичных библиотек или музеев, иного государственного или общественного хранилища предметов науки, искусства, а также зданий, судна, рудника, копи или другого места, где заведомо находился человек, чья жизнь могла подвергаться опасности. Следует отметить, что в ст. 564 Уложения предусматривалась ответственность за приготовление

или участие в повреждении железной дороги, парохода или морского судна.

Уголовно-правовая доктрина и практика правоприменения того периода считали поджог оконченным в момент, когда предмет преступления был настолько поврежден, что не мог без ремонта использоваться по своему назначению¹. Возраст уголовной ответственности определялся с 10 лет, однако согласно ст. 41, если несовершеннолетний в возрасте от 10 до 17 лет не мог понимать свойства и значение своего деяния или руководить своими поступками, то такое лицо не подлежало ответственности.

Таким образом, в дореволюционном уголовном законодательстве придавалось серьезное значение охране права собственности, в том числе от умышленного уничтожения или повреждения имущества. Уголовная ответственность устанавливалась законодателем исходя из степени общественной опасности таких деяний. Более строгое наказание предусматривалось за совершение указанных действий путем поджога (вплоть до смертной казни), что свидетельствует о наличии достаточно разработанной законодательной базы.

Революция 1917 г. породила ряд новых нормативных актов, регламентирующих наказание за уничтожение или повреждение чужого имущества. Декрет «О земле», который был принят вторым Всероссийским Съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г., определил всенародным достоянием все земли со всеми находящимися на них принадлежностями. Было объявлено, что любое деяние по порче конфискованного имущества, которое отныне принадлежало всему народу, является тяжким преступлением и будет рассматриваться и наказываться революционным судом (ст. 3).

Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 был введен в действие первый Уголовный кодекс РСФСР, который вступил в силу 1 июня 1922 г. Глава VI «Имущественные преступления» содержала статью 196, предусматривающую наказание в виде лишения свободы на срок до одного года или принудительных работ на тот же срок, или штрафа до 500 рублей золотом за умышленно совершенные истребление или повреждение имущества, принадлежащего учреждению, предприятию или частному лицу. В статье 197 предусматривалось наказание (лишение свободы на срок до пяти лет со строгой изоляцией) за подобные деяния, но уже совершенные путем поджога, потопления или каким-либо другим общеопасным способом. Отметим, что наказание за указанные деяния было установлено одинаковое вне зависимости от того, кому это имущество принадлежало (государству, обществу или отдельным гражданам). Кроме того, в соответствии со статьей 18 УК РСФСР 1922 г.

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 753.

наказание не применялось к несовершеннолетним от 14 до 16 лет, если в их отношении признавалось возможным применить меры медико-педагогического воздействия. Таким образом, субъектом данного преступления признавалось вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет¹.

Декрет ВЦИК и СНК от 26 августа 1925 г. выделил в самостоятельный состав преступления (ст. 92-а УК РСФСР) уничтожение и повреждение государственного и общественного имущества. В данной статье квалифицированными видами уничтожения и повреждения государственного и общественного имущества признавались действия, совершенные неоднократно или повлекшие приостановку либо перерыв производства, либо причинившие другой тяжкий ущерб государству.

УК РСФСР 1926 г. в главе VII «Имущественные преступления» предусматривал наказание за умышленное истребление или повреждение имущества, принадлежащего частным лицам. В качестве квалифицированного вида данного состава предусматривались те же действия, совершенные путем поджога, затопления или каким-либо иным общеопасным способом. Особо квалифицированный состав этого преступления включал последствия в виде человеческих жертв или общественного бедствия (ст. 175). Отметим, что в отличие от УК РСФСР 1922 г., в УК РСФСР 1926 г. не была выделена в качестве самостоятельной норма, предусматривающая наказание за уничтожение и повреждение государственного и общественного имущества общеопасным способом².

В период действия УК РСФСР 1926 г. были приняты отдельные законодательные акты, предусматривающие ответственность, в том числе и уголовную, за уничтожение или повреждение имущества, подлежащего «коллективизации». Так, УК РСФСР 1926 г. был дополнен статьей 79¹, наказывающей не только за совершение уничтожения (убоя) и умышленного «изувечения» скота с целью подрыва коллективизации сельского хозяйства и воспрепятствования его подъему, но и подстрекательство к таким действиям других лиц³.

Третьей сессией Верховного Совета РСФСР V созыва 27 октября 1960 г. был принят УК РСФСР и вступил в силу 1 января 1961 года. УК РСФСР 1960 г. относил умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в группу преступлений против социалистической собственности. В части 1 статьи 98 УК РСФСР предусматривалось наказание за умышленное уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества. Квалифицированный вид данного состава преступления в соответствии с частью 2 статьи 98 составляло умышленное уничтожение или повреждение государственного

¹ См.: СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См.: СУ РСФСР. 20 января 1930 года. № 3. Ст. 26 // СПС «КонсультантПлюс».

или общественного имущества, совершенное путем поджога или иным общеопасным способом, либо повлекшее человеческие жертвы, причинившее крупный ущерб или иные тяжкие последствия, а также умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путем поджога¹. Как видим, предметом преступления могло быть любое государственное или общественное имущество, а также лесные массивы. Отметим, что в результате ряда исторических событий 1991 г. данная глава была исключена из Уголовного кодекса РСФСР Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»².

Глава 5 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против личной собственности граждан» содержала норму об ответственности за «умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, причинившее значительный ущерб потерпевшему» (ст. 149), квалифицированным видом данного состава преступления выступало умышленное уничтожение или повреждение личного имущества граждан, совершенное путем поджога или иным общеопасным способом либо повлекшее человеческие жертвы или иные тяжкие последствия.

Особенностью данной нормы являлось то, что предметом преступления выступало не только чужое имущество, но и имущество виновного. Истребление или повреждение собственного имущества могло быть наказуемо, когда оно в силу специфики своего социально-хозяйственного назначения признавалось особо ценным для всего общества (например, ценная библиотека, уникальная коллекция и т. д.)³. Субъектом данного преступления признавалось частное лицо, достигшее 16 лет, в случаях, предусмотренных частью 2 ст. 149 УК РСФСР, 14 лет.

Особенностью УК РСФСР 1960 г. является наличие статьи 207, предусматривавшей ответственность за угрозу убийством, нанесением тяжких телесных повреждений или уничтожением имущества. Это преступление относилось к преступлениям против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения, предусмотренных в главе 10 УК РСФСР. Объективную сторону данного состава преступления образовывало психическое насилие (угроза), которое могло быть осуществлено любыми способами (словесно, письменно,

¹ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 4 июля 1994 г. № 10, Ст. 1109.

³ Владимирова В. А. Уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества либо личного имущества граждан // Советская юстиция. 1963. № 11. С. 17; Цит. по: Курс советского уголовного права (Часть Особенная). Т. 3. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1973. С. 819–822.

действиями, передающими содержание угрозы, и т. д.). При этом виновный должен был выразить вонне намерение убить другое лицо, причинить ему тяжкое телесное повреждение или уничтожить имущество путем поджога. Такая угроза должна была осознаваться потерпевшим как реальная.

Таким образом, исходя из изложенного, следует отметить, что уже в древнерусских источниках права содержались нормы, предусматривавшие наказание за уничтожение и повреждение имущества, которые рассматривались скорее как гражданско-правовые деликты, поскольку в них речь шла о возмещении ущерба собственнику. Был конкретизирован предмет посягательства. Деяние выражалось в форме активных действий, влекущих причинение материального ущерба. До конца XV века за повреждение и уничтожение чужого имущества предусматривались наказания от выплат в пользу князя или потерпевшего вплоть до самой строгой меры – смертной казни в зависимости от способа совершения деяния и значимости предмета посягательства.

Что касается дореволюционного этапа (до Октябрьской революции 1917 года) развития уголовного законодательства, то для него характерным являлось наличие довольно большого перечня преступлений, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества. В нем появляются нормы, дифференцирующие ответственность за уничтожение и повреждение имущества, исходя из объекта, предмета, формы вины. Предметом преступления могло выступать как чужое, так и собственное имущество, которое было излишне детализировано, что порождало большое количество статей и повторов. Законодатель того времени уделял внимание общеопасным способам уничтожения или повреждения имущества, таким как поджог, потопление, взрыв и т. д., которые считались крайне опасными и наказывались сурово, вплоть до смертной казни.

Советский период развития отечественного уголовного законодательства характеризуется в основном тем, что предмет уничтожения или повреждения детально не конкретизирован. Законодателем использовались термины «государственное», «общественное» или «личное» имущество. Так, в соответствии со статьей 149 УК РСФСР 1960 г. преступление имело место тогда, когда умышленные уничтожение или повреждение причинили значительный ущерб потерпевшему.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества предусматривалось в статье 167. Данное деяние относилось к преступлениям против собственности.

§ 2. Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества по уголовному законодательству зарубежных стран

Для эффективной защиты имущества от умышленного уничтожения или повреждения изучение опыта зарубежных стран является весьма ценным, поскольку оно позволяет выявить достоинства и недостатки отечественного уголовного законодательства, а также выработать оптимальные законодательные решения в этой сфере.

Исходя из традиционного деления основных правовых систем на романо-германскую (правовые системы Германии, Франции, Швейцарии, и др.) и англосаксонскую (США, Англия и др.), считаем целесообразным начать анализ с представителей романо-германской системы права, считая ее близкой законодательным конструкциям России.

Одним из наиболее показательных в этой системе является раздел VII пятой главы Уголовного кодекса Республики Болгарии – «Уничтожение и повреждение имущества». В этом разделе предусмотрена уголовная ответственность за противозаконное уничтожение или повреждение чужой движимой или недвижимой вещи (статья 216. (1) УК Республики Болгарии), наказание составляет до 5 лет лишения свободы. Однако при совершении данного деяния в маловажных случаях наказание составляет 6 месяцев лишения свободы или штраф до пяти левов (статья 216. (2) УК Республики Болгарии). Следует отметить, что под маловажным случаем в соответствии со статьей 93 УК Республики Болгарии понимаются случаи, когда совершенное преступление с учетом отсутствия или малозначительности вредных последствий или с учетом других смягчающих обстоятельств представляет небольшую степень общественной опасности по сравнению с обычным случаем преступления соответствующего вида.

Более строгое наказание за уничтожение и повреждение вещи (статья 216. (3) УК Республики Болгарии) в виде лишения свободы до десяти лет предусматривается в случаях, когда:

- причинен значительный вред или наступили другие тяжкие последствия;

- или деяние совершено лицом, занимающимся охранной деятельностью, служащим организации, осуществляющим охранную или страховую деятельность, лицом, действующим по поручению или выдающим себя за представителя такой организации, лицом из состава Министерства внутренних дел или представляющимся таковым;

- деяние совершено лицом, которое участвует в организации или группе, предусмотренной статьей 321а УК Республики Болгарии, или действует по поручению такой организации или группы, то есть лица, участвующего в руководстве организацией или группой, которая, используя насилие или угрозы, заключает сделки или извлекает выгоду.

Кроме того, в отличие от отечественного уголовного законодательства причинение значительного вреда уничтожением или повреждением имущества рассматриваются в качестве отягчающего обстоятельства.

Особенностью Уголовного кодекса Республики Болгарии является то, что преступления, совершенные общепасным способом или общепасными средствами, выделены в самостоятельный раздел I, объединяющий «Общепасные преступления», в главе 11, в частности, речь идет о таких способах, как поджог и взрыв. В соответствии со статьей 330. (1) лицо, которое подожжет строение, инвентарь, товары, сельскохозяйственную или другую продукцию, лес, машины, рудник или другое имущество значительной стоимости, может быть наказано лишением свободы от 1 года до 8 лет. Более суровое наказание согласно статье 330. (2) УК Республики Болгарии (лишение свободы от 3 до 10 лет) предусматривается в случаях, когда:

- пожаром была поставлена в опасность чья-либо жизнь;
- пожар мог распространиться на другое имущество;
- имущество, подвергнутое пожару, представляет историческую, научную или художественную ценность.

Если же причиняется значительный ущерб, ответственность наступает по абзацу 3 статьи 330 УК Республики Болгария. Здесь же предусмотрена ответственность за поджог, повлекший смерть кого-либо в случае, если виновный не желал и не допускал этого (наказание в виде лишения свободы от 5 до 15 лет).

В этой же главе предусмотрена норма (статья 332) об освобождении от наказания лица, виновного за поджог, который ликвидирует пожар до наступления значительного вреда.

Повреждение имущества: строения, инвентаря, товаров или сельскохозяйственной продукции, леса, машины, рудника и др. значительной стоимости путем взрыва (статья 333) влечет наказание, предусмотренное статьей 330 УК Республики Болгарии¹.

Таким образом, по УК Республики Болгарии уничтожение или повреждение чужого имущества наказуемо независимо от значительности причиненного ущерба. Особенностью Уголовного кодекса этой страны является наличие нормы, позволяющей виновному избежать уголовной ответственности при условии, что он по собственной инициативе немедленно, до наступления значительного вреда, ликвидирует пожар. Кроме того, такие способы совершения преступления, как поджог, взрыв, рассматриваются как самостоятельные преступления и выделены в отдельную главу «Общепасные преступления».

¹ Уголовный кодекс Республики Болгарии / науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А. И. Лукашова, перевод с болгарского Д. В. Милушева, А. И. Лукашова; вступ. статья Й. И. Айдарова. СПб.: Юридический центр Пресс 2001. С. 158, 220–221, 226–227.

Уголовный кодекс Дании уничтожение или повреждение чужого имущества относит к другим преступлениям против имущества в главе 29. Например, в § 291.(1) предусматривается ответственность за разрушение, повреждение или уничтожение предметов, принадлежащих другим лицам. Виновному в этих случаях могут быть назначены штраф, простое заключение под стражу или тюремное заключение на срок до 1 года. Если преступник ранее был осужден по этой статье или был причинен очень серьезный ущерб имуществу согласно статьям 180, 181, 183(1) или (2), 184 (1), 193 или 194, в соответствии с § 291.(2) наказание может быть увеличено до 4 лет тюремного заключения.

Заслуживает внимания тот факт, что УК Дании стремится обеспечить соблюдение интересов кредиторов, предусматривая в § 292 ответственность за разрушение, повреждение или уничтожение имущества, являющегося гарантом соблюдения интересов кредиторов (находящегося в залоге и т.п.). Кроме того, в главе 20 УК Дании «Преступления, вызывающие опасность для общества» содержатся нормы об ответственности за поджог как своего, так и чужого имущества, в случаях, если виновный осознает, что в связи с этим ставится в опасность жизнь других лиц; в целях причинения серьезного вреда чужому имуществу; в целях подстрекательства к мятежу, грабежу или любому иному аналогичному нарушению общественного порядка (§ 180.). В § 181.(2) предусмотрено наказание лица, который поджигает собственное имущество или имущество другого лица с согласия собственника с целью получения страховой выплаты¹, т.е. в данных случаях речь идет о совершении мошеннических действий.

Уголовный кодекс Швейцарии уничтожение или повреждение чужого имущества также относит к преступным деяниям против имущества (Второй раздел). По ст. 144 лицо подлежит наказанию в случае, если оно повреждает, разрушает или делает неприменимой вещь, которая находится в чужой собственности, потребляется другим или находится в пользовании у другого лица (наказывается по жалобе тюремным заключением или штрафом). Более строгому наказанию (каторжная тюрьма на срок до пяти лет) лицо подвергается за причинение большого вреда. Обратим внимание, не то что уголовная ответственность в статье 144 Уголовного кодекса Швейцарии связана не с наступившим ущербом, а с утратой вещи такого свойства, как ее «применимость». Кроме того, в статье 164 УК Швейцарии предусматривается ответственность за повреждение либо разрушение собственного имущества, когда должник

¹ Уголовный кодекс Дании / научное редактирование и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М. В. Ломоносова), перевод с датского и на английский канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 153–156, 214–215.

уменьшает стоимость своего имущества, повреждая его, разрушая или делая его неприменимым, причиняя тем самым ущерб кредитору. В юридической литературе высказываются мнения об использовании такого законодательного опыта и в отечественном законодательстве¹.

Следует отметить, что в УК Швейцарии поджог выделен в самостоятельный состав преступления (ст. 221) и отнесен к общеопасным преступлениям и проступкам (Седьмой раздел). Уголовно наказуемыми являются умышленные действия, вызвавшие пожар для причинения вреда другому лицу или создания общей опасности (наказанию каторжной тюрьмой). В случае если такие действия подвергают опасности жизнь и здоровье человека, предусматривается более строгое наказание (каторжная тюрьма сроком не менее трех лет), в случае причинения незначительного вреда может быть назначено наказание в виде тюремного наказания².

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии (далее – УК ФРГ), принятый 15 мая 1871 г., с последующими дополнениями, предусматривает уголовную ответственность в разделе двадцать седьмом «Повреждение имущества», в § 303(1) за противоправное повреждение или разрушение чужой вещи, которые наказываются лишением свободы или штрафом. Необходимо учесть, что в соответствии с § 303с УК ФРГ указанные деяния относятся к делам частного обвинения, преследуются только по заявлению потерпевшего, за исключением случаев, когда органы уголовного преследования из-за особого общественного интереса к уголовному преследованию не сочтут обязательным официальное вмешательство.

В качестве самостоятельных норм УК ФРГ выделяет ответственность за повреждение предметов общественного достояния (§ 304 УК ФРГ), разрушение сооружений (§ 305 УК ФРГ), а также за разрушение важных средств труда (§ 305а УК ФРГ). При этом под разрушением предметов общественного достояния понимаются противоправное повреждение или уничтожение объектов почитания религиозного общества, или вещи, предназначенных для богослужения, или надгробные, общественные, природные памятники, предметы, представляющие художественную, историческую и т. д. ценность, которые хранятся в общественных собраниях или публично выставлены, или служат общественным нуждам, или для украшения дорог, площадей, сооружений, что наказывается лишением свободы или денежным штрафом. Разрушение сооружений образует полное или частичное разрушение здания, корабля, моста, дамбы, построенной улицы, железной дороги или другого сооружения, которые являются чужой собственностью,

¹ Файзрахманова Л. М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. С. 182.

² Уголовный кодекс Швейцарии /пер. с нем. М.: Зерцало, 2000. С. 55.

наказание за это предусмотрено в виде лишения свободы на срок до 5 лет или денежного штрафа.

Особенностью УК ФРГ является отдельная норма об ответственности за разрушение важных средств труда (§ 305а), т. е. полное или частичное разрушение чужого технического средства труда, имеющего значительную стоимость, или существенное значение для сооружения, установки или производства, или установки, служащей для предприятия или устранения радиоактивных веществ или выбросов такой установки, или производства, или автомобильного транспорта полиции или вооруженных сил, которые наказываются лишением свободы на срок до 5 лет или денежным штрафом.

Следует отметить, что во всех рассмотренных выше случаях УК ФРГ закрепляет, что «покушение наказуемо».

Представляет интерес тот факт, что УК ФРГ в разделе 28 «Общепасные наказуемые деяния» повреждение и уничтожение чужого имущества, совершенные путем поджога, делит на поджог, тяжкий поджог и особо тяжкий поджог.

Так, в § 306 УК ФРГ «Поджог» предусмотрена ответственность за полное или частичное разрушение путем поджога здания или жилой постройки; производственной площади или технического сооружения, машины; склада или запасов товаров, автомобильных, рельсовых, воздушных или морских транспортных средств; лесов, полей, лугов или болот; сельскохозяйственных, пищевых или лесоводческих сооружений или продуктов. Наказание за указанные деяния составляет лишение свободы на срок от одного года до десяти лет. Отметим, что в менее тяжелых случаях наказание сокращается ровно наполовину, т. е. от шести месяцев до пяти лет.

В соответствии с § 306а тяжкий поджог образуют полное или частичное разрушение: здания, судна, жилой постройки или помещения, служащего для проживания людей; церкви или другого здания для богослужения; также в случае, если эти действия подвергают другого человека опасности причинения вреда его здоровью.

Особо тяжкий поджог в соответствии с § 306b образуют действия, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью человека или вред здоровью многих людей, а также совершение поджога в случаях, если лицо своим деянием подвергает другое лицо опасности причинения смерти; действует с намерением скрыть совершение или совершенное другое преступление; затрудняет тушение пожара или чинит препятствия.

Отдельно в УК ФРГ выделяется норма об ответственности за поджог, повлекший смерть человека (§ 306с), за совершение которого предусматривается наказание в виде пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок не менее десяти лет. Следует отметить, что по УК ФРГ уголовно наказуемым является даже факт создания опасности

пожара. Так, в § 306f УК ФРГ предусматривается ответственность того, кто путем курения, используя открытый источник огня, путем выбрасывания горящих предметов или иным образом ставит в опасность уничтожения огнем чужого имущества. Такие действия наказываются лишением свободы на срок до 3 лет или штрафом. Это же наказание предусматривается в случаях, когда указанные выше действия ставят под угрозу здоровье или жизнь другого человека или чужого имущества, представляющего значительную стоимость.

УК ФРГ предусматривает возможность освобождения лица от наказания либо смягчение назначенного наказания при деятельном раскаянии, т.е. в случаях, если лицо по своей инициативе потушит пожар до наступления существенного вреда; если пожар был потушен без участия лица до того, как был причинен существенный вред, но этим лицом были предприняты «добровольные и настойчивые усилия» для достижения этой цели¹.

Отметим, что УК ФРГ уделяет особое внимание защите имущества от повреждения или уничтожения таким общепасным способом, как поджог, а также установлением уголовной ответственности даже за создание опасности пожара. Наличие подобной нормы в отечественном уголовном законодательстве позволило бы, на наш взгляд, эффективнее бороться, например, с лесными пожарами, которые ежегодно причиняют непоправимый ущерб.

Уголовный кодекс Испании наказывает за уничтожение или повреждение чужого имущества предусматривает в книге II «Преступления и наказания», главе IX «Об ущербе». В соответствии со статьей 263 ответственность наступает в случае причинения ущерба чужой собственности, не включенной в другие разделы УК Испании. Такие деяния наказываются в виде штрафа на сумму от 6 до 24 месячных заработных плат, исходя из экономического положения потерпевшего и стоимости ущерба, если он превышает пятьдесят тысяч песет. Согласно статье 264 УК Испании предусмотрены тюремное заключение от 1 года до 3 лет и штраф на сумму от 12 и до 24 месячных заработных плат лицу, причинившему ущерб чужой собственности, при следующих обстоятельствах:

1) при воспрепятствовании осуществлению полномочий должностным лицом или мести за его деятельность либо против государственного служащего, либо частного лица, содействовавших в качестве свидетеля или иным образом в исполнении или применении законов, а равно общих положений;

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, профессора Д. А. Шестакова; предисловие доктора права Г. Г. Йешека; перевод с немецкого Н. С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 454–461.

- 2) заражении инфекцией или заразной болезнью скота;
- 3) при использовании ядовитых или едких веществ;
- 4) при причинении ущерба государственному или муниципальному имуществу;
- 5) при разорении потерпевшего или оставлении его в тяжелом экономическом положении.

Следует отметить, что лицу, которое повредит, приведет в негодность или другим способом причинит ущерб чужим электронным данным, программам или документам, находящимся в сети, информационных устройствах или системах, назначается то же наказание.

В статье 265 УК Испании более строгое (в виде тюремного заключения на срок от 2 до 4 лет) наказание назначается в случае, если сумма превышает 50 000 песет за уничтожение, причинение тяжкого ущерба или приведение в состояние, непригодное для работы, хотя бы временно, военных сооружений, предприятий или установок, военных кораблей, военных самолетов, военных средств транспорта или перевозки, боевой техники, военных поставок или ресурсов, предназначенных для нужд Вооруженных Сил или Корпусов Безопасности.

Совершение указанных деяний путем поджога или другим способом, причинившим тяжкий ущерб или ставящим под угрозу жизнь или здоровье человека, наказывается по статье 266 УК Испании тюремным заключением на срок от 4 до 8 лет.

Интерес представляет статья 268 УК Испании, в соответствии с которой являются субъектами только гражданской ответственности и освобождаются от уголовной ответственности супруги, по закону фактически не расторгнувшие брак, или в результате судебного решения о раздельном их проживании, о разводе или о недействительности брака, а также родственники, родные либо приемные братья и сестры, родственники в первом колене как по восходящей, так и по нисходящей линии за имущественные преступления, совершенные в отношении друг друга, если не применялось насилие или запугивание. Такое правило не действует в отношении посторонних лиц, участвовавших в преступлении¹.

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан умышленное уничтожение или повреждение имущества отнесены к преступлениям, не связанным с хищением чужого имущества: к разделу преступления в сфере экономики. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившие значительный ущерб (ч. 1 ст. 173 УК Республики Узбекистан), являются уголовно наказуемыми. В качестве квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 173 УК Республики Узбекистан) предусмотрены: мотив межнациональной или расовой вражды либо

¹ Уголовный кодекс Испании / под ред. и пред. докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой и докт. юрид. наук, проф. Ф. М. Решетникова. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. С. 85–87.

религиозных предрассудков, общеопасный способ, причинение крупного размера. Особо квалифицирующими признаками (ч. 3 ст. 173 УК Республики Узбекистан) являются действия в отношении имущества лица в связи с выполнением им своего служебного или гражданского долга или его близких родственников, а равно совершение указанных действий организованной группой или в ее интересах.

Заслуживает внимания тот факт, что по УК Республики Узбекистан наказание в виде лишения свободы не применяется в случае возмещения виновным причиненного материального ущерба в трехкратном размере¹. Это позволяет возместить не только материальный, но и моральный ущерб потерпевшему, а также достичь в определенной мере восстановления социальной справедливости. Считаем, что такой подход законодателя оправдан тем, что виновный имеет возможность: во-первых, избежать реального лишения свободы и сохранить заработок для возмещения ущерба и содержания своей семьи, во-вторых, это экономически выгодно, поскольку содержание осужденного к лишению свободы требует от государства определенных затрат.

Уголовный кодекс Республики Казахстан, принятый 3 июля 2014 № 226-V (с изменениями и дополнениями от 09.04.2016), в главе 6 «Преступления против собственности» предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества при причинении значительного ущерба (ст. 202 УК Республики Казахстан). В качестве квалифицирующих признаков (ч. 2 статьи 202 УК Республики Казахстан) предусмотрены уничтожение или повреждение чужого имущества совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом; повлекшие по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; совершенные в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга либо в отношении его близких родственников по тем же мотивам; по мотивам социальной, национальной, расовой или религиозной вражды, причинившие крупный ущерб. Особо квалифицирующими признаками являются деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека или причинение особо крупного ущерба (ч. 3 статьи 202 УК Республики Казахстан).

В ст. 203 УК Казахстана предусматривается наказание за умышленное уничтожение или повреждение предметов, имеющих особую ценность, то есть памятников истории, культуры, природных комплексов или объектов, взятых под охрану государства, а также предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Квалифицирующими признаками выступают те

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 20.08.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmc.uz>. (дата обращения: 26.09.2016).

же деяния, совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом; повлекшие по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; совершены по мотивам социальной, национальной, расовой или религиозной вражды. В качестве особо квалифицирующего признака предусматривается последствие в виде причинения по неосторожности смерти человека.

Заслуживающими внимание, как мы считаем, в Уголовном кодексе Республики Казахстан являются разъяснения оценочных понятий. Например, вст. 3 УК Республики Казахстан значительный ущерб и значительный размер определяются как ущерб на сумму, в сто раз превышающую месячный расчетный показатель; крупный ущерб и крупный размер определяются как ущерб на сумму, в пятьсот раз превышающую месячный расчетный показатель, стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающие месячный расчетный показатель¹.

Было бы целесообразным использовать подобный подход к конкретизации размеров ущерба и в отечественном уголовном законодательстве. Сегодня УК РФ говорит о значительном ущербе гражданину, который должен определяться с учетом его материального положения. Отсутствие четких единых критериев определения значительности ущерба вызывает сложности в следственно-судебной практике. Кроме того, не понятно, как определить, какой ущерб, причиняемый юридическому лицу, является значительным.

Уголовный кодекс Латвийской Республики в главе XVIII «Преступные деяния против собственности» содержит ответственность за умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества (ч. 1 ст. 185 УК Латвийской Республики). Отметим, что в ч.1 ст. 185 УК Латвийской Республики речь идет об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества независимо от размера причиненного ущерба.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом или причинившие крупный материальный ущерб, или повлекшие по неосторожности виновного смерть человека, или вызвавшие другие тяжкие последствия, могут повлечь более строгое наказание на срок от 3 до 10 лет лишения свободы (ч. 2 ст. 185 УК Латвийской Республики)².

В Уголовном кодексе Эстонской Республики норма, наказывающая за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, находится в главе 6 «Преступления против имущества». Согласно ст. 144

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://online.zakon.kz>. (дата обращения: 23.09.2016).

² См.: Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья канд. юрид. наук А. И. Лукашова и канд. юрид. наук Э. А. Саркисовой, перевод с латышского канд. юрид. наук А. И. Лукашова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 191–192.

УК Эстонской Республики ответственность за подобные деяния наступает в случае совершения их общеопасным способом или причинения значительного материального ущерба либо совершения с применением взрывного устройства или взрывчатых веществ. Выделение таких признаков объективной стороны основного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 144 УК Эстонской Республики, считаем не вполне справедливым. Вряд ли оправдано включение в основной состав преступления таких признаков, как значительный ущерб и совершение с применением взрывного устройства или взрывчатых веществ. Очевидно, что общественная опасность указанных деяний, совершенных с применением взрывного устройства или взрывчатых веществ, выше на порядок, поскольку в результате этого может быть причинен вред здоровью значительного круга лиц. Те же действия, совершенные с применением взрывного устройства или взрывчатых веществ, повлекшие смерть человека, предусматриваются в ч. 2 ст. 144 УК Эстонской Республики и наказываются лишением свободы на срок от 8 до 15 лет или пожизненным лишением свободы¹.

Таким образом, уголовное законодательство рассмотренных выше стран, учитывая важность охраны собственности от умышленного уничтожения или повреждения имущества, ответственность за подобные посягательства предусматривает в главах и разделах о преступлениях в сфере экономики или против собственности. В основном наступление уголовной ответственности зависит от размеров причиненного ущерба. В отдельных случаях предусматривается более строгое наказание, исходя из общеопасных способов совершения преступления (поджог, взрыв и т. д.), а также от тяжести наступивших последствий.

Основными представителями стран англосаксонской системы являются США, где нет единой, общенациональной уголовно правовой системы. Источниками уголовного права США является общее, или прецедентное, право и статутное право, т. е. законодательство. В стране действуют 53 самостоятельные системы – 50 штатов, федеральная, Округа Колумбия, где расположена столица присоединившегося свободного государства Пуэрто-Рико². Примерный Уголовный кодекс США в разделе 220 «Поджог, преступное причинение ущерба и иные виды уничтожения имущества» содержит статьи: 220.1. «Поджог и родственные ему посягательства»; 220.2. «Причинение или создание риска причинения бедствия»; 220.3 «Преступное причинение ущерба». Так, в соответствии со статьей 220.1. примерного Уголовного кодекса США лицо виновно в совершении felonies второй степени, если оно совершает поджог путем

¹ См.: Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru>. (дата обращения: 26.09.2016).

² Козочкин И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб: Издательство Р. Арсланова «Юридический центр Пресс», 2007. С. 17.

разжигания огня или совершает взрыв в целях разрушения здания или помещения, принадлежащего другому лицу; разрушения или повреждения имущества для получения страховой выплаты. Условием освобождения от уголовной ответственности является то, что поведение виновного не создало опасности для чужого имущества или не создало опасности наступления смерти или вреда здоровью.

Фелонию третьей степени образуют действия виновного, если он совершает поджог или взрыв, независимо от того, в отношении своего или чужого имущества ставит в опасность причинения смерти или вреда здоровью другого лица в случаях, когда лицо осознает, что поджог ставит в опасность жизнь или значительную часть чужого имущества и не принимает меры для того, чтобы потушить пожар в случаях, когда оно имело возможность осуществить это без риска для себя. Лицо совершает мисдиминор, если на ней лежала обязанность по предупреждению пожара в силу занимаемой должности или иного основания. По сути, в этой норме речь идет о нарушении требований пожарной безопасности специальным субъектом. Подобную норму содержит и УК штата Пенсильвании (п. «е» ст. 3301), в соответствии с которой это деяние является мисдиминором первой степени и наказывается лишением свободы на срок до пяти лет¹. По уголовным законам штатов Техас (ст. 28.02) и Кентукки (ст.ст. 513.020, 513.030) для признания лица виновным в поджоге не обязательно, чтобы огнем или взрывом был причинен вред, достаточно установления самого факта совершения поджога. Однако в большинстве штатов, как указывает И. Д. Козочкин, требуется причинение реального материального или физического (телесного) ущерба².

Согласно ст. 220.2. Примерного Уголовного кодекса США лицо виновно в совершении бедствия взрывом, разжиганием огня, наводнением, обвалом, разрушением здания, пуском ядовитого газа или высвобождением радиоактивного вещества или иных вредоносных или разрушительных сил или веществ либо путем употребления какого-либо иного средства, потенциально способного причинить ущерб или повреждения в больших масштабах, совершает фелонию второй степени, если оно делает это с целью или заведомо, или фелонию третьей степени, если оно делает это по опрометчивости. Если лицо по опрометчивости создает риск причинения бедствия при применении огня, взрывчатых веществ или иных опасных средств, перечисленных выше, то оно виновно в совершении мисдиминора, то есть создании риска причинения бедствия.

Ответственность за преступное причинение ущерба предусмотрена в статье 220.3 Примерного Уголовного кодекса США в соответствии с которой лицо признается виновным в преступном причинении ущерба,

¹См.: Козочкин И. Д. Указ. соч. С. 426.

² Там же. С. 423–425.

если оно с целью, по опрометчивости или небрежности причиняет при применении огня, взрывчатых веществ или иных веществ, перечисленных в пункте 1 ст. 220.2, повреждения движимому имуществу принадлежащему другому лицу; или с целью или по опрометчивости портит принадлежащее другому лицу движимое имущество таким образом, что создает опасность для лица или для имущества; или с целью или по опрометчивости делает так, что другое лицо в результате обмана или угрозы терпит материальный ущерб. При этом определено, что преступное причинение ущерба является фелонией третьей степени, если лицо с целью наносит материальный ущерб на сумму свыше 5000 долларов или существенно нарушает или ухудшает работу общественной службы связи, транспорта, снабжения водой, газом или энергией или какой-либо иной общественной службы. Совершенное является мисдиминором, если лицо с целью причиняет материальный ущерб на сумму свыше 100 долларов или мелким мисдиминором, если он с целью или по опрометчивости причиняет материальный ущерб на сумму свыше 25 долларов¹.

В Англии не существует уголовного кодекса. Основными источниками уголовного права современной Англии являются судебные прецеденты и статуты. Начиная с 12 века Королевские судьи выносили приговоры, которые стали базой для уголовного права Англии. В течение 12 – 13 вв. были определены признаки фелонии и пределы ответственности за нее. В 14 веке сложилось понятие мисдиминора. Ответственность за некоторые преступления устанавливалась по общему праву решениями судей. При этом речь шла не только об определении преступлений как такого, но и о наказании, которое должно было быть назначено виновному. В Англии наказание за уничтожение или повреждение чужого имущества регламентируется Законом 1971 года о преступном причинении вреда имуществу. Причинением вреда имуществу признаются действия лица, которое «без законных оправданий уничтожает или повреждает любое имущество, принадлежащее другому, с намерением уничтожить или повредить это имущество либо проявляет неосторожность относительно возможности уничтожения или повреждения любого такого имущества». Такие деяния могут наказываться лишением свободы на срок до 10 лет. К квалифицированным составам относятся: уничтожение или повреждение имущества как чужого, так и своего с намерением поставить под угрозу жизнь другого человека либо проявится неосторожность относительно возможности создания такой угрозы. Самостоятельным составом является поджог с намерением поставить под угрозу жизнь человека, а также поджог, совершенный по неосторожности в отношении возможного создания угрозы для жизни человека. В качестве примера в юридической

¹ См.: Примерный уголовный кодекс США [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru>. (дата обращения: 26.09.2016).

литературе приводятся случаи, «когда обвиняемый поджигает свой собственный дом с целью получения страховой премии, осознавая, что кто-то может спать внутри, либо когда преступнику не известно о спящем в доме жильце и он не думает о том, что жизнь другого человека подвергается опасности, однако очевидный риск этого существует»¹.

Таким образом, анализ уголовного законодательства зарубежных стран об ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества позволяет определить, что в основном все уголовные кодексы содержат нормы об ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества в зависимости от формы вины. В ряде стран, например, таких как Болгария, Швейцария, ФРГ, Латвия, привлечение к уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества не ставится в зависимость от «значительности» ущерба, причиненного гражданину. В уголовном законодательстве отдельных стран содержатся нормы, определяющие объем уголовно наказуемого «ущерба» или «вреда», причиненного виновным, исходя из материального положения потерпевшего, например в УК Испании, в УК Казахстан. Безусловно, изучение опыта зарубежного законодателя в сфере борьбы с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества является полезным и заслуживающим внимания. Например, УК ФРГ содержит норму, предусматривающую уголовную ответственность лиц, которые путем использования открытого источника огня (курения, выбрасывания горящих предметов и т.п.), ставят в опасность возникновения пожара. Представляется, что использование опыта УК ФРГ в том направлении было бы весьма полезно.

Кроме того, отдельные моменты УК Республики Узбекистан, например положение о неприменении наказания в виде лишения свободы в случае возмещения виновным причиненного материального ущерба в трехкратном размере², могут быть использованы в отечественном законодательстве. Считаем, что такое законодательное решение вполне оправдано тем, что виновный имеет возможность: во-первых, избежать реального лишения свободы и сохранить заработок для возмещения ущерба и содержания своей семьи, во-вторых, это экономически выгодно, поскольку содержание осужденного к лишению свободы требует от государства определенных затрат, и в-третьих, позволяет возместить не только материальный, но и моральный ущерб потерпевшему, а также достичь в определенной мере восстановления социальной справедливости.

¹ Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров / под ред. Н. Е. Крыловой. 4-е изд., пераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 629–630.

² См.: Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 20.08.2015) [Электронный ресурс]. URL: http://www.fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_28. (дата обращения: 26.09.2016).

ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 167 УК РФ)

§ 1. Объект и предмет умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества

В соответствии с общепринятым определением под объектом преступления следует понимать поставленные под охрану уголовным законом общественные отношения, на которые посягает преступление и причиняет ему вред, либо создает угрозу причинением вреда¹. Согласно существующей в теории уголовного права классификации объектов преступлений «по вертикали» выделяют следующие виды объектов: общий, родовой, видовой и непосредственный.

Под общим объектом понимаются все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. В соответствии с ч. 1 ст. 2 УК РФ к таковым относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации, мир и безопасность человечества.

Родовой объект – это часть общего объекта, образуемая группой однородных общественных отношений (благ, интересов), которые лежат в основе деления Особенной части УК РФ на разделы и на которые посягает однородная группа преступлений. Исходя из этого, родовым объектом умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, предусмотренных ст. 167 УК РФ, следует признать общественные отношения в сфере экономики.

Однако в юридической литературе нет единого мнения относительно содержания родового объекта указанного преступления. Ряд ученых предлагают исходить из того, что родовый объект преступления положен в основу кодификации и классификации норм Особенной части УК РФ (к родовым объектам преступлений относятся, например, личность, собственность, общественная безопасность, порядок управления, интересы правосудия и др.), и разделы выделять по признаку родового объекта, а главы – по видовому.

Так, А. И. Чучаев считает, что родовый объект преступлений против собственности, которые входят в раздел Уголовного кодекса РФ о преступлениях в сфере экономики, есть группа общественных отношений,

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. С. 50, 57–58; Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций / М.: БЕК, 1996. С. 149.

обеспечивающих нормальное функционирование экономики Российской Федерации как целостного народно-хозяйственного комплекса¹.

С. М. Кочои выделяет родовой объект для всего раздела VIII УК РФ – отношения в сфере экономики, видовой объект для главы 21 УК РФ «Преступления против собственности» – собственность безотносительно к ее формам. Автор обосновывает это тем, что название раздела VIII УК РФ является неудачным, поскольку названия остальных разделов Особенной части УК РФ позволяют увидеть, на какой объект посягают включенные в такой раздел преступления. «Исключение составляет лишь раздел VIII: из его названия непонятно, против какого объекта уголовно-правовой охраны направлены описанные в нем преступления. Экономика в качестве объекта охраны закона непосредственно не названа в ч. 1 ст. 2 УК»².

Отдельные авторы полагают, что преступления, включенные в одну главу, могут иметь собственный родовой объект³. Так, например, И. Я. Козаченко и Г. П. Новоселов родовой объект преступлений против собственности определяют как экономические отношения, представляющие собой совокупность производственных отношений. При этом к производственным отношениям относятся отношения собственности на средства и орудия производства, предметы труда, которые являются стержнем всех производственных отношений, а также общественные отношения по управлению экономической деятельностью и отношения в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ⁴. Развивая данную идею, Н. А. Шишкин пишет, что родовой объект преступлений против собственности – это динамический аспект собственности, то есть общественные отношения в области производства, потребления материальных благ, распределения и обмена⁵.

Г. Н. Борзенков определяет, что в качестве родового объекта собственность характеризуется как общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности. Имущественными преступлениями нарушаются распределительные отношения и в своей динамике (процесс распределения), и в статистике (конечный момент распределения,

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. М.: Контракт-инфра. М., 2014. С. 89.

² Кочои С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 80, 86.

³ Новое уголовное право России: Особенная часть: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 124, 147.

⁴ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. С. 208, 209.

⁵ Шишкин Н. А. Собственность как объект уголовно-правовой охраны от преступных посягательств, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 61.

состояния принадлежности, «присвоенности» материальных благ, обладание ими)¹.

Н. А. Лопашенко, предлагая согласиться с Г. Н. Борзенковым и многими другими авторами, подчеркивающими, что преступления против собственности имеют свой родовый объект, указанный в заголовке главы, то есть собственность, отмечает, что в основе выделения глав в разделе VIII Особенной части УК РФ лежит родовый объект посягательства. Сам же раздел структурирован, исходя из общности родовых объектов преступлений, включенных в него; все они в той или иной степени посягают на разные по содержанию экономические отношения².

Анализ изложенного позволяет заключить, что, по мнению ряда ученых, родовый объект преступлений против собственности совпадает с видовым. Полагаем, что нет достаточных оснований для такого вывода, поскольку родовый и видовой объекты – это особые образования, выделяемые внутри общего объекта, которые конкретизируют его и характеризуют специфику того рода и вида преступлений, которые причиняют таковым вред или создают угрозу причинения вреда³. Поэтому считаем родовым объектом умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) выступают общественные отношения, которые обеспечивают нормальное функционирование экономики и включают в себя отношения собственности, отношения в сфере экономической деятельности, а также общественные отношения, обеспечивающие соблюдение интересов службы в коммерческих и иных организациях.

Видовой объект – это совокупность общественных отношений, посягательства на которые образуют преступления, расположенные в рамках одной главы. Исходя из названия главы 21 УК РФ «Преступления против собственности», видовым объектом умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества являются общественные отношения, которые складываются по поводу производства, обмена и распределения материальных благ, то есть «собственность».

Вместе с тем в юридической литературе относительно содержания видового объекта мнения ученых разделились. Так, одни считают, что объектом преступления ни в объективном, ни в субъективном смысле не может быть право, поскольку эта роль отводится только общественным отношениям. В результате хищения вещи не прекращается право собственности, поскольку собственник может истребовать эту вещь из

¹ Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 171–172.

² См.: Лопашенко Н. А. Посягательства на собственность // СПС «КонсультантПлюс».

³ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. М.: Контракт:инфра. М., 2014. С. 89.

незаконного чужого владения и от приобретателя, который приобрел ее добросовестно (ст.ст. 235, 301, 302 ГК)¹.

По мнению Л. Д. Гаухмана, общественные отношения первичны и в первую очередь нарушаются преступлением, а потому видовым объектом преступлений против собственности являются не право собственности и не собственнические правоотношения, а экономические отношения собственности².

Позволим себе не согласиться с подобной трактовкой видового объекта преступления, поскольку считаем, что хотя право собственности в результате совершения подобных деяний и «не прекращается», однако собственник или иной владелец данного имущества утрачивает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться им, в связи с чем «нарушается» право собственности.

Сторонники другой точки зрения считают, что объект преступлений против собственности – это отношения собственности, которые выражаются в принадлежащем собственнику праве владения, пользования и распоряжения своим имуществом³. Так, по мнению В. П. Ревина, видовым объектом преступлений против собственности являются общественные отношения собственности (владение, пользование и распоряжение имуществом) и права законного владения собственностью⁴. А. И. Чучаев определяет, что видовой объект – это отношения собственности в целом, которые включают права собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. Эти же права являются объектом преступления и в случае, когда деяние совершается в отношении имущества не собственника, а иного законного владельца⁵.

Представляется, что не стоит акцентировать внимание только на одной из составляющих «собственности», поэтому наиболее приемлемой по содержанию для нас является точка зрения А. Г. Безверхова и И. Г. Шевченко, которые считают, что собственность имеет двойственную

¹ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. Г. Н. Борзенкова и канд. юрид. наук, проф. В. С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало. М., 2002. С. 388–389.

² Гаухман Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. М., 2002. С. 18.

³ См. например: Уголовное право России: учебник: в 2 т. Особенная часть / под ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М.: Норма-инфра-М, 1998. Т. 2. С. 179–180; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для высших учебных заведений / под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. Н. Г. Кадникова. М.: Книжный мир 2007. С. 452.

⁴ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. Р. А. Базарова В. П. Ревина. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2003, С. 221.

⁵ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. М.: Контракт: инфра-М, 2014. С. 89.

природу, как и всякое другое явление социально-правовой действительности. Такая сложная задача, как сопоставление экономической и правовой составляющих собственности, решается в процессе законотворчества и правоприменения. Видовым же объектом таких преступлений являются собственность и иные вещные права и отношения, которые связаны с владением имуществом на том или ином основании конкретными лицами¹.

Таким образом, под видовым объектом преступлений против собственности следует понимать общественные отношения, включающие права собственника или иного владельца по владению, распоряжению и пользованию своим имуществом.

Непосредственный объект – это те общественные отношения, которым причиняется вред в результате совершения определенного преступления, ответственность за которое предусматривается в конкретной статье УК РФ.

Непосредственный объект умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в литературе также определяется неоднозначно. Так, например, с точки зрения Л. А. Прохорова и З. А. Незнамовой, непосредственный объект преступлений против собственности есть конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества (частная, муниципальная, государственная собственность, а также собственность общественных объединений или иная)².

Ряд авторов, например: В. П. Малков и Л. М. Файзрахманова, считают, что выделять непосредственный объект целесообразно в случае, если дробление на составные элементы родового или видового объекта имеет юридическое значение. Это недопустимо в другом случае, так как согласно Конституции РФ предусмотрена равная защита любых форм собственности. В связи с этим не имеет значения, к какой форме собственности отнесено имущество при квалификации уничтожения или повреждения чужого имущества³.

Считаем, что следует согласиться с таким мнением, поскольку видовой и непосредственный объекты умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества совпадают. Как справедливо отмечает А. И. Чучаев, необходимо устанавливать непосредственный объект преступлений против собственности, хотя он и не влияет на

¹ Безверхов А. Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: монография / А. Г. Безверхов, И. Г. Шевченко. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 62–63.

² Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселова. 3-е изд. изм. и доп. М.: Норма (Издательская группа Норма-инфра-М), 2001. С. 325.

³ Файзрахманова Л. М. Указ. соч. С. 32–33.

квалификацию, но это нужно для решения вопроса о признании потерпевшим, гражданским истцом, о возмещении ущерба и пр.¹

Таким образом, непосредственный объект умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества – это отношения собственности, включающие права собственника или иного владельца по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

Наряду с основным составом рассматриваемого преступления уголовным законом установлены и его квалифицированные виды (ч. 2 ст. 167 УК РФ), в которой в качестве отягчающих признаков указываются способ совершения преступления (поджог, взрыв, иные общеопасные способы), мотив (хулиганские побуждения) и общественно опасные последствия, которые наступают по неосторожности (смерть или иные тяжкие последствия). Как видим, в качестве дополнительного объекта могут выступать различные общественные отношения. Однако высказывается мнение о том, что в случае уничтожения чужого имущества такими способами, как поджог, взрыв и др., непосредственным объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие общественную или личную безопасность, а не общественные отношения, которые охраняют определенную форму собственности².

Вряд ли с этим можно согласиться, так как основным непосредственным объектом данного преступления является собственность как таковая, а личная и общественная безопасность выступают в качестве дополнительного объекта преступления. Так, в случае совершения рассматриваемого преступления из хулиганских побуждений наряду с отношениями собственности вред причиняется общественному порядку, под которым следует понимать совокупность социальных связей, обеспечивающих свободу и неприкосновенность личности, нормальные условия труда и отдыха, деятельности учреждений и граждан.

Таким образом, при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом дополнительным объектом преступления является общественная безопасность, под которой понимается состояние защищенности личности, общества и государства от разнообразных внутренних угроз³.

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. М.: Контракт: Инфра-М 2014. С. 89.

² Шиканов А. А. Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 2 (11). С. 186–189.

³ В юридической литературе, кроме указанных в законе поджога и взрыва, к общеопасным относят такие способы, как затопление, загрязнение ядовитыми или радиоактивными веществами, а также другие способы, ставящие в опасность жизнь и здоровье людей. См.: Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. М.: Контракт: Инфра-М, 2014. С. 115.

Для правильной квалификации совершенного уничтожения или повреждения чужого имущества важное значение имеет установление предмета преступления. Под предметом преступления в теории уголовного права принято понимать вещи внешнего мира, на которые непосредственно воздействует преступник, осуществляя преступное посягательство на соответствующий объект¹. В зависимости от специфики (качественных характеристик, физических свойств и т. д.) предмета преступления дается различная уголовно-правовая оценка общественно опасного деяния.

Предметом умышленного уничтожения или повреждения по смыслу закона является чужое имущество, установление которого является обязательным. Возникает вопрос: «Что характеризует этот предмет преступления?» Если рассматриваемое преступление является преступлением против собственности, то тождественны ли признаки предмета преступления при умышленном уничтожении или повреждении признакам хищения? По мнению А. В. Хмелевского, предметом уничтожения или повреждения чужого имущества является часть чужого имущества, которая включает в себя вещи и предметы вещного характера, т. е. то, что можно физически уничтожить либо испортить и, следовательно, разрушить при этом чужое господство над ними².

В. В. Векленко полагает, что чужое имущество – это такие предметы и вещи, которые не только не принадлежат виновному, но и к которым он относится как постороннее лицо. Иными словами, виновный не может распространить над ними свою власть в полном объеме³.

В юридической литературе принято считать, что предметом хищений понимается не любой объект права собственности, а тот, что обладает: вещным признаком (имеющий определенную физическую форму); экономическим признаком (имеющий объективную экономическую ценность); юридическим признаком (являющийся для виновного чужим)⁴.

Остановимся на указанных признаках предмета преступления относительно умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества подробнее.

Во-первых, предмет умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества должен обладать физическим признаком, т. е. быть

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2-х томах. Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004. Т. 1. С. 184.

² Хмелевской А. В. Некоторые проблемные ситуации, возникающие в связи с уголовно-правовым запретом уничтожения или повреждения имущества, и предложения по их разрешению // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 6. С. 105.

³ Векленко В. В. Квалификация хищений: монография. Омск: Изд-во Ом. акад. МВД России, 2001. С. 76–77.

⁴ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. М.: Контракт: Инфра-М, 2014. С. 89.

частью материального мира. Не могут быть предметом этого преступления идеи, взгляды, информация, те объекты гражданских прав, которые именуется как «иное имущество», в том числе имущественные права; работы и услуги; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. При этом, как справедливо отмечают А. Г. Безверхов и И. Г. Шевченко, из круга возможных предметов уничтожения и повреждения имущества закон и практика не исключают домашних или диких животных, растения (деревья, кустарники), иные организмы, поскольку физические свойства вещи, которая может являться предметом как живой, так и неживой природы, и может находиться в газообразном, в жидком или в твердом состоянии, не имеют юридического значения¹.

В подтверждение сказанного приведем примеры из судебной практики Республики Башкортостан, в Кушнареновском районе которого расследовалось уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ст. 167 ч. 1 УК РФ, по факту отстрела коровы, принадлежащей гражданину К.²

В Уфимском районе РБ было направлено в суд уголовное дело по обвинению гражданина С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, за умышленное повреждение 22 корней клена на земельном участке, принадлежащем гражданину М.³. В Караидельском районе РБ было направлено в суд уголовное дело по обвинению гражданина Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ, за умышленное уничтожение 14 кроликов, принадлежащих гражданке К.⁴

Таким образом, предмет умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества – это любое имущество, как движимое (предметы обихода и личного потребления, транспортные средства, деньги, ценные бумаги и др.), так и недвижимое (жилые дома, квартиры, дачи, гаражи, сараи и т.д.). При этом следует отметить, что законом не устанавливается более строгая ответственность за уничтожение такого предмета, как жилище. Сам факт посягательства на жилище

¹ Безверхов А. Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики / А. Г. Безверхов, И. Г. Шевченко: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 68–70.

² См.: Уголовное дело № 1550370. Архив ОВД по Кушнареновскому району Республики Башкортостан. 2011 г.

³ См.: Уголовное дело № 1470291. Архив Иглинского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

⁴ См.: Уголовное дело № 1150953. Архив Сибайского городского суда Республики Башкортостан. 2012 г.

характеризуется повышенной общественной опасностью, так как страдает дополнительный объект уголовно-правовой охраны – конституционное право человека на жилище (ст. 40 Конституции РФ), которое тесно связано с имущественным правом на жилище и регламентирует отношения по поводу представления, пользования, распоряжения жилым помещением, поскольку без права на жилище не возникает право на неприкосновенность последнего¹.

Считаем, что Е. В. Белов прав в том, что «жилая недвижимость является наиболее крупным предметом собственности, а также предметом первой физиолого-социальной потребности человека как биосоциального существа, в связи с чем общественные отношения по поводу недвижимости в жилищной сфере являются особым объектом уголовно-правовой охраны. Высокая ценность недвижимости и динамика потребительского спроса на жилье обуславливают высокую общественную опасность преступного посягательства на общественные отношения в данной сфере»².

Законодатель, показывая важность и ценность жилища как предмета посягательства, предусматривает повышенную общественную опасность таких форм хищений, как кража, грабеж, разбой, которые совершаются с незаконным проникновением в жилище. Применительно к составу умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в случае, если это деяние было направлено на повреждение жилища, действия виновного следует квалифицировать по признаку причинения значительного ущерба потерпевшему (ч. 1 ст. 167 УК РФ). Только уничтожение жилища потерпевшего позволяет квалифицировать действия виновного по такому признаку, как иные тяжкие последствия, поскольку толкование данной оценочной категории по п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» предполагает оставление потерпевших без жилья или средств к существованию.

Например, по ч. 2 ст. 167 УК РФ был осужден М., который поджог дом Р. В результате огнем был полностью уничтожен дом и причинен

¹ Диваева И. Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: монография / И. Р. Диваева, Т. Н. Нуркаева. Уфа: Восточный ин-т экономики, гуманитарных наук и управления. 2006. С. 77.

² Белов Е. В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершенствования, проблемы квалификации: научно практическое пособие / отв. ред. М. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru/35748>. (дата обращения: 20.10.2016).

значительный материальный ущерб¹. В другом случае расследовалось уголовное дело по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, который в коридоре многоквартирного деревянного дома в г. Уфе, чтобы погреться, поджог детскую коляску Т., чем причинил значительный ущерб, и увидев жителей, сбежал с места происшествия. Через час в общем коридоре на лестничной площадке второго этажа соседнего многоквартирного деревянного дома, чтобы погреться, поджог деревянный стул, откуда, увидев жителей, вновь сбежал, не потушив огонь, в третий такой же дом, где также поджог на чердаке две детские коляски. В результате преступных действий Р. произошло возгорание крыши указанного дома, который был признан непригодным для проживания².

Анализируя сложившуюся ситуацию, следует констатировать, что уничтожение или повреждение жилища приравниваются законодателем к причиненному ущербу потерпевшему, при этом нивелируется тот факт, что, совершая это преступление, виновный посягает на дополнительный объект охраны – конституционное право человека на жилище, что в свою очередь характеризует повышенную общественную опасность деяния. Совершенно справедливо было отмечено в юридической литературе, что законодателем не дана соответствующая оценка нарушения такого конституционного права, как право на жилище³.

Анализ уголовных дел, возбужденных по ст. 167 УК РФ, рассмотренных судами Республики Башкортостан за период с 2011 по 2016 гг., показал, что в структуре подобных деяний доля уничтоженного или поврежденного жилища ежегодно увеличивалась с 10,6 % в 2011 г. до 18,7 % в 2016 году. При этом наиболее распространенным способом (свыше 60 %) совершения указанных деяний является такой способ, как поджог. Подобные деяния имеют высокую степень общественной опасности, посягают не только на право собственности, но и лишают потерпевшего в ряде случаев права на жилище. Последствия наступают довольно серьезные и исчисляются миллионами рублей. В то же время доля установленных лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого жилища, ежегодно снижалась с 33 до 25 %. Например, в городской местности в 2016 г. эта цифра составила лишь 2 %, что свидетельствует о том, что сумма возмещения ущерба, причиненного уничтожением или повреждением жилища, является ничтожной.

¹ См.: Уголовное дело № 0400201. Архив Гафурийского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

² См.: Уголовное дело № 2051519. Архив ОП № 4 СУ Управления МВД России по г. Уфе. 2015 г.

³ Мирончик А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: Обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск 2009. С. 47–48.

Очевидно, что для восстановления поврежденного имущества и придания ему первоначального вида требуются большие материальные затраты, которые при восстановлении уничтоженного имущества до полного его восстановления увеличиваются в разы.

В этой связи в целях дифференциации уголовной ответственности представляется целесообразным дополнить ст. 167 УК РФ частью третьей следующего содержания: «Деяние, предусмотренное частями первой или второй настоящей статьи, повлекшее уничтожение чужого жилища либо по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия» и отнести его к тяжким преступлениям (наказывается лишением свободы на срок до десяти лет). При этом повреждение жилища, по нашему мнению, должно оцениваться по фактически причиненному имущественному ущербу.

Отметим, что проведенный нами опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что 93,6 % согласны с включением данного положения в УК РФ, не согласны – 2,1 % и у 4,3 % поставленный вопрос вызвал затруднения.

В связи с изъятием из части 2 ст. 167 УК РФ тяжких последствий и определения их в части третьей в качестве особо тяжких, часть вторую ст. 167 УК РФ предлагаем изложить в следующем содержании: «То же деяние, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом», наказание можно оставить прежним.

К недвижимым вещам (согласно п. 1 ст. 130 ГК РФ) относятся: земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, т. е. объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, здания незавершенного строительства. Регистрация прав на недвижимые вещи не требуется, кроме указанных законом случаев (подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты). По признаку недвижимости предмет уничтожения и повреждения имущества отличается от предмета хищения чужого имущества. Предмет исследуемых преступлений несколько шире предмета хищения в части недвижимого имущества.

Кроме того, предмет уничтожения и повреждения имущества должен обладать экономическим признаком, определенными экономическими свойствами, быть хозяйственной ценностью. Стоимость – это овеществленный в товаре труд производителя, позволяющий определить ущерб и размеры в части имущества, которое является незаконно уничтоженным или поврежденным. В связи с этим не могут быть предметом уничтожения и повреждения имущества предметы, которые не имеют или утратили хозяйственную ценность, и природные объекты, в

которые не вложен труд человека¹. Как справедливо отмечал Б. С. Волков, предмет уничтожения и повреждения имущества – это только материальная вещь, обладающая экономической ценностью. Это требование определяется самим характером рассматриваемого преступления, связанного, как известно, с причинением ущерба, выражающегося в изменении качества вещи, то есть ухудшении ее полезности².

В-третьих, предметом умышленного уничтожения или повреждения может быть только то чужое имущество, которое не находится у виновного в собственности или же законном владении. Не будет образовывать состав уголовно наказуемого деяния умышленное уничтожение или же повреждение своего имущества.

В современной науке также утверждается, что в случаях, когда осуществляется посягательство на общую (долевую или совместную) собственность, совершенное одним из участников таких отношений (сособственником), уголовная ответственность по положениям гл. 21 УК РФ исключается³. Однако согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда от 18.10.2012 № 21), «если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускаявшего их, либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ). В указанных случаях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами»⁴.

¹ Безверхов А. Г., Шевченко И. Г. Указ. соч. С. 70–73.

² Волков Б. С. Ответственность за уничтожение и повреждение имущества по советскому уголовному праву. Казань: Издательство Казанского университета, 1961. С. 25.

³ Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. Г. Н. Борзенкова и канд. юрид. наук, проф. В. С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. С. 411; Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. Т. 2. С. 77.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 13–25.

Исходя из этого, имущество, которое составляет общую совместную собственность, не может признаваться предметом уничтожения или повреждения в том случае, когда самовольно один из владельцев распоряжается таковым в ущерб интересам других собственников. Это следует из презумпции согласия на сделки по распоряжению совместной собственностью со стороны остальных сособственников в гражданском праве. Так, исходя из пп. 1 и 2 ст. 244 ГК РФ имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения долей (совместная собственность).

Согласно ст. 247 ГК РФ владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляются по соглашению всех ее участников, при отсутствии такого согласия – в порядке, установленном судом.

В соответствии со ст. 253 ГК РФ участники совместной собственности сообща владеют и пользуются общим имуществом, если иное не предусмотрено соглашением между ними. Распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников. Поэтому имущество, которое находится в совместной и долевой собственности, признается своим для всех собственников, а не чужим. В связи с этим уничтожение или повреждение имущества участником общей (совместной) собственности не образуют предмет преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Уничтожение или повреждение имущества могут иметь место только в случае, когда уничтожается (повреждается) имущество, находящееся в общей совместной собственности, лицом, не являющимся одним из ее участников.

Это подтверждается существующей практикой органов предварительного расследования. Например, по материалам доследственной проверки по заявлению Х. о привлечении к уголовной ответственности супруги, которая из ревности повредила автомобиль (с помощью молотка разбила все стекла, капот), приобретенный во время совместного проживания и принадлежащий супругам на праве общей собственности, было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 24 УПК РФ¹. В другом случае по ч. 1 ст. 167 УК РФ были осуждены гр. К. за уничтожение одежды своей сожительницы² и гр. И., который умышленно облил краской пальто и другие вещи сожительницы³.

¹ См.: Материалы доследственной проверки № 175. Архив материалов доследственной проверки ОП № 4 УМВД России по г. Уфе. 2014 г.

² См.: Уголовное дело № 1440048. Архив Ермакеевского районного суда РБ. 2014 г.

³ См.: Уголовное дело № 1490080. Архив Калтасинского районного суда РБ. 2014 г.

Отметим, что уничтожение или повреждение найденной вещи (находки) не будут образовывать состав преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, так как ничьи вещи, а также брошенные собственником вещи не являются предметом преступлений против собственности. Под брошенными вещами согласно п. 1 ст. 226 ГК РФ следует понимать движимые вещи, брошенные собственником или иным образом оставленные им с целью отказа от права собственности на них. Брошенная вещь не будет предметом указанного преступления, если стоимость не превышает определенного размера, указанного законом, или если признана судом бесхозной.

В соответствии с п. 1 ст. 235 ГК РФ при отказе собственника от права собственности на свое имущество право собственности прекращается. Согласно п. 4 ст. 227 ГК РФ нашедший вещь отвечает за ее утрату или повреждение в случае умысла или грубой неосторожности в пределах стоимости. По положениям гражданского права потеря (утрата) вещи не является прекращением права собственности.

Таким образом, предметом уничтожения или повреждения чужого имущества могут выступать, прежде всего, вещи материального мира, любое имущество, одушевленное и неодушевленное, как движимое, так и недвижимое, не находящееся в собственности или законном владении виновного, обладающее физическим, экономическим и юридическим признаками. При этом не могут выступать предметом умышленного уничтожения или повреждения предметы, посягательства на которые образуют самостоятельный состав преступления.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны состава умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества

Обязательными признаками объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, являются действия лица, выражающиеся в уничтожении или повреждении чужого имущества, в последствиях этих действий и причинной связи между действиями и последствиями.

В Толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой смысл слова «уничтожить» определяется как «прекратить существование кого-либо, чего-либо, истребить», «портить» – «приводить в негодность, делать плохим», «повреждение» – «причинить вред (испортить, поломать, поранить)»¹.

В юридической литературе уничтожение чужого имущества в основном – это приведение его в такое состояние, при котором оно не может быть использовано по своему назначению, так как навсегда

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. С. 529, 565, 834.

утрачивает свою хозяйственную ценность¹. Так, по мнению А. И. Чучаева и А. И. Рарога, уничтожение означает внешнее воздействие на материальные предметы, в результате которого они прекращают свое физическое существование либо приводятся в полную непригодность для использования по целевому назначению².

Л. Л. Кругликов пишет, что уничтожение означает утрату потребительских свойств и экономической ценности имущества, которое прекращает свое существование и не может быть восстановлено³.

А. В. Наумов считает, что уничтожение имущества – это исключение возможности его использования по назначению путем приведения в полную непригодность⁴.

Н. А. Шишкин определяет, что уничтожение – это внешнее воздействие на имущество, в результате которого оно становится непригодным для использования по целевому назначению, а восстановление невозможно либо требуются затраты, равные или превышающие стоимость этого имущества⁵.

Таким образом, все авторы, раскрывая содержание уничтожения, сходятся в том, что это приведение имущества в полную непригодность, с исключением возможности его использования по назначению либо с утратой потребительских свойств, восстановление которых невозможно. В первом случае это прекращение существования имущества целиком как предмета внешнего мира. Во втором случае прекращение существования не связано с полным физическим уничтожением, а связано с полной непригодностью предмета для использования по назначению (например, погружение мобильного телефона в воду, что не приводит к физическому уничтожению, но исключает использование его по назначению). В третьем – это случаи, когда уничтожение не связано с прекращением существования предмета, с утратой его свойства, но затраты, связанные с его возвращением или восстановлением, превышают стоимость самого

¹ Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учебник / Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. Т. 2. С. 211–212.

² Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Изд. второе, исправл. и доп. / под ред. докт. юрид. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «Контракт»: инфра-М., 2009. С. 225.

³ Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 233.

⁴ См.: Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы 1–X) / А. В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 322.

⁵ Шишкин Н. А. Собственность как объект уголовно-правовой охраны от преступных посягательств, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 106.

предмета (например, недоступная глубина, если вещь была выброшена в море).

Другим действием, образующим объективную сторону данного преступления, является повреждение чужого имущества. Повреждение чужого имущества в теории уголовного права и судебной практике определяется как такое изменение свойств имущества, при котором существенно ухудшается полезность этого имущества, оно становится частично или полностью непригодным для использования без ремонта, реставрации и иных восстановительных действий (финансовых и трудовых затрат)¹.

А. Г. Безверхов и И. Г. Шевченко понимают под повреждением чужого имущества приведение его в такое состояние, при котором пользование им без предварительного ремонта по назначению невозможно или затруднено, но не исключается возможность восстановления прежних качеств и свойств поврежденного имущества².

Таким образом, уничтожение имущества исключает возможность восстановления его полезных свойств в результате ремонта, реставрации и др., то есть возврата его первоначального вида при соответствующих затратах (сил и средств), а также пользование вещью по назначению, что не исключается при повреждении предмета. Например, треснувшее в результате удара лобовое стекло автомобиля позволяет использовать автомобиль по назначению, пусть и с определенными затруднениями.

Уничтожение или повреждение чужого имущества, как правило, совершаются путем действия, выражающегося в любом (механическом, физическом, химическом и ином) воздействии на предмет. Данное преступление может быть совершено и в форме бездействия. Это может быть невыполнение лицом определенного действия, которое оно было обязано и имело реальную возможность выполнить, если в результате этого было уничтожено или повреждено чужое имущество. Например, не были приняты меры для спасения имущества от разрушительного влияния климатических, биологических и других факторов (сырости, вредителей, не загасил костер, не отключил (включил) электроприбор или же оставил без пищи животных и т. д.), когда на лице лежала такая обязанность³.

¹ Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Особенная часть (главы 1–X) / А. В. Наумов; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженко [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 400; Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. С. 298–299; Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 233.

² Безверхов А. Г., Шевченко И. Г. Указ соч. С. 87.

³ Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. С. 298.

Состав рассматриваемого преступления материальный. Обязательный признак его объективной стороны – общественно опасное последствие в виде причинения значительного ущерба собственнику или законному владельцу имущества. Между противоправными действиями виновного и наступившими последствиями необходимо установить причинную связь. Причинная связь имеет важное значение не только для квалификации содеянного, но и для решения вопроса о восстановлении права потерпевшего (возмещение вреда, восстановление имущества и т.д.).

Последствия в виде значительного ущерба являются оценочными. В русском языке слово «ущерб» определяется как потеря, убыток, урон кому-нибудь, чему-нибудь. «Значительный» означает большой по размерам, силе, имеет большое значение, важный¹.

В теории уголовного права и судебной практике значительный ущерб определяется исходя из стоимости поврежденного или уничтоженного имущества в каждом случае материального положения и значимости утраченного имущества для физического лица или финансового положения юридического лица, но не может составлять по правилам, предусмотренным в примечании 2 ст. 158 УК РФ, менее 5 000 руб.

Следует отметить, что в отличие от п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ значительный ущерб определяется не только по отношению к гражданину, но и к юридическому лицу. Имеющаяся судебная практика свидетельствует о различном подходе к оценке материального и финансового положения потерпевшего, что не способствует защите права собственности от любых преступных посягательств.

В юридической литературе предлагается определять значительный ущерб, причиненный физическому лицу, так же, как и при хищении, а именно: учитывать не только рыночную стоимость утраченного или испорченного имущества, но и исходить из соотношения стоимости этого имущества и материального положения потерпевшего (уровня его доходов, числа иждивенцев и т.д.), а также нуждаемости в этом и иных обстоятельств, свидетельствующих о том, что такое положение дел значительно ухудшает материальное положение потерпевшего².

Считаем, следует согласиться с данным мнением, поскольку для потерпевшего в ряде случаев определяющим «значительность» ущерба является не сама по себе стоимость утраченного имущества, а нуждаемость в таковом. Например, если повредили транспортное средство, являющееся единственным средством передвижения в населенном пункте, где нет другого транспортного сообщения, решающее значение будет

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 232.

² Бойцов А. И. Указ. соч. С. 760.

иметь не стоимость транспортного средства, а нуждаемость потерпевшего в таковом при отсутствии других средств и способов передвижения.

А. В. Хмелевской предлагает дополнить ст. 167 УК РФ примечанием, в соответствии с которым значительным ущербом гражданину следует признавать ущерб, сумма которого не может составлять менее 2500 рублей и которая определяется максимальной рыночной стоимостью уничтоженного имущества или полными денежными затратами на восстановление имущества на момент совершения преступления¹. Считаю, что нет необходимости повторять еще раз положение, закрепленное в примечании к ст. 158 УК РФ.

Следует согласиться с Л. М. Файзрахмановой в том, что, оценивая размер причиненного ущерба, необходимо учитывать фактическую стоимость имущества на момент его повреждения или уничтожения, т.е. осуществлять оценку с учетом балансовой стоимости и реального износа имущества². Вместе с тем в литературе высказывается мнение, в соответствии с которым при определении размера ущерба, причиненного физическому лицу, не следует ориентироваться на оценку стоимости имущества, которая дана самим потерпевшим. Реальную стоимость уничтоженного или поврежденного имущества необходимо определять экспертным путем³.

Представляется, что такой подход оправдан, поскольку в следственно-судебной практике бывают случаи, когда оценка стоимости имущества самим потерпевшим гораздо выше оценки стоимости имущества, установленной экспертным путем. Например, в Дюртюлинском районе Республики Башкортостан было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 167 УК РФ по факту повреждения стекла автомобиля гражданина Я. на основании предоставленной справки о стоимости такого стекла на сумму 2 900 рублей. В ходе расследования уголовного дела экспертом стоимость стекла была определена в сумму 1 500 рублей. Учитывая, что указанная экспертом сумма ниже 2 500 рублей, было вынесено постановление о прекращении уголовного дела⁴.

В другом случае в ходе доследственной проверки по факту повреждения мобильного телефона гражданина Х. на основании представленной справки о стоимости телефона на сумму 3 000 рублей было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 167 УК РФ. Однако в ходе расследования

¹ Хмелевской А. В. Указ. соч. С. 106–107.

² Файзрахманова Л. М. Указ. соч. С. 65.

³ Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учебник / Г. Н. Борзенков [и др.] / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. Т. 2. С. 212.

⁴ См.: Уголовное дело № 3430003. Архив Дюртюлинского ГРОВД Республики Башкортостан. 2013 г.

уголовного дело было установлено, что данный телефон можно отремонтировать в сервисном центре на сумму 900 рублей. Принимая во внимание, что стоимость ремонта мобильного телефона составляет менее 2 500 рублей, уголовное дело прекращено¹.

В юридической литературе высказывается мнение, в соответствии с которым при определении значительного ущерба, причиненного физическому лицу, необходимо устанавливать не только минимальный размер ущерба, но и определять соотношение стоимости поврежденного имущества, оставшегося у потерпевшего, а также соотношение утраченного имущества и дохода потерпевшего за определенный период. Например, если материальный ущерб от повреждения автомобиля составил 9 000 рублей, а стоимость этого автомобиля более 500 000 рублей, то трудно в такой ситуации ущерб признать значительным для потерпевшего².

Возражая, А. С. Мирончик отмечает, что нельзя признавать корректным такой подход. Если будет установлен, что причиненный ущерб для потерпевшего был значительным, исходя из его имущественного положения и значимости для него этого имущества, то содеянное следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ независимо от соотношения вреда со стоимостью поврежденного имущества³.

Проведенный анализ следственно-судебной практики по применению ст. 167 УК РФ, показал, что она противоречива в определении соотношения стоимости поврежденного или уничтоженного имущества, которая осталась у потерпевшего, и соотношения дохода потерпевшего за определенный период и утраченного имущества. Например, в одних случаях ущерб в размере 4 201 рубль был признан значительным для потерпевшего, ежемесячный доход которого составлял свыше 70 000 рублей⁴. В другом случае судом не был признан значительным ущерб на сумму 4 102 рубля в связи с тем, что потерпевший имеет общий доход свыше 10 000 рублей в месяц⁵. В третьем случае уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 167 УК РФ в отношении гражданки Е., которая повредила мобильный телефон потерпевшего, причинив ущерб на сумму 4 100 рублей, было прекращено в связи с отсутствием состава преступления. Такое решение было мотивировано тем, что для потерпевшего указанная сумма ущерба не может быть значительной, так как его ежемесячный

¹ См.: Уголовное дело № 530121. Архив Балтачевского ОВД Республики Башкортостан. 2015 г.

² Жариков Ю. Реализация оценочных понятий в уголовном праве России // Законность. 2007. № 9. С. 45.

³ Мирончик А. С. Указ. соч. С. 85.

⁴ Уголовное дело № 3020471. Архив Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. 2014 г.

⁵ См.: Мирончик А. С. Указ. соч. С. 94.

доход составляет 35 757 рублей, несмотря на то, что на его иждивении находятся несовершеннолетний ребенок и супруга-домохозяйка¹.

Очевидно, что такой разницей в правоприменительной практике не способствует защите права собственности граждан от любых преступных посягательств. Поэтому в целях единообразного толкования определения «значительности» причиненного ущерба считаем, что необходимо определить «рамки», при которых ущерб перестает быть значительным для потерпевшего. При определении максимального порога (значения) для признания ущерба значительным предлагаем использовать следующее правило: если доход потерпевшего за определенный период превышает сумму причиненного ущерба более чем в 10 раз, то таковой для него перестает быть значительным. Например, если ущерб, причиненный в результате уничтожения или повреждения чужого имущества, составляет 5 000 рублей, то таковой перестает быть значительным для потерпевшего, если его ежемесячный доход превышает данную сумму в 10 раз, т.е. подтвержденный доход потерпевшего за указанный период составляет свыше 50 000 рублей. В этой связи считаем целесообразным дополнить ст. 167 УК РФ примечанием следующего содержания: «Ущерб не может быть признан значительным, если ежемесячный доход потерпевшего в 10 раз превышает размер ущерба, причиненного в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества».

Проведенный нами опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что 65 % согласны с включением данного положения в УК РФ, не согласны – 7,1 % и у 27,9 % поставленный вопрос вызвал затруднения.

Следует отметить, что в обязательном порядке должно быть установлено имущественное положение потерпевшего еще в рамках доследственной проверки материалов, т.е. до возбуждения уголовного дела на основании соответствующих документов. Это гарантирует соблюдение принципов уголовного судопроизводства и позволяет избежать необоснованного и незаконного возбуждения уголовного дела и уголовного преследования.

В случае если в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества причиняется ущерб юридическому лицу, то таковой устанавливается с учетом его имущественного положения и финансового состояния. Анализ судебной практики свидетельствует, что оценочный характер ущерба и отсутствие единообразия его конкретизации вызывают определенные трудности.

Например, гражданин И. был осужден по ч. 2 ст. 167 УК РФ за поджог вагончика, принадлежащего ООО СП «Инициатива» ОАО КПД, с причинением ущерба на сумму 69 240 рублей, который был признан

¹ См.: Уголовное дело № 3161028. Архив ГОВД г. Стерлитамак Республики Башкортостан. 2013 г.

значительным в связи с тем, что ООО СП «Инициатива» ОАО КПД за квартал имела доход в сумме 993 473, 53 рубля¹.

Другой случай, когда суд первой инстанции оправдал гражданина Л. в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 167 УК РФ, по факту повреждения им кабельных сетей ОАО «Электросвязь» на сумму 14 000 рублей и областного узла связи и радионавигации на сумму более 53 000 рублей. В связи с этим указанная сумма не может быть для ОАО «Электросвязь» и областного узла связи и радионавигации значительной, поскольку доходы предприятий составили свыше 3 млн и 72 млн рублей соответственно. Однако в кассационном порядке суд признал гражданина Л. виновным в связи с тем, что суд не учел расходы предприятий. В частности, расходы областного узла связи и радионавигации превысили 3 млн рублей (прибыль составила около 286 тыс. рублей), а ОАО «Электросвязь» вообще являлось убыточным².

Кроме того, возникают вопросы с определением минимального размера ущерба, причиненного в результате умышленного уничтожения или повреждения имущества государственных (бюджетных) организаций. В судебной практике имеются случаи, когда, например, виновный при помощи трактора умышленно переехал автомобиль, принадлежащий бюджетной организации ОТО ХОЗО УВД области. Автомобиль восстановлению не подлежал, ущерб составил 40 тысяч рублей (остаточная стоимость автомобиля). Квалификация действий виновного была осуществлена по ч. 2 ст. 167 УК РФ (из хулиганских побуждений), поскольку данный автомобиль был закреплен за определенным районным отделом, где всего лишь 2 подобные автомашины – тем самым было нарушено нормальное функционирование целого районного органа.

В другом случае по ч. 2 ст. 167 УК РФ были квалифицированы действия гражданина Н., который из хулиганских побуждений повредил шлагбаум, принадлежащий Администрации Демского района городского округа г. Уфа, тем самым причинив значительный материальный ущерб на общую сумму 13 000 рублей. Ущерб признан значительным в связи с тем, что администрация является бюджетной организацией, и все денежные средства поступают для расходования на конкретные цели³.

А. С. Мирончик предлагает использовать минимальный размер уставного капитала, определенного законом, величина которого должна быть не меньше 10 000 рублей, так как считает, что значительный ущерб для юридического лица и физического лица не может быть одинаковым в связи с тем, что уровни финансового обеспечения и доходов у них разные⁴.

¹ См.: Уголовное дело № 3410205. Архив Давлекановского районного суда РБ. 2013 г.

² Бюллетень Верховного суда РФ. 2001. № 1. С. 11.

³ См.: Уголовное дела № 5090924. Архив Демского районного суда г. Уфы. 2015 г.

⁴ Мирончик А. С. Указ. соч. С. 80–82.

Считаем, что причиненный ущерб в размере 10 000 рублей для юридического лица не может быть значительным, так как данная сумма является минимальным уставным капиталом, который необходим для регистрации такого лица. В связи с этим в целях устранения разнобоя в решении данного вопроса целесообразно определить критерии и порядок установления размера значительного ущерба, причиненного при повреждении или уничтожении имущества, принадлежащего юридическим лицам, в соответствии со ст. 14 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», где определена величина указанного уставного капитала. Значительный ущерб должен быть, на наш взгляд, минимально в 5 раз выше этой суммы, что образует сумму (стоимость) не менее 50 000 рублей. В этой связи предлагаем внести дополнение в виде примечания в ст. 167 УК РФ следующего содержания: «Значительный ущерб, причиненный юридическому лицу в результате преступления, предусмотренного настоящей статьей, определяется с учетом его финансового положения, но не может составлять менее пятидесяти тысяч рублей».

В результате опроса сотрудников органов внутренних дел нами было выявлено, что 62,1 % согласны с включением данного положения в УК РФ, не согласны – 5 % и у 32,9 % поставленный вопрос вызвал затруднения.

В литературе существует мнение, что ущербом следует признавать не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду, так как при повреждении или уничтожении чужого имущества пострадавшие лица несут дополнительные расходы в связи с «заменой» или арендой другого имущества вместо утраченного, теряют доходы в бизнесе и т.д.¹

Мы согласны в этом смысле с М. А. Джангуразовым в том, что «под ущербом от преступного уничтожения или повреждения чужого имущества следует понимать только реально причиненный ущерб. Все остальные разновидности ущерба (например, в форме упущенной выгоды) взыскиваются в порядке гражданского судопроизводства и не учитываются в качестве последствия преступного деяния»².

В случае если последствия как результат действий, направленных на повреждение или уничтожение имущества, не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества.

Например, по ч. 3 ст. 30 ч. 2 ст. 167 УК РФ осужден гражданин Р., который с целью уничтожения имущества и надворных построек поджог сено, сложенное под навесом, расположенным в данном дворе сарая,

¹ Файзрахманова Л. М. Указ. соч. С. 113–116.

² Джангуразов М. А. Указ. соч. С. 115.

принадлежащего Ш. Однако преступление Р. не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, так как огонь был замечен и потушен жителями села¹.

Квалифицирующими признаками рассматриваемого состава наряду с хулиганским мотивом, который будет рассмотрен нами позже, выступают способы совершения этого преступления, определяющие конструкцию ч. 2 ст. 167 УК РФ. К таким способам законодатель относит совершение преступления путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом.

Отягчающими признаны также действия преступника, повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия. Другие объективные признаки данного преступления, такие как время, место, средства совершения преступления, обстановка, не влияют на квалификацию преступления, но имеют влияние на определение степени его опасности, вины лица, его совершившего, на выявление мотивов и целей, а также на выявление факторов, участвующих в формировании мотива и цели.

Поджог – это использование огня, которое приводит к его неконтролируемому распространению и создает угрозу причинения вреда людям или имуществу.

С учетом распространенности уничтожения или повреждения чужого имущества путем поджога, опасности данного способа и тяжести наступающих последствий законодателем такой способ отнесен к отягчающим обстоятельствам. Как справедливо пишет А. И. Бойцов, поджог во все времена был отнесен к опасным способам повреждения или уничтожения чужого имущества².

Общественная опасность такого способа повреждения или уничтожения чужого имущества обуславливается не только самим способом, но и местом совершения данного преступления. В случае если отсутствует возможность возникновения пожара, т.е. если горение является контролируемым, то согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» способ уничтожения имущества не является общеопасным. Исходя из этого, умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты, и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ при условии,

¹ См.: Уголовное дело № 4410116. Архив Давлекановского районного суда РБ. 2014 г.

² Бойцов А. И. Указ. соч. С. 764–765.

что причинен значительный ущерб потерпевшему. По такому пути идет и судебная практика.

Например, по ч. 1 ст. 167 УК РФ были квалифицированы действия гражданина Х., который поджог автомобиль, находящийся на автодороге Сибай-Акъяр, принадлежащий гражданину Б.¹

Определением Верховного суда РФ изменен приговор Кемеровского областного суда и переqualифицированы действия осужденных М. и К. с ч. 2 ст. 167 на ч. 1 ст. 167 УК РФ, которые подожгли и уничтожили автомобиль А. в условиях, которые исключали его распространение на другие объекты и не создавали угрозы причинения вреда жизни и здоровью иных людей².

Другим способом уничтожения или повреждения чужого имущества, указанным в законе в качестве квалифицирующего, является взрыв. Этот способ представляет собой процесс освобождения большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени. Вещество, заполняющее объем, в котором происходит освобождение энергии, в результате взрыва превращается в сильно нагретый газ с очень высоким давлением, который воздействует на окружающую среду, вызывая ее движение или разрушение, дробление и т.д. Разновидностью взрывов является такое освобождение энергии, при котором оно приводится в действие от внешнего источника, а не содержится первоначально в веществе³.

Кроме указанного поджога и взрыва в ч. 2 ст. 167 УК РФ, законодатель в качестве квалифицированного признака выделяет также иной общеопасный способ. В юридической литературе отмечается, что уничтожение или повреждение имущества «иным общеопасным способом» – это деяние, которое создает угрозу причинения вреда личности или чужому имуществу такими способами, как разрушение, разбивание, распиливание, разрывание, утопление, умерщвление (скота, животных), сожжение, растворение в кислоте и т.п. либо превращение в такое состояние, при котором оно утрачивает полностью свои полезные свойства, организация аварии транспорта и т.п.⁴

Иной общеопасный способ – понятие оценочное. В юридической литературе выделяют два вида опасности – абстрактную и реальную. Правовая конструкция общеопасного способа состоит из двух моментов:

¹ См.: Уголовное дело № 5280249. Архив Сибайского районного суда Республики Башкортостан. 2015 г.

² См.: Уголовное дело N 81-о05-38. Архив Кемеровского областного суда. 2013 г.

³ Бойцов А. И. Указ. соч. С. 765–767.

⁴ См.: Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учебник / Г. Н. Борзенков [и др.] / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект 2011. Т. 2. С. 212.

– во-первых, это случаи, когда используются источники повышенной опасности;

– во-вторых, это случаи, когда присутствует обстановка, создающая реальную угрозу для множества правоохраняемых интересов.

Соответственно, под общеопасным следует понимать способ умышленного повреждения, уничтожения имущества, представляющий заведомо для виновного опасность для жизни или здоровья, имущества людей, за исключением того имущества, на которое было направлено деяние. Такой способ обычно характеризуется тем, что создается опасность для неопределенного круга охраняемых законом благ и интересов, независимо от того, причинен ущерб другим или нет¹. Общеопасный способ тесно связан с опасностью реальной.

Кроме рассмотренных отягчающих способов в ч. 2 ст. 167 УК РФ законодатель указывает на отягчающие последствия в виде причинения смерти по неосторожности и наступления иных тяжких последствий. При этом следует обязательно устанавливать, что отношение виновного лица к смерти потерпевшего было только неосторожным, т. е. виновный не осознавал опасность своих действий для жизни потерпевшего, не предвидел возможности причинения ему смерти, хотя по обстоятельствам дела мог и должен был предвидеть (небрежность), либо осознавал опасность своих действий для жизни людей, предвидел возможность наступления преступных последствий в виде смерти человека, не желал ее и рассчитывал с помощью реальных своих возможностей ее не допустить. В случае если по делу устанавливается наличие косвенного умысла лица по отношению к смерти потерпевшего, то действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности убийства и умышленного уничтожения или повреждения имущества.

Законодатель не определяет понятие тяжких последствий в ч. 2 ст. 167 УК РФ. К ним можно относить, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда от 18.10.2012 № 21), в частности, причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью хотя бы одного человеку либо причинение средней тяжести вреда здоровью двух и более лиц; оставление потерпевших без жилья или средств к существованию; длительную приостановку или дезорганизацию работы предприятия, учреждения или организации; длительное отключение потребителей от источников жизнеобеспечения – электроэнергии, газа, тепла, водоснабжения и т.п. При

¹ См.: Безверхов А. Г., Шевченко И. Г. Указ. соч. С. 9–10.

этом по отношению к последствиям, предусмотренным ч. 2 ст. 167 УК РФ, должна быть установлена вина в форме неосторожности¹.

Таким образом, поджог, взрыв или иной общеопасный способ создают реальную угрозу не только повреждения или уничтожения чужого имущества, но и опасность для жизни и здоровья человека или наступления иных тяжких последствий (затопление, обвалы, сходы лавин и т.п., потерпевшим могут при этом быть и лица ликвидирующие последствия как, например спасатели и пожарные) даже если таковые не наступили².

Отметим, что уголовное законодательство ряда зарубежных стран преступления, совершенные общеопасным способом или общеопасными средствами, выделяет в отдельные главы или разделы (УК Республики Болгарии, УК Швейцарии). Например, по уголовному законодательству США, в частности штатов Техас (ст. 28.02) и Кентукки (ст.ст. 513.020, 513.030), для признания лица виновным в поджоге не обязательно, чтобы огнем или взрывом был причинен вред, достаточно установления самого факта совершения поджога, хотя в большинстве штатов требуется причинение реального материального или физического (телесного) ущерба³. По УК ФРГ уголовно наказуемым является даже факт создания опасности пожара⁴. Представляется, что наличие подобной нормы в отечественном уголовном законодательстве позволило бы, на наш взгляд, эффективнее бороться с пожарами, которые ежегодно причиняют достаточно серьезный ущерб. В этой связи считаем, что уничтожение или повреждение чужого имущества общеопасными способами (поджог, взрыв и др.) при наличии реальной опасности для жизни или здоровья людей было бы целесообразным квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ, даже если причинен незначительный материальный ущерб.

§ 3. Субъект умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества

Субъект преступления является одним из элементов состава преступления. Это физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное нести за содеянное уголовную ответственность. Данная способность определяется возрастом, с которого наступает

¹ Российское уголовное право: в 2 т. Особенная часть: учебник / Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. Т. 2. С. 213.

² Бойцов А.И. Указ. соч. С. 298.

³ Козочкин И. Д. Указ. соч. С. 423–425.

⁴ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Д. А. Шестакова; пред. докт. права Г.-Г. Йешека; перевод с нем. Н. С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 454–461.

уголовная ответственность за совершение преступления (ст. 20 УК РФ), и вменяемостью лица, т.е. его способностью отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

В соответствии с УК РФ субъект умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенных без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 167 УК РФ), – это лицо, достигшее 16-летнего возраста. При квалифицированном уничтожении или повреждении чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ) уголовная ответственность предусмотрена с 14-летнего возраста, что связано с достаточным уровнем развития подростка, способного осознавать фактический характер своих действий. При достижении такого возраста лицо в полной мере может оценивать общественную опасность уничтожения или повреждения чужого имущества, когда это совершается из хулиганских побуждений путем поджога, взрыва или общеопасным способом. По нашему мнению, поскольку данные преступления относятся к категории умышленных и их совершение свидетельствует о наличии у лиц, их совершивших, асоциальных наклонностей, необходимо пресекать эти действия подростков на начальной стадии развития данных наклонностей¹.

В юридической литературе высказываются мнения о том, что за деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 167 УК РФ, законодателем повышен возраст уголовной ответственности без достаточных к тому оснований².

Представляется, что такая точка зрения вряд ли оправдана, поскольку установление возраста уголовной ответственности с 16 лет произведено законодателем с учетом специфики самого общественно опасного деяния и особенностей лица, его совершившего. Мы согласны с А. С. Мирончик в том, что только в исключительных случаях и с учетом общественной опасности и распространенности таких деяний среди лиц от 14 до 16 лет возможно понижать возраст уголовной ответственности³.

Проведенные некоторыми авторами исследования показывают, что деяния, предусмотренные ст. 167 УК РФ, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 16 лет, не являются распространенными, а число лиц, не достигших 18-летнего возраста, составляет не более 4 %⁴. Отметим, что статистические данные по Республике Башкортостан также свидетельствуют о небольшом количестве несовершеннолетних осужденных по ст. 167 УК РФ. На их долю приходится не более 4 % из общего числа осужденных, в возрасте с 14 до 16 лет – около 0,7 %. Доля

¹ Подробнее об этом см.: Сердюк Л. В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 230.

² Плютина Е. М. Уничтожение или повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 99.

³ Мирончик А. С. Указ. соч. С. 93–94.

⁴ Там же С. 94.

таких лиц ежегодно снижается. Это подтверждается статистическими данными о количестве несовершеннолетних, привлеченных по ст. 167 УК РФ за последние 6 лет на территории Республики Башкортостан, приведенными в таблице ниже.

Таблица 1

Год	Общее количество лиц, осужденных по ст. 167 УК РФ	Количество лиц, осужденных по ч. 1 ст. 167 УК РФ		Количество лиц, осужденных по ч. 2 ст. 167 УК РФ	
		в возрасте 17 лет	в возрасте 16 лет	в возрасте 16-18 лет	в возрасте 14-15 лет
2011	486	10	4	5	3
2012	317	5	1	4	0
2013	281	2	1	5	0
2014	261	1	0	2	2
2015	282	6	0	0	1
2016	406	5	2	4	0
2017	358	4	1	7	0

Уголовный кодекс РФ содержит нормы о непривлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности в следующих случаях: если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, то он не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). В подобных случаях для определения психического развития лиц, совершивших общественно опасные деяния, в обязательном порядке назначаются комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы. Например, по уголовному делу, возбужденному по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, 17-летний И. по предварительному сговору с 14-летним Г. повредили автомашину гражданина А. Проведенной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизой было установлено, что Г. отставал в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, и не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 УК РФ лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т. е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического

¹ См.: Уголовное дело № 4110359. Архив Белорецкого городского суда. 2005 г.

расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Неспособность лица осознавать опасность своего деяния (интеллектуальный момент) означает отсутствие у лица способности понимать фактический характер совершаемого деяния и его социальный смысл, т.е. отсутствует понимание лицом общественно опасного характера деяния. В связи с этим вполне возможны случаи, когда лицо, сознавая фактическую сторону своего поведения, не осознает его общественной опасности.

Волевой момент невменяемости означает неспособность лица руководить своими действиями, что может иметь место при некоторых видах болезненного расстройства психической деятельности. В этих случаях лицо сознает уголовную противоправность действия, но не может воздержаться от его совершения. Для признания лица невменяемым помимо юридического критерия необходимо установить наличие медицинского критерия, который представляет собой обобщенный перечень психических расстройств и заболеваний (хронические психические расстройства, временные психические расстройства, слабоумие или иное болезненное состояние психики). Например, судом был признан невменяемым А. В. Барабанов, который, находясь в состоянии органического расстройства личности, усугубленного синдромом зависимости от алкоголя средней стадии, услышал «посторонние голоса» и что «кто-то пытается выломать дверь». Решив, что огонь сдержит нападающих, он поджог квартиру своей матери А. Г. Барабановой, которая в это время спала. Проснувшись и спасая свою жизнь от пожара, А. Г. Барабанова прыгнула вниз с балкона третьего этажа и получила травмы, несовместимые с жизнью. В отношении А. В. Барабанова были применены принудительные меры медицинского характера¹.

Вместе с тем при применении ст. 167 УК РФ возникают проблемы при совершении преступления лицами, которые признаны вменяемыми, но страдают различными психическими расстройствами, способными обуславливать неадекватное поведение лиц, способствовать совершению общественно опасных деяний. При этом психическое расстройство не позволяет такому лицу в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния или руководить своими действиями. Сложности возникают, например, по делам об уничтожении или повреждении чужого имущества лицами, страдающими пироманией,

¹ См.: Уголовное дело № 0073028. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. 2011 г.

т.е. импульсивно возникающим болезненным влечением к поджогам и пожарам¹.

Исследователями отмечается, что пиромания в соответствии с одним из подходов – это душевная болезнь, которая основывается на ненормальном или нарушенном развитии структуры личности, когда поджог заменяет или стимулирует половое удовлетворение².

Согласно другому подходу пиромания – это патологическое влечение к поджогам, нередко замещающим половое удовлетворение, которое ранее относилось к разряду самостоятельных душевных болезней. «В обоих случаях пиромания рассматривается как расстройство импульсного поведения (расстройство контроля импульсов), когда человек периодически устраивает поджоги ради удовольствия, удовлетворения или облегчения от напряжения, будучи неспособным противостоять импульсу зажечь что-либо и силе увлеченности наблюдением за огнем»³.

Пироманы не руководствуются при совершении поджогов мстью, ненавистью, корыстью, гневом, сокрытием чего-либо, политическими или идеологическими побуждениями, и это является главной особенностью такого психического состояния. Пироманам присуще неоднократное, обдуманное и целенаправленно совершение поджогов; получение удовлетворения, облегчения или удовольствия при подготовке к поджогу и при совершении огня.

Ряд ученых в своих исследованиях, основываясь на материалах практики, отмечают, что пиромания иногда выражена в патологическом стремлении человека к силе и социальному престижу. Это случаи, когда после поджога и устройства пожара лица, чтобы продемонстрировать мужественное и храброе поведение, выполняют обязанности пожарных⁴.

Конечно, в подобных случаях признание по итогам экспертизы таких лиц вменяемыми не означает, что указанные лица являются психически здоровыми. Лицо с психическими отклонениями может быть признано вменяемым, если оно сохраняет способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Например, судом был признан вменяемым с диагнозом «легкая умственная отсталость с поведенческими нарушениями» и осужден по ч. 2 ст. 167 УК

¹ См.: Пиромания в переводе с гр. *pur* – огонь + *mania* – безумие, влечение; англ. *pyromani* – патологическая страсть к поджогам.

² См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия /под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 320 // URL: <https://docviewer.yandex.ru/url=ya-disk-public.djvu>. (дата обращения: 03.03.2017).

³ Безверхов А. Г., Шевченко И. Г. Указ соч. С. 121.

⁴ Там же С. 122.

РФ Ш., который поджигал скирды с сеном и получал удовольствие от «освещения во время горения сена»¹.

§ 4. Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны состава умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества

Не меньшую сложность в составе ст. 167 УК РФ представляет субъективная сторона исследуемого нами преступления. Этот элемент состава выражается в субъективно (внутренне) переживаемых виновным лицом психологических процессах и состояниях, сопровождающих его преступное поведение. А. Н. Трайнин писал: «Человеческая воля не свободна в смысле метафизического идеализма, не свободна от законов жизни и развития, но человек и не «робот», механически действующий по системе заложенных в нем пружин. В пределах общей закономерности человек активно, творчески живет, действует и, следовательно, несет и должен нести ответственность за свое поведение»².

Обязательным признаком субъективной стороны в любом составе преступления является вина, в некоторых составах – мотив, цель, эмоции. Все признаки, образующие субъективную сторону, связаны между собой и в своей совокупности характеризуют психическое содержание преступного деяния.

Субъективная сторона деяния, предусмотренного ст. 167 УК РФ, предполагает вину в форме прямого или косвенного умысла. При прямом умысле лицо осознает, что его действия создают опасность уничтожения или повреждения чужого имущества, предвидит возможность или неизбежность причинения значительного ущерба собственнику и желает его причинения. При косвенном умысле лицо осознает опасность своего поведения, предвидит реальную возможность причинения реального ущерба собственнику, не желает, но сознательно допускает его наступление либо безразлично к нему относится. Умысел может быть как заранее обдуманым, так и внезапно возникшим, как конкретизированным, так и неконкретизированным.

В случае причинения смерти потерпевшему при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества квалификация содеянного зависит от психического отношения виновного к наступившим последствиям. Для квалификации по ч. 2 ст. 167 УК РФ следует установить, что лицо умышленно уничтожает или повреждает чужое имущество, при этом предвидит возможность наступления смерти

¹ См.: Уголовное дело № 0320207. Архив Белокатайского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

² Трайнин А. Н. Избранные труды / сост., вступ. ст. докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 140.

человека или иных тяжких последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение (легкомыслие) либо не предвидит наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть наступление этих последствия (небрежность).

Если при уничтожении или повреждении имущества виновный желал, либо сознательно допускал наступление смерти или иных тяжких последствий своего деяния либо относился к ним безразлично, содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений по ч. 2 ст. 167 УК РФ и в зависимости от умысла и наступивших последствий по ч. 2 ст. 105 или ст. 111, или ст.ст. 112, 115 УК РФ.

Определение психического отношения виновного к наступившим последствиям в виде смерти человека в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества представляет определенную сложность в практической деятельности следственно-судебных органов. Как показывает анализ следственно-судебной практики, в случаях когда уничтожение или повреждение чужого имущества совершаются общеопасным способом, например, путем поджога, не всегда дается правильная оценка психическому отношению виновного к наступившим последствиям в виде причинения смерти потерпевшему или наступления иных тяжких последствий.

Например, Дзержинским городским судом Нижегородской области А. был осужден по ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 119, УК РФ, который из-за личных неприязненных отношений, возникших после ссоры, поджог дом потерпевшего, зная о том, что в доме спали жильцы, и скрылся с места преступления. В результате был уничтожен дом и наступила смерть потерпевшего»¹.

В другом случае Верхнеуфалейским городским судом Челябинской области осужден гр. П. по ч. 2 ст. 167 УК РФ, который в ночное время, будучи в состоянии алкогольного опьянения, достоверно зная, что потерпевшая в данный момент в доме одна и находится в состоянии алкогольного опьянения, поджог дом. В результате умышленных преступных действий П. огнем был поврежден дом и причинена смерть потерпевшей от острого отравления окисью углерода².

Представляется, что в приведенных примерах дается неправильная оценка психическому отношению виновного как неосторожному к последствиям совершенного деяния, тогда как фактически присутствует

¹ См.: Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области Уголовное дело № 1-568/2012 // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru>. (дата обращения: 27.09.2016).

² См.: Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области. Уголовное дело № 1-14-2015//ГАС Правосудие [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru>. (дата обращения: 29.09.2016).

косвенный умысел по отношению к наступившей смерти потерпевшего. Считаем, что действия виновных следовало квалифицировать по совокупности умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества и убийства. Судом не было принято во внимание то обстоятельство, что поджог совершался в ночное время, виновный осознавал, что потерпевший находится в жилище в это время и спит, предвидел возможность наступления смерти (в результате поджога могли задохнуться и сгореть), не желал этого, но сознательно допускал либо относился к смерти безразлично.

Отметим, что в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» разъясняется, что если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ, и в зависимости от умысла и наступивших последствий – пунктом «е» ч. 2 ст. 105 или п. «в» ч. 2 ст. 111 или статьями 112, 115 УК РФ.

Представляется, что для правильного определения психического отношения виновного к результату своих действий и направленности умысла было бы целесообразным дополнить п. 9 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ следующими уточняющими положениями: «При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ, место, время, возможность гибели людей (например, поджог жилого дома в ночное время суток, использование различных зажигательных смесей, легковоспламеняющихся средств и предметов и пр.), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения (до поджога были основания полагать, что дома никого нет, после поджога дома начал выводить людей из горящего здания, стал спасать из зоны затопления в результате повреждения дамбы и т.д.)».

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества может совершаться по различным мотивам: ревность, зависть, месть, желание скрыть иное преступление и т.д. Как отмечается в юридической литературе, мотивы и цели указанного преступления могут быть любыми, кроме хулиганского мотива¹.

¹ Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. М.: Контракт: Инфра-М, 2014. С. 114.

Считаем, что нельзя исключать корыстный мотив при совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, так как о том, что таковой может присутствовать, свидетельствует судебная практика.

Например, городским судом г. Кумертау Республики Башкортостан по ч. 1 ст. 167 и ч. 2 ст. 167 УК РФ были осуждены Ч. и В. За предложенное В. денежное вознаграждение Ч. повредила автомашину Ш., а затем подожгла дверь его квартиры, в результате чего причинила последнему значительный материальный ущерб¹. В другом случае Ж. и С. осуждены по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, которые за денежное вознаграждение по просьбе незнакомой им женщины подожгли жилой дом с сауной, принадлежащий гражданке В., в результате чего причинили общий материальный ущерб на общую сумму 1 527 900 рублей².

Кроме того, анализ вынесенных судами Республики Башкортостан решений показывает, что одним из распространенных при совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества является желание скрыть другое преступление. К примеру, Мечетлинским районным судом по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 166 и ч. 2 ст. 167 УК РФ были осуждены Ф. и Г., которые пытались совершить угон автомобиля Х. Однако сделать им этого не удалось, так как отсутствовала аккумуляторная батарея. С целью уничтожения следов совершенного ими преступления они подожгли указанный автомобиль с помощью бензина. В результате пожара автомобиль был полностью уничтожен и Х. причинен значительный материальный ущерб³.

В соответствии с п. 12 постановления Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений следует понимать умышленные действия, направленные против личности человека или его имущества, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. В тех случаях, когда лицо, помимо умышленного уничтожения или повреждения имущества из хулиганских побуждений, совершает иные умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок, выражающие явное неуважение к обществу (например, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия в отношении

¹ См.: Уголовное дело № 519047. Архив районного суда г. Кумертау Республики Башкортостан. 2015 г.

² См.: Уголовное дело № 0550228. Архив районного суда Кушнаренковского района РБ. 2011 г.

³ См.: Уголовное дело № 1560222. Архив Мечетлинского районного суда Республики Башкортостан. 2012 г.

физического лица), содеянное им надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ и соответствующей части ст. 213 УК РФ¹.

Например, Ярцевским городским судом Смоленской области был осужден по ч. 1 ст. 213 и ч. 2 ст. 167 УК РФ К., который вышел на крыльцо своего дома, где, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, произвел два выстрела в воздух из охотничьего ружья и из хулиганских побуждений произвел два прицельных выстрела по автомобилю, принадлежащему И., причинив ему значительный ущерб².

В юридической литературе хулиганский мотив определяется как сложное по структуре понятие, включающее совокупность низменных мотивов, порождающих у лица желание показать пренебрежение к общественному порядку и явное неуважение к людям, продемонстрировать бесстыдство, жестокость. В основе формирования хулиганского мотива почти всегда лежат низменная психологическая установка личности, злоба, ненависть, пренебрежение к людям³.

Считаем, что следует согласиться с Л. Л. Кругликовым в том, что такие свойства хулиганских побуждений, как озорство, грубое озорство, не исчерпывают указанное понятие. Это противопоставление себя, открытый вызов обществу, пренебрежительное отношение, демонстрация грубой силы и нередко пьяной удали⁴. Например, проведенный нами анализ уголовных дел показал, что хулиганский мотив присутствует в 28,2 % случаев совершения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

Правы в этом отношении А. Г. Безверхов и И. Г. Шевченко, которые указывают, что при установлении хулиганских мотивов в содеянном необходимо учитывать интенсивность и продолжительность противоправных действий, их место, время и способ совершения, содержание и направленность умысла, мотив, цель и пр.⁵

Как показывает проведенный нами анализ судебной практики, в большинстве случаев умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества из хулиганских побуждений совершаются без повода или по незначительному поводу, для того чтобы продемонстрировать явное неуважение к обществу и общепринятым нормам поведения.

¹ Бюллетень Верховного суда РФ. 2008. № 1. С. 6.

² См.: Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области. Уголовное дело № 1-76/2012 // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru>. (дата обращения: 27.09.2016).

³ Джангуразов М. А. Указ. соч. С. 136.

⁴ См.: Уголовное право России. Часть Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 41.

⁵ Безверхов А. Г., Шевченко И. Г. Указ. соч. С. 127.

§ 5. Вопросы отграничения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от смежных составов преступлений

В научной юридической литературе исследователи отмечают, что понятия «уничтожение» и «повреждение» имущества в Особенной части УК РФ используются в нескольких значениях:

- как самостоятельный состав преступления;
- как способ совершения преступного деяния;
- разновидность общественно опасного последствия посягательства;
- как квалифицирующий признак состава, связанный с наступлением общественно опасного последствия¹.

Деяние, предусмотренное ст. 167 УК РФ как самостоятельный состав преступления, является «общим» по отношению к «специальным», связанным с уничтожением или повреждением имущества. Отграничение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от «специальных» видов таких посягательств следует проводить по объекту и предмету посягательства, месту, форме вины, мотивам и целям совершения преступления.

Основным непосредственным объектом умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества являются отношения собственности. Предметом указанного преступления может быть любое имущество, кроме тех предметов, уничтожение или повреждение которых образуют самостоятельный состав преступления.

Такие же объект и предмет преступления являются признаками уничтожения или повреждения чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ), но в отличие от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) указанное деяние выражается в неосторожном обращении с огнем или иными источниками повышенной опасности (транспортными средствами, другими машинами и механизмами, линиями электропередачи, взрывчатыми и легковоспламеняющимися веществами и т. п.). Кроме того, для привлечения к уголовной ответственности по данной статье необходимо наступление последствия в виде крупного размера. Крупным размером в соответствии с примечанием 4 ст. 158 УК РФ признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. рублей.

В следственно-судебной практике нередко возникают сложности при квалификации деяния виновного, связанного с обращением с огнем, поскольку не всегда дается надлежащая оценка фактическим обстоятельствам произошедшего и правильно оценивается отношение виновного к содеянному. Например, в Гафурийском районе Республики

¹ Бойцов А. И. Указ. соч. С. 750–751; Шарипов А. М. Уголовно-правовая оценка уничтожения и повреждения чужого имущества; отв. ред. А. И. Чучаев. Владимир, 2005. С. 13, 85, 107; Джангуразов М. А. Указ. соч. С.14.

Башкортостан было прекращено уголовное дело в отношении гражданина Е. за отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Гражданин Е., будучи в нетрезвом состоянии, курил возле стога сена и бросил в него непотушенный окурок, в результате чего произошло возгорание, причиненный ущерб составил 10 тыс. рублей. Органы предварительного расследования усмотрели в действиях Е. неосторожную форму вины, но для привлечения к уголовной ответственности по ст. 168 УК РФ необходимо наступление последствий в виде крупного ущерба (свыше 250 тыс. рублей)¹. На наш взгляд, в этом случае имеет место косвенный умысел гражданина Е. по отношению к содеянному. Считаем, что следствием и судом не были приняты во внимание те обстоятельства, что брошенный в стог сена окурок не был потушен. При этом виновный не мог не сознавать общественную опасность своего действия, следовательно, предвидел возможность наступления последствий своего поведения и относился к ним безразлично.

Отметим, что в большинстве случаев именно безразличное отношение виновного к наступившим последствиям не находит соответствующего отражения в материалах уголовных дел. Это приводит к ошибкам в квалификации содеянного и необоснованному освобождению от уголовной ответственности виновных лиц. В частности, это относится, например, к уголовно-правовой оценке поджогов лесных массивов и сухой травы, что приводит к уничтожению жилых домов и других хозяйственных построек, где сгорают даже люди и домашние животные.

УК РФ содержит группу преступлений, в которых уничтожение или повреждение предусматриваются в качестве одного из деяний, общественная опасность которых связана с причинением или угрозой причинения вреда не только отношениям собственности, но и другим объектам уголовно-правовой охраны. Нормы об ответственности за такие деяния расположены в различных разделах и главах Особенной части УК РФ. Основным непосредственным объектом таких деяний могут быть различные общественные отношения, например интересы по обеспечению защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в отдельных сферах общественной безопасности и общественного порядка, что в первую очередь предполагает обеспечение защиты жизни, здоровья, отношений собственности, нормальной деятельности организаций и т.д.

Например, при совершении террористического акта (ст. 205 УК РФ) основным непосредственным объектом выступают общественные отношения и интересы по охране и поддержанию общественной

¹См.: Уголовное дело № 4400282. Архив ОВД по Гафурийскому району Республики Башкортостан. 2014 г.

безопасности. В качестве дополнительного объекта могут выступать жизнь, здоровье человека, собственность, его имущественные и политические интересы. Объективную сторону основного состава террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) образует совершение одного из следующих альтернативных действий: совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; угрозу совершения указанных действий.

В отличие от умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества при террористическом акте указанные действия выступают в качестве способа достижения цели устрашения населения и создают реальную опасность наступления гибели человека, а также причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. В составе ст. 167 УК РФ уничтожение или повреждение чужого имущества не содержат таких целей и совершаются чаще всего по обычным бытовым мотивам.

В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по пункту «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требует.

Другим составом преступления, в котором уничтожение или повреждение имущества предусматриваются в качестве одного из деяний, являются массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ). Особенность массовых беспорядков в том, что это преступление против общественной безопасности, представляющее собой «совершение множеством людей» насилия к любым лицам; погромов; поджогов; уничтожение имущества; применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств; оказание вооруженного сопротивления представителям власти.

Объектом массовых беспорядков выступают общественный порядок и общественная безопасность, т. е. общественные отношения и интересы, связанные с обеспечением нормальных условий жизни общества в целом, общественного порядка в сфере быта, отдыха, спокойствия и социального общения людей. Собственность там выступает лишь в качестве дополнительного объекта. В составе ст. 167 УК РФ этот объект является основным, хотя одним из способов совершения таких действий может быть и общественно опасный способ.

Умышленное повреждение или уничтожение чужого имущества необходимо отграничивать от вандализма (ст. 214 УК РФ). Непосредственным объектом этого преступления является общественный

порядок – то есть общественные отношения, обеспечивающие социальное спокойствие, гармоничные условия быта, работы, проведения досуга граждан, упорядоченность деятельности организации, учреждений и предприятий¹. Кроме того, совершая вандализм, виновный может причинять вред и иным объектам, в случае порчи имущества – отношениям собственности, в случае осквернения – нравственности.

Мы согласны с мнением В. П. Малкова о том, что дополнительным объектом вандализма выступает состояние защищенности материальных и духовных ценностей общества от угроз, их бессмысленного уничтожения или повреждения².

Вандализм состоит в совершении таких действий, как осквернение зданий или иных сооружений (опозорение, подвергание поруганию, унижению); порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах (изрезанные сиденья, погнутые поручни, вырванные трубки таксофонов, сожженные почтовые ящики, сломанные скамьи)³. Размер причиняемого ущерба в ст. 214 УК РФ не указан, это означает, что данное обстоятельство не влияет на квалификацию. Однако следует отметить, что в юридической литературе существует мнение, что «если действия виновного в целом по своим признакам подпадают под состав вандализма в форме порчи имущества, но причиненный этими действиями ущерб является значительным, совершенное деяние следует квалифицировать по правилам об идеальной совокупности преступлений, т.е. по ст.ст. 167 и 214 УК РФ, т.к. эти преступные деяния друг друга не поглощают»⁴. Кроме того, вандализм отличается от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества по месту совершения преступления. При вандализме – это общественное место, т.е. пространство, территория, выделенная для общественного пользования, в том числе транспорт. При совершении подобных действий в местах, не относящихся к общественным, например, разрушении забора дачного дома, нанесении рисунков на веранде частного коттеджа, действия виновного квалифицируются при наличии признака значительного ущерба по ст. 167 УК РФ.

В юридической литературе отмечается, что осквернение или порча имущества, находящегося в частной собственности и предоставленного

¹ Российское уголовное право: учебник: в 2-х томах. Общая часть / Г. Н. Борзенков, Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссаров [и др.]; под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 2. С. 341.

² Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б. В. Волженкин [и др.]; отв. ред. Л. Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 414.

³ Пашутина О. С. Вандализм как преступление против общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 86.

⁴ Магомедов А. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства / А. Магомедов, М. Макаренко // Уголовное право. 2006. № 4. С. 34–35.

для удовлетворения потребностей неопределенно широкому кругу лиц, должны квалифицироваться по ст. 214 УК РФ¹. Таким образом, если личное транспортное средство используется лицом для осуществления пассажирских перевозок (например, такси) и зарегистрировано в надлежащем порядке, то при повреждении данного транспорта, действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 214 УК РФ.

Другим преступлением, которое необходимо отграничить от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, является приведение в негодность объектов жизнеобеспечения – ст. 215² УК РФ. Предмет данного преступления имеет самостоятельное уголовно-правовое значение – это объекты жизнеобеспечения, которые объединены в пять основных групп: объекты энергетики, электросвязи, жилищного и коммунального хозяйства, а также другие объекты жизнеобеспечения. Деяние окончено в момент совершения названных действий, повлекших разрушение или повреждение указанных в ч. 1 ст. 215² УК РФ объектов жизнеобеспечения, при этом квалификации по совокупности со ст. 167 УК РФ не требуется. В отличие от ст. 167 УК РФ обязательным признаком ст. 215² УК РФ является мотив – только корыстные или хулиганские побуждения.

Следующим «специальным» составом по отношению к умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества является приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов, газопроводов (ст. 215³ УК РФ). В отличие от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества состав преступления, предусмотренный ст. 215³ УК РФ, предполагает посягательство на общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность. Кроме того, обязательным признаком рассматриваемого состава преступления является наличие одного из двух альтернативно обозначенных мотивов: корыстного или хулиганского.

В отличие от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества уничтожение или повреждение объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия, природных комплексов, объектов, взятых под охрану государства, или культурных ценностей (ст. 243 УК РФ) посягают на отношения в области общественной нравственности по сохранению, использованию и государственной охране памятников истории, культуры и природных объектов, имеющих историческую или культурную ценность. Для

¹ Черемнова Н. А. Уголовная ответственность за вандализм: дис. ... канд. юрид. наук . Омск, 2004. С. 94.

квалификации действий виновного способ уничтожения или повреждения памятников не имеет значения. Особенностью субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 243 УК РФ, является умысел виновного по отношению к действиям не только прямой, но и косвенный – относительно исторической и культурной ценности объекта.

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ) следует отграничивать от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества также по объекту и предмету преступления. Объектом в данном случае является общественная нравственность, т. е. общественные отношения в области соблюдения обычаев и ритуалов с захоронением умерших. Предмет преступления в данном случае – тело умершего, места захоронения, надмогильные сооружения и кладбищенские здания для церемоний по их поминанию.

Следует отметить, что в ст. 244 УК РФ речь идет об уничтожении, повреждении или осквернении именно мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием. В этой связи нельзя признавать в качестве предмета указанного преступления памятники, кресты или венки, установленные на обочинах дорог как напоминание о погибших в дорожно-транспортных происшествиях, поскольку такие сооружения не являются местами захоронения или надмогильными сооружениями. Уничтожение или повреждение таковых следует квалифицировать по ст. 167 УК РФ.

В следственно-судебной практике встречаются случаи, когда уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминанием, не только нарушают общественную нравственность, но и причиняют значительный ущерб. Например, гр. Н., находясь на территории мусульманского кладбища, расположенного в д. Яскаин Давлекановского района Республики Башкортостан, повалил шесть надмогильных плит, установленных на месте захоронения. Было установлено, что стоимость одного надгробного памятника составляла 13 тыс. рублей, но поскольку плиты были повалены и не имели повреждений, действия гр. Н. были квалифицированы по ч. 1 ст. 244 УК РФ¹. Считаем, что следует исходить не из стоимости памятника, а учитывать ценность основного объекта – память об умершем.

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества следует отграничивать по объекту от ряда экологических преступлений, таких как уничтожение критических местообитаний для организмов,

¹См.: Уголовное дело № 5410266. Архив Давлекановского районного суда Республики Башкортостан. 2015 г.

занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), уничтожение или повреждение лесных насаждений (ст. 261 УК РФ).

При уничтожении критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации (ст. 259 УК РФ), непосредственным объектом преступления являются отношения по охране редких и исчезающих видов животных и растений. Предметом преступления являются животные и растения, занесенные в Красную книгу РФ. Особенностью рассматриваемого состава преступления является то, что оно может совершаться как с умышленной, так и с неосторожной формой вины.

Непосредственным объектом незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ) и уничтожения или повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) являются общественные отношения в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан. Действия лиц, уничтоживших или повредивших деревья и кустарники, расположенные на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесозащитных насаждений), на приусадебных дачных и садовых участках, также в лесопитомниках, питомниках плодовых, ягодных, декоративных и иных культур, которые не относятся к предмету преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ, являются общественно опасными деяниями против собственности и при наличии признаков состава преступления квалифицируются по ст. 167 или ст. 168 УК РФ.

Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ) отличается от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) прежде всего по объекту, предмету посягательства и последствиям в виде тяжкого вреда здоровью человека или крупного ущерба. Непосредственный объект приведения в негодность транспортных средств и путей сообщения – безопасность железнодорожного, воздушного или водного транспорта. Предмет преступления – это транспортные средства, пути сообщения, средства сигнализации или связи, транспортное оборудование и транспортные коммуникации, за исключением автомобиля, трамвая и другого механического транспортного средства, поскольку их повреждение не нарушает обеспечение безопасности его функционирования и рассматривается как посягательство против собственности по ст. 167 УК РФ.

От умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества необходимо отграничивать диверсию (ст. 281 УК РФ), которая выражается в совершении взрывов, поджогов и иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи,

объектов жизнеобеспечения населения, в целях подрыва экономической безопасности и обороноспособности РФ. При диверсии указанные действия являются способом достижения цели – нарушения экономической безопасности и подрыва обороноспособности России как суверенного государства.

Ряд преступлений против порядка управления, связанных с уничтожением или повреждением, следует отграничить от преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Так, при противоправном изменении Государственной границы Российской Федерации (ст. 323 УК РФ), связанном с уничтожением пограничных знаков, объектом преступления является неприкосновенность Государственной границы РФ, предметом преступления соответственно – пограничные знаки (ясно видимые специальные предметы, описание и порядок установки которых определяются международными договорами Российской Федерации и решениями Правительства РФ). Рассматриваемое деяние характеризуется изъятием, т.е. полным устранением пограничных знаков с Государственной границы РФ; перемещением-перенесением пограничных знаков с последующей их установкой в другом месте; уничтожением – полной ликвидацией пограничных знаков, однако при отсутствии цели противоправного изменения Государственной границы РФ квалифицируется по ч. 1 ст. 167 УК РФ. Если пограничные знаки изымаются, перемещаются или уничтожаются из хулиганских побуждений путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

При похищении или повреждении документов, штампов, печатей либо похищении марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия (ст. 325 УК РФ) объектом преступления является деятельность государственного аппарата, обеспечивающая законодательно определенный порядок ведения официальной документации. В отличие от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества предметом преступления, предусмотренного ст. 325 УК РФ, могут быть только официальные документы, штампы и печати. При этом следует отметить, что такие предметы, как паспорт гражданина или другой важный личный документ, марки акцизного сбора, специальные марки и знаки соответствия, защищенные от подделок, не могут выступать предметами уничтожения, повреждения и сокрытия (ч. 1 ст. 325 УК РФ).

Уничтожение или повреждение могут быть проявлениями надругательства над Государственным гербом РФ и Государственным флагом РФ (ст. 329 УК РФ). Под надругательством понимается грубое, оскорбительное, кощунственное отношение к указанным символам, проявляющееся в их срывании, повреждении, уничтожении, забрасывании грязью, нанесении циничных надписей и т. д. Указанное деяние должно быть совершено публично, т. е. осуществлено в присутствии хотя бы

одного лица, либо его результаты становятся доступными в дальнейшем неопределенному кругу лиц. В отличие от умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, объектом рассматриваемого преступления является управленческая деятельность, обеспечивающая уважительное отношение к символам, олицетворяющим суверенитет государства и его авторитет.

Умышленное уничтожение или повреждение военного имущества, предусмотренное ст. 346 УК РФ, является специальным составом по отношению к ст. 167 УК РФ и посягает на установленный порядок обращения с оружием, боеприпасами и предметами военной техники, обеспечивающий их готовность к использованию по назначению. Субъектом рассматриваемого преступления является специальный человек, т. е. военнослужащий, проходящий военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданин пребывающий в запасе во время прохождения им военных сборов.

Уничтожение или повреждение чужого имущества могут выступать также способом совершения ряда преступлений, таких как вымогательство (ст. 163 УК РФ), недопущение, ограничение или устранение конкуренции (п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ), принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ч. 1 ст. 179 УК РФ), неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ).

Одним из способов принуждения потерпевшего к совершению передачи имущества, права на это имущество или иных действий имущественного характера в пользу вымогателя или представляемых им лиц может быть угроза уничтожения или повреждения имущества (ст. 163 УК РФ), что означает предупреждение потерпевшего о том, что в случае отказа выполнить требование вымогателя будет уничтожено или повреждено имущество, принадлежащее потерпевшему или его близким, либо находящееся в его (их) законном владении, или имущество, за сохранность которого они несут ответственность. Уничтожение или повреждение имущества требуют дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ в случае, если причиненный потерпевшему ущерб является значительным.

При недопущении, ограничении или устранении конкуренции (п. «б» ч. 2 ст. 178 УК РФ), исходя из указания в числе квалифицирующих признаков преступления на насилие, уничтожение имущества, угрозу совершения таких действий, следует заключить, что действия, приводящие к промежуточному (отсутствие, ограничение конкуренции) и к итоговому (крупный ущерб, извлечение дохода в крупном размере) результату, могут выходить за пределы собственно незаконных антиконкурентных соглашений, согласованных действий, но эти действия обязательно совершаются наряду с действиями (бездействием), предусмотренными ч. 1 рассматриваемой статьи. Квалификация деяния по ч. 2 ст. 178 УК РФ по

признаку уничтожения и повреждения чужого имущества не требует дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ.

При принуждении к совершению сделки или к отказу от ее совершения

(ч. 1 ст. 179 УК РФ), если лицо при указанных в данной статье обстоятельствах не ограничивается угрозами, а действительно уничтожает или повреждает чужое имущество, причиняя потерпевшему значительный ущерб, такие действия требуют дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ.

При неправомерных действиях при банкротстве (ст. 195 УК РФ) непосредственным объектом преступления является установленный порядок осуществления законной предпринимательской деятельности и банкротства несостоятельных субъектов предпринимательской деятельности. Дополнительным непосредственным объектом выступают имущественные интересы кредиторов – граждан и юридических лиц. Умышленное уничтожение имущества, бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, является одним из неправомерных действий лица, совершающего такое преступление, при наличии признаков банкротства и причинении крупного ущерба (сумма, превышающая два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей).

Таким образом, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ) являются «общими» по отношению к представленным выше «специальным» составам, связанным с уничтожением или повреждением имущества. Отграничение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от «специальных» видов таких посягательств следует проводить по объекту и предмету посягательства, месту, форме вины, мотивам и целям совершения преступления.

ГЛАВА III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

§ 1. Количественные и качественные показатели преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества

В криминологической литературе преступность, связанную с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, определяют как «вид умышленной некорыстной преступности, который складывается из всей совокупности преступлений, выражающихся в порче имущества, прекращении его физического существования либо приведении его в полную непригодность для дальнейшего использования по целевому назначению, если право собственности является основным непосредственным объектом посягательства»¹.

Анализ количественных и качественных показателей преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества по России и по Республике Башкортостан, в сравнении с рядом соседних субъектов РФ показывает нестабильную картину этих преступлений. Так, по данным Информационного центра МВД по Республике Башкортостан, количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, по республике снижалось с 2011 по 2013 гг.

В 2011 г. количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества составляло 2007 случаев.

В 2012 г. этот показатель снизился на 800 преступлений и составил 1207 преступлений, что на 39 % ниже по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (далее по тексту – АППГ).

В 2013 г. количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, снизилось на 223 случая и составило 984 преступления, что на 18,5 % ниже по сравнению с АППГ.

В 2014 г. отмечается рост таких преступлений на 39 случаев, что составило 1023 случая и на 3,9 % выше по сравнению с АППГ.

В 2015 г. наблюдается рост таких преступлений на 332 случая, что составило 1355 преступлений, показатель вырос на 24,6 % по сравнению с АППГ.

В 2016 г. также отмечается увеличение таких преступлений на 238, что составило 1593 случая, рост составил 15 % по сравнению с 2015 г.

¹ Семененко Г. М. Криминологическая характеристика и предупреждение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 23–24.

Указанные статистические данные наблюдались на фоне такого же колебания всей преступности по Республике Башкортостан: снижения с 2011 по 2013 г. и роста с 2014 г., в 2012 г. наблюдалось снижение общей преступности на 4,5 % по сравнению в аналогичным периодом прошлого года, в 2013 г. снижение составило 20 %. С 2014 г. наблюдался рост в целом преступности по Республике на 1,4 %, в 2015 г. – на 25,2 % по сравнению с предыдущим годом, а в 2016 году, напротив, наблюдается снижение общей преступности на 7,9 %.

Сравнительная картина количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, в целом по Российской Федерации такова, что в 2011 г. количество похожих деяний составляло 39 166 случаев, а в 2012 г. этот показатель снизился на 6,1 % и составил 36804 случая. В 2013 г. также наблюдалось снижение этого показателя на 3,2 %, что составило 35 668 преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ.

Начиная с 2014 года показатель начал расти на 1,8 % и количество преступлений составило 36 295 случаев, в 2015 г. на 1,1 %, что составило 36 685 случаев соответственно, а в 2016 г. отмечается снижение этого показателя на 15 %, что составило 31 149 случаев. Отметим, что при этом общая преступность в целом по стране начиная с 2011 г. и вплоть до 2014 г. снижалась, однако в 2015 г. отмечается рост общей преступности, в 2016 г. опять наблюдается снижение.

Анализ состояния преступности в ряде соседних с Республикой Башкортостан регионах, таких как Пермский край, Челябинская и Оренбургская области, показал, что динамика как общего количества преступлений, так и количества преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, несколько иная.

Так, в Пермском крае количество преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, в 2011 г. составляло 344 случая. В 2012 г. этот показатель вырос до 535 случаев (на 55,2 %). Количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества начиная с 2013 г. снижалось и составило 454 случая (на 15,2 %), в 2014 г. – число этих преступлений сократилось до 445 (на 2 %), а в 2015 г. – до 372 преступлений (– 16,5 %). В 2016 году эта цифра составила 360 случаев (– 3 %). При этом следует отметить, что общее количество зарегистрированных преступлений по Пермскому краю в 2011 г. составляло 58 394 случая.

В 2012 г. этот показатель вырос на 9,2 %, в 2013 г. – снизился на 11,8 % по сравнению с АППГ, в 2014 г. – снижение продолжалось и составляло 8,4% по сравнению АППГ. В 2015 г. наблюдается рост показателя на 10,9 % по сравнению с АППГ и составил 58 231 преступление, а в 2016 г. отмечается снижение на 14 %, что составило 50 076 преступлений.

В Челябинской области в 2011 г. было зарегистрировано 714 случаев совершения преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ. В 2012 г. – на одно такое преступление больше. В 2013 г. количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества снизилось до 659 преступлений (на 7,9 %). С 2014 г. отмечается рост указанных преступлений до 866 случаев (на 24 %), в 2015 г. – до 915 преступлений соответственно (повышение составило 5,4 %), в 2016 г. – 602 преступления (снижение составило 34%). При этом по Челябинской области с 2011 г. по 2014 гг. отмечалось снижение общего количества зарегистрированных преступлений, которое составило в 2012 г. 8,5 %, 2013 – 4,1 %, 2014 – 7,4 %, 2015 год характеризуется резким ростом на 11,2 % общего количества зарегистрированных преступлений, а в 2016 г. отмечается снижение этого показателя на 8,5 %.

На территории Оренбургской области в 2011 г. количество умышленного уничтожений или повреждений чужого имущества составило 305 случаев. В 2012 г. этот показатель вырос до 306 случаев (на 0,3 %). Начиная с 2013 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, снижалось и составило 285 преступлений (на 6,9 %), в 2014 г. составило 240 преступлений (на 15,8 %), в 2015 г. – до 230 преступлений (на 4,2 %), в 2016 г. – до 201 преступлений (на 12,6 %). При этом общее количество зарегистрированных преступлений по Оренбургской области с 2011 г. по 2013 гг. снижалось (в 2012 г. на 7,8 %; в 2013 г. на 5,2 %). С 2014 г. отмечается рост этого показателя. Так, в 2014 г. количество преступлений выросло на 1,8 %, в 2015 г. – на 10,2 % соответственно, в 2016 г. отмечается снижение на 11,5 %.

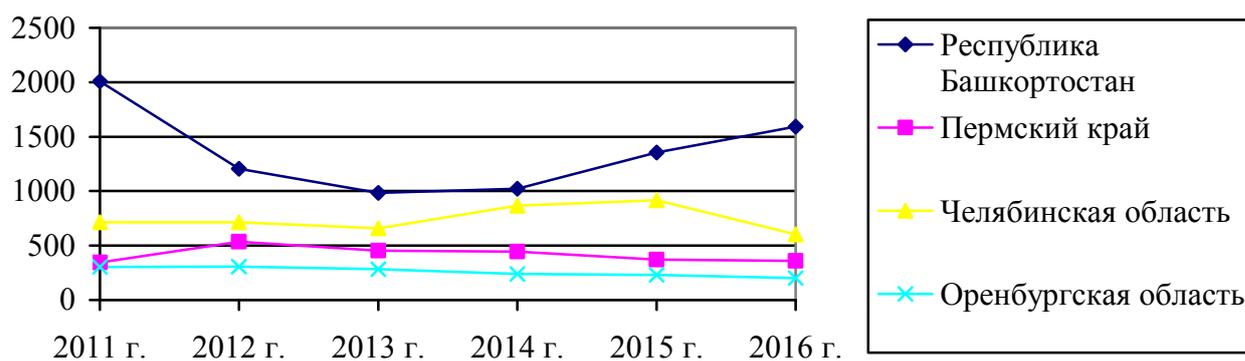

Рис. 1. Количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) по регионам

Как видим, состояние умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества по Республике Башкортостан зависит в первую очередь от динамики общего количества зарегистрированных

преступлений в целом. Динамика умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в таких регионах, как Пермский край, Челябинская и Оренбургская области, также снижалась до 2013 – 2014 гг., в 2015 г. во всех указанных регионах как общее количество преступлений, так и количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества возросло, а в 2016 г. снизилось по всем указанным показателям.

Как было отмечено Президентом Российской Федерации В. В. Путиным на Расширенном заседании коллегии МВД 15 марта 2016 г.: «В 2015 г. зафиксирован почти девятипроцентный рост числа преступлений. Может быть, это результат объективной статистики, что, естественно, хорошо. Но то, что преступность растёт, плохо. Как и раньше, остаётся нераскрытым практически каждое второе преступление»¹.

По Республике Башкортостан в общем числе зарегистрированных за период с 2011 по 2016 гг. преступлений доля умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества является наибольшей. Так, в 2011 г. по Республике Башкортостан данный показатель составлял 2,9 %, по России – 1,6 %, в Пермском крае – 0,6 %, в Челябинской области – 0,9 %, в Оренбургской области – 1%.

В 2012 г. доля умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества составляла по Республике Башкортостан – 1,8 %, в целом по Российской Федерации – 1,6 %, по Пермскому краю – 0,8 %, по Челябинской области – 1 %, по Оренбургской области – 1 %.

В 2013 г. по Республике Башкортостан доля таких преступлений составляла – 1,9 %, по России – 1,6 %, в Пермском крае – 0,8 %, в Челябинской области – 1 %, в Оренбургской области – 1 %.

В 2014 г. по Республике Башкортостан эта цифра не изменилась и оставалась на уровне 1,9 %, по России – 1,7 %, в Пермском крае – 0,8 %, в Челябинской области – 1,4 %, в Оренбургской области – 0,9 %.

В 2015 г. по Республике Башкортостан данный показатель также составлял – 1,9 %, по России – 1,6 %, в Пермском крае – 0,6 %, в Челябинской области – 1,3 %, в Оренбургской области – 0,7 %.

В 2016 г. по Республике Башкортостан данный показатель составлял – 2,4 %, по России – 1,5 %, в Пермском крае – 0,7 %, в Челябинской области – 0,9 %, в Оренбургской области – 0,7 %.

¹ Выступление В. В. Путина на Расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515>. (дата обращения: 27.09.2016).

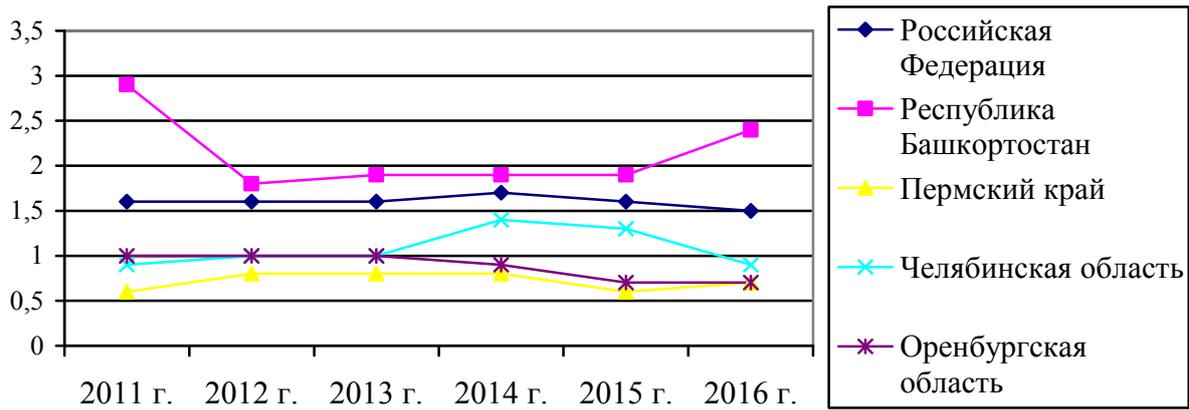

Рис. 2. Доля умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) в структуре общего количества преступлений (%)

Отметим, что распространенность умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в структуре общей преступности объясняется тем, что они, как правило, являются способом решения конфликтов между виновными и потерпевшими, возникших на почве неприязненных отношений. Из изученных нами материалов уголовных дел на территории Республики Башкортостан за 2011–2016 гг. большинство лиц виновных в умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, совершали такое деяние в состоянии алкогольного опьянения, что характеризуется агрессивной направленностью, озлобленностью по незначительному поводу.

Например, Бирским районным судом Республики Башкортостан был осужден по ч. 2 ст. 167 УК РФ гр. Я., который в состоянии алкогольного опьянения нанес удар по дверце проезжавшей мимо автомашины ранее незнакомого ему гр. Ц. В ходе следствия обвиняемый пояснял, что «желание повредить машину возникло спонтанно, пьяное состояние подстегнуло на это»¹.

Количество совершенных преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, по Республике Башкортостан на 100 тыс. населения за 2011 – 2016 гг. по сравнению с соседними с республикой регионами является наибольшим.

Так, в целом по стране в 2011 г. эта цифра составляла – 27,4 преступления, по Республике Башкортостан – 49,2, по Пермскому краю – 13, по Челябинской по Оренбургской областям – 20,5, и 15,1 соответственно.

В 2012 г. по Российской Федерации – 25,7 преступлений, по

¹См.: Уголовное дело № 0170614. Архив Бирского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

Республике Башкортостан – 29,6, по Пермскому краю – 20,3, по Челябинской и Оренбургской областям – показатели, аналогичные предыдущему году.

В 2013 г. по Российской Федерации – 24,9 преступлений, по Республике Башкортостан – 24,2, по Пермскому краю – 17,2, по Челябинской области – 18,9, по Оренбургской области – 14,1.

В 2014 г. по Российской Федерации – 25,2 преступлений, по Башкортостану – 25,1, Пермскому краю – 16,8, по Челябинской и Оренбургской областям – 24,8 и 11,9 соответственно.

В 2015 г. по Российской Федерации – 25,8 преступлений, по Республике Башкортостан – 33,2, по Пермскому краю – 14,1, по Челябинской и Оренбургской областям – 26,1 и 11,4 соответственно.

В 2016 г. по Российской Федерации – 21,2 преступлений, по Республике Башкортостан – 39,1, по Пермскому краю – 13,6, по Челябинской и Оренбургской областям – 17,2 и 10 соответственно.

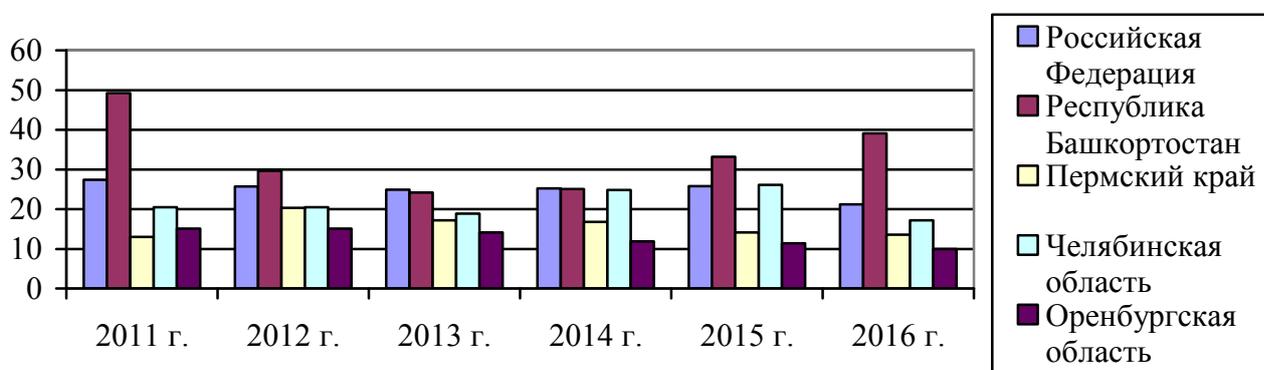

Рис. 3. Количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ст. 167 УК РФ) на 100 тыс. населения

Доля уголовных дел об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, по которым установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого по ст. 167 УК РФ: в 2011 г. по Российской Федерации составила 29,5 %, по Республике Башкортостан – 31,9 %, по Пермскому краю – 31,4 %, по Челябинской области – 25,5 %, по Оренбургской области – 38,8 %.

В 2012 г. по Российской Федерации этот показатель составил – 31 %, по Республике Башкортостан – 29,6 %, по Пермскому краю – 25,8 %, по Челябинской области – 25,6 %, по Оренбургской области – 30,0 %.

В 2013 г. в целом по Российской Федерации отмечается снижение этого показателя – до 24,9 %, по Республике Башкортостан данная цифра выросла – до 24,2 %, по Пермскому краю выросла – до 17,2 %, по Челябинской области отмечается рост – до 18,9 %, по Оренбургской области также отмечается рост – до 14,1 %.

В 2014 г. отмечается снижение анализируемого показателя, который по Российской Федерации составил – 24,3 %, по Республике Башкортостан – 30,3 %, по Пермскому краю – 29 %, по Челябинской и Оренбургской областям – 24 % и 32,5 % соответственно.

Доля умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, по которым лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, в 2015 г. увеличилась и составила по Российской Федерации – 34,7 %, по Пермскому краю увеличение произошло до 39,3 %, по Оренбургской области – до 33,7 %. Исключение составляют Челябинская область и Республика Башкортостан, где данный показатель снизился до 22,6 % и 26,5 % соответственно.

В 2016 г. доля умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, по которым лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых установлены, снизилась и составила по Российской Федерации – 33,8 %, по Республике Башкортостан произошло увеличение до 28,7 %, по Пермскому краю наблюдается снижение до 33,7 %, по Оренбургской области – до 28,7 %, по Челябинской области данный показатель увеличился до 30 %.

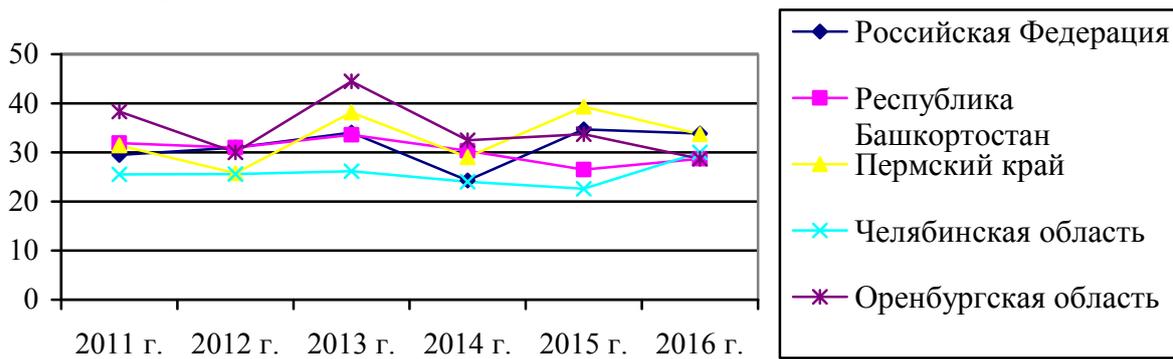

Рис. 4. Доля уголовных дел (ст. 167 УК РФ), по которым установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого

Анализ приведенных статистических данных позволяет сделать вывод о том, что уровень уголовных дел об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества, по которым лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых, установлены, в последнее время меняется не в лучшую сторону. Это обусловлено многими факторами, в числе которых можно отметить использование виновными лицами всех способов и средств для избежания уголовной ответственности за совершение подобных деяний.

Соотношение количества совершенных преступлений небольшой (ч. 1 ст. 167 УК РФ) и средней тяжести (ч. 2 ст. 167 УК РФ) по Республике Башкортостан, показывает, что более половины подобных деяний

образуют умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, предусмотренные ч. 1 ст. 167 УК РФ.

Так, в 2011 г. по ч. 1 ст. 167 УК РФ было зарегистрировано 67,4%, в 2012 г. – 55,3%, 2013 г. – 54,3%, в 2014 г. – 52,1%, 2015 г. – 56,6%, 2016 г. – 63,6%. Доля уголовных дел, по которым лица, совершившие преступления, установлены в 2011 г. по ч. 1 ст. 167 УК РФ составило 37%, по ч. 2 ст. 167 УК РФ всего 19,9%;

в 2012 г. по ч. 1 ст. 167 УК РФ – 34%, по ч. 2 ст. 167 УК РФ – 23,6%;

в 2013 г. по ч. 1 ст. 167 УК РФ – 42%, по ч. 2 ст. 167 УК РФ – 23%;

в 2014 г. по ч. 1 ст. 167 УК РФ – 52,1%, по ч. 2 ст. 167 УК РФ – 19,9%;

в 2015 г. по ч. 1 ст. 167 УК РФ – 34,8%, по ч. 2 ст. 167 УК РФ – 16,6%;

в 2016 г. по ч. 1 ст. 167 УК РФ – 32,5%, и по ч. 2 ст. 167 УК РФ – 14,9% соответственно.

Такое положение дел объясняется тем, что умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, предусмотренные ч. 1 ст. 167 УК РФ, совершаются спонтанно, по незначительным поводам.

Более меньшая доля уголовных дел по ч. 2 ст. 167 УК РФ, по которым лица, совершившие преступления, установлены, обусловлена тем, что такие деяния совершаются в отсутствие посторонних лиц и в основном по истечении времени после конфликта, ссоры и т.д.

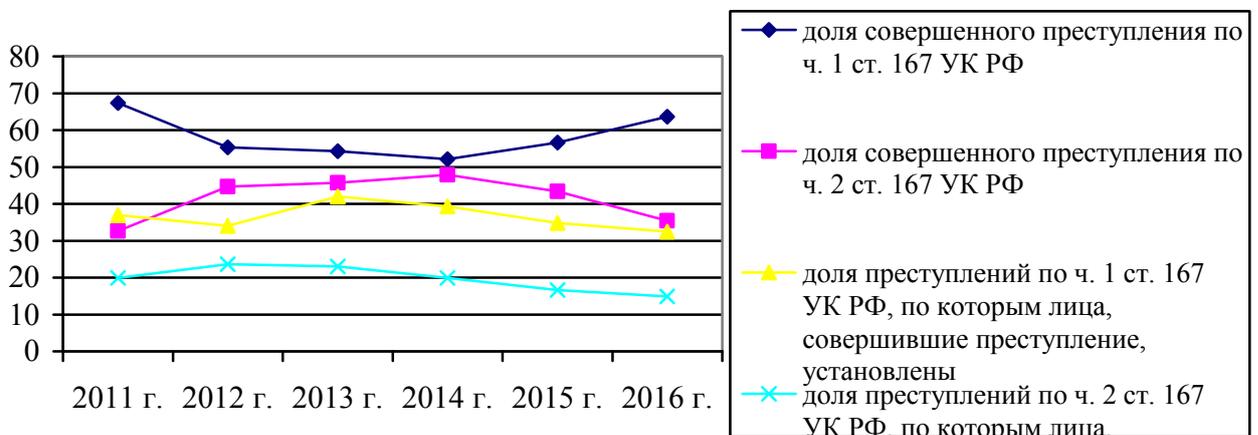

Рис. 5. Соотношение ч. 1 ст. 167 УК РФ и ч. 2 ст. 167 УК РФ, а также соотношение указанных преступлений, по которым установлено лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого

Проведенный нами анализ уголовных дел, рассмотренных судами Республики Башкортостан о преступлениях, предусмотренных ст. 167 УК РФ, за период с 2011 по 2016 гг., показал, что в большинстве случаев уничтожаются или повреждаются такие предметы, как автотранспорт,

жилище и другие нежилые помещения. При этом самое большое количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества было совершено в отношении автотранспорта, что составило по Республике Башкортостан в 2011 г. – 65 %. Из этого числа только по 23,4 % случаев были установлены лица, совершившие преступления.

Следующим по убыванию сегментом в структуре умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества является жилище – около 10,6 %, из которых по 33,5% случаев установлены лица, совершившие преступления. В отношении нежилых помещений наблюдается такая же цифра – 10,6 %, но лишь по 14 % из указанных случаев были установлены лица, совершившие преступление.

Умышленное уничтожение и повреждение бытовой и компьютерной техники – 4,8 % случаев, сельскохозяйственной продукции – 2,7 %, животных (домашний скот, птица и т.д.) – 0,4 %, предметов одежды – 0,4 %, иное (строительные материалы, продукты питания и т.д.) – 0,3 %.

В 2012 г. предметом преступления выступали в 57,5 % случаев автотранспорт (в большинстве случаев – автомобили). Только по 22,1 % случаев были установлены лица, совершившие преступления. В отношении жилища этот показатель вырос до 16,6 %, из которых в 27 % деяния совершены в условиях очевидности. В отношении нежилых помещений также отмечается рост до 18,9 %, из которых по 22,5 % случаев были установлены лица, совершившие преступление. В отношении бытовой и компьютерной техники показатель снизился до 3,8 %, сельскохозяйственной продукции – 4,7 %, животных (домашний скот, птица и т.д.) – 0,6 %, предметов одежды – 0,6 %, иное (строительные материалы, продукты питания и т. д.) – 1 %.

В 2013 г. преступлений умышленного уничтожения или повреждения автотранспорта было совершено – 58,6 %, из которых 24,7 % совершены в условиях очевидности. В отношении жилища показатель продолжал расти и составил – 17,5 %, из них в 29,3 % случаев были установлены лица, совершившие преступление. В отношении нежилых помещений за указанный период показатель снизился до 15,4 %, из них в 18,7 % случаев были установлены лица, совершившие преступления. В отношении бытовой и компьютерной техники – 3,8 %, сельскохозяйственной продукции – 5,1 %, животных – 0,9 %, предметов одежды – 0,6 %, иных предметов – 0,4 %.

В 2014 г. доля умышленного уничтожения или повреждения автотранспорта составила – 52,6 % преступлений, из которых лица, совершившие преступления, установлены в 22,6 % случаев, жилища – 17,2 %, из которых в 5,4 % случаев были установлены лица, совершившие преступления. В отношении нежилых помещений показатель оставался примерно на таком же уровне, что и в 2013 г. – 15,2 %, из них установлено

виновных лиц – 13,8 %. В отношении бытовой и компьютерной техники – 7,8 %, сельскохозяйственной продукции – 4,8 %, животных (домашний скот, птица и т. д.) – 1 %, предметов одежды – 0,2 %, иных предметов – 1 %.

В 2015 г. доля умышленного уничтожения или повреждения автотранспорта выросла до 56,3 %, из которых в 18,8 % случаев установлены лица, совершившие преступления. В отношении жилища также отмечается рост подобных деяний до 18,2 %, из которых в 25,9 % случаев установлены лица, совершившие преступления. В отношении нежилых помещений доля умышленного уничтожения или повреждения сократилась до 13,7 %, из которых в 26,8 % случаев установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых. Доля умышленного уничтожения или повреждения бытовой и компьютерной техники составила – 5,29 %, сельскохозяйственной продукции – 2,7 %, животных – 1,6 %, предметов одежды – 0,8 %, иного – 1,2 %

В 2016 г. доля умышленного уничтожения или повреждения автотранспорта выросла до 57 %, из которых в 18,3 % случаев установлены лица, совершившие преступления. В отношении жилища также отмечается рост подобных деяний до 18,7 %, из которых в 19,9 % случаев установлены лица, совершившие преступления. В отношении нежилых помещений доля умышленного уничтожения или повреждения сократилась до 13,5 %, из которых в 26,3 % случаев установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых. Доля умышленного уничтожения или повреждения бытовой и компьютерной техники составила – 5,3 %, сельскохозяйственной продукции – 2,4 %, животных – 1,7 %, предметов одежды – 0,7 %, иного – 0,8 %.

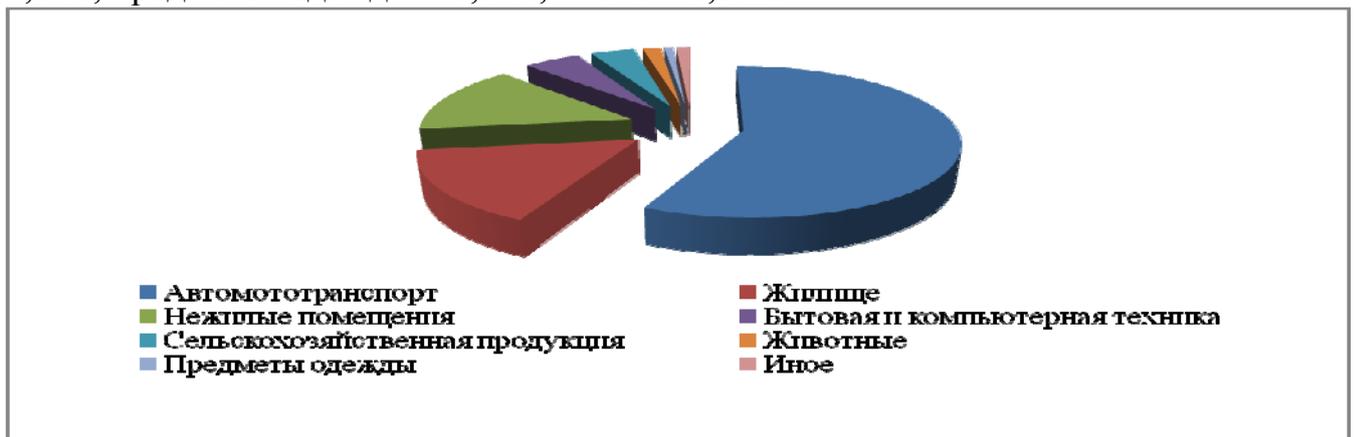

Рис. 6. Предмет умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (средний показатель за 2011–2016 гг.)

Несмотря на то, что доля таких преступлений, как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, в структуре общей преступности невелика, последствия от подобных деяний наступают

довольно серьезные и исчисляются миллионами рублей. Как уже отмечалось, для восстановления поврежденного имущества и придания ему первоначального вида требуются определенные материальные затраты, которые при восстановлении уничтоженного имущества для полного его восстановления увеличиваются в разы.

Так, по Республике Башкортостан в 2011 г. причиненный в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества материальный ущерб составил 144 648 000 рублей, в 2012 г. – 166 484 000 рублей; в 2013 г. – 134 297 000 рублей; в 2014 г. – 159 032 000 рублей; в 2015 г. – 145 746 000 рублей; в 2016 г. – 295 120 537 рублей. При этом следует отметить, что цифра, определяющая возмещение материального ущерба в ходе предварительного расследования по таким преступлениям, ежегодно снижается. Так, в 2011 возмещение ущерба составило всего лишь 9 % (при ущербе в 144 648 000 рублей), в 2012 г. было возмещено еще меньше – 4,3 %, в 2013 г. – 3,4 %, в 2014 – 3 %, в 2015 и 2016 гг. этот показатель составил всего лишь – 1,1 %.

Такая же динамика наблюдается и по преступлениям, по которым лица, совершившие умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, установлены. Так, доля возмещения ущерба, причиненного в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, виновными лицами в ходе предварительного расследования на территории Республики Башкортостан в 2011 г. составляла 62,2 %, начиная с 2012 г. этот показатель снижался и составлял – 52,1 %, в 2013 г. – 35,5 %, в 2014 г. – 18,8 %. Лишь в 2015 году отмечается незначительный рост этого показателя до – 29,4 %. В 2016 г. он вновь снизился и составил 24 %.

Одним из наиболее распространенных и опасных способов умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ), в результате которого причиняется серьезный материальный ущерб, является поджог. Статистические данные свидетельствуют о том, что по Российской Федерации в 2011 г. было совершено 13 043 таких деяния, из которых только по 2 212 преступлениям были установлены лица, совершившие преступление. По Республике Башкортостан было совершено путем поджога 223 умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества. Из этих преступлений только по 32 случаям были установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемого.

В 2012 г. количество поджогов по Российской Федерации увеличилось до 13 638 случаев, из которых по 2 320 преступлениям установлены лица, совершившие преступление. По Республике Башкортостан количество поджогов за этот период, наоборот, сократилось до 194 случаев, при этом количество преступлений, по которым лица,

подлежащие уголовной ответственности, были установлены, увеличилось до 36 случаев.

В 2013 г. на территории страны количество поджогов сократилось до 13 148 случаев, при этом количество уголовных дел, по которым были установлены виновные лица, выросло и составило 2 337 случаев. По Республике Башкортостан эта цифра сократилась и составила 183 случая, однако количество уголовных дел, по которым установлены лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемого, на 1 стало больше и составило 37 случаев.

В 2014 г. в целом по России количество поджогов выросло до 13 673 случаев, а количество таких преступлений, совершенных в условиях очевидности, выросло до 2 415. По Республике Башкортостан количество поджогов увеличилось до 244 случаев, увеличилось до 39 и количество уголовных дел, по которым были установлены виновные лица.

В 2015 г. общее количество зарегистрированных преступлений по фактам поджога чужого имущества сократилось до 13 447 случаев, уменьшилось до 2 376 случаев количество преступлений, совершенных в условиях очевидности. По Республике Башкортостан подобных деяний стало на 2 случая больше по сравнению с АППГ, но количество уголовных дел, по которым установлены лица, совершившие преступление, сократилось до 32 случаев.

В 2016 г. общее количество зарегистрированных преступлений по фактам поджога чужого имущества в целом по Российской Федерации сократилось до 11 988 случаев, уменьшилось до 2 330 случаев и количество преступлений, совершенных в условиях очевидности. По Республике Башкортостан подобные деяния сократились до 238 случаев по сравнению с АППГ, количество уголовных дел, по которым установлены лица, совершившие преступление, сократилось до 13 случаев.

Особое внимание следует обратить на умышленное уничтожение или повреждение путем поджога такого предмета преступления, как жилища, факт посягательства на которое характеризуется повышенной общественной опасностью, так как при этом страдает дополнительный объект уголовно-правовой охраны – конституционное право человека на жилище (ст. 40 Конституции РФ).

На повышенную степень опасности умышленного уничтожения чужого жилья обращал внимание Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 своего постановления от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем». Пленум подчеркивал особую опасность нарушения правил пожарной безопасности в потере собственником жилья, «в оставлении потерпевших без жилья или средств к существованию».

Так, в 2011 г. по Республике Башкортостан в результате поджога было уничтожено и повреждено жилище в 157 случаях, причиненный при этом ущерб составил 39 589 138 рублей. Из них 65 случаев на сумму в 17 561 677 рублей (44,4 %) приходится на сельскую местность.

В 2012 г. всего путем поджога было повреждено или уничтожено жилищ в 164 случаях, ущерб составил – 57 159 377 рублей, из которых 75 случаев на сумму в 43 237 223 рубля (75,7 %) приходится на сельскую местность.

В 2013 г. пострадало в результате поджога 104 жилых помещения на сумму в 53 597 375 рублей, из которых 60 случаев поджога было совершено в сельской местности, и ущерб составил 44 948 814 рублей (83,8 %).

В 2014 г. количество поджогов жилища выросло и составило 131 случай с ущербом на сумму 44 912 380 рублей, из которых 70 случаев поджогов совершено в сельской местности на сумму 26 783 052 рубля (59,6 %).

В 2015 г. рост поджогов жилища сократился до 147 случаев с ущербом на сумму 55 754 650 рублей. Следует отметить, что количество поджогов жилища в сельской местности выросло лишь на 1 случай и составило 71 с ущербом на сумму 20 675 887 рублей (37 %).

В 2016 г. рост поджогов жилища продолжился и составил 168 случаев с ущербом на сумму 42 760 688 рублей. Следует отметить, что количество поджогов жилища в сельской местности, наоборот, сократилось на 10 случаев, а причиненный ущерб увеличился до 25 920 579 рублей (37%).

Отметим, что достаточно ощутимый ущерб причиняется и в результате уничтожения или повреждения путем поджога нежилых помещений, таких как различного рода надворные постройки, в том числе гаражи, бани, сауны, сараи и др., находящиеся, как правило, на территории домовладения. По Республике Башкортостан этот показатель характеризуется следующими цифрами:

в 2011 г. 100 случаев с ущербом на сумму 10 254 664 рубля, из которых в сельской местности 73 случая, где сумма ущерба составила 6 281 316 рублей (61,3 %);

в 2012 г. – 73 случая с ущербом на сумму 9 762 700 рублей, из которых в сельской местности был 61 случай на сумму 7 740 200 рублей (79,3 %);

в 2013 г. – зарегистрировано 83 поджога с суммой ущерба в 10 716 017 рублей, из которых в сельской местности – 60 случаев с ущербом в 5 349 599 рублей (49,9 %);

в 2014 г. – 87 фактов поджога, где ущерб составил – 17 159 081 рубль, и в сельской местности – 65 поджогов с ущербом на сумму 14 142 581 рубль (82,45 %);

в 2015 г. – 84 поджога с ущербом на 8 245 838 рублей, из которых 53 случая поджога было в сельской местности с суммой ущерба в 5 800 638 (70,3 %).

в 2016 г. – 100 поджогов с ущербом на 15 506 133 рубля, из которых 73 случая поджога было в сельской местности с суммой ущерба в 10 937 005.

Отметим, что доля преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, по которым виновные лица установлены, невелика и составляет около 30 % как по Республике Башкортостан и в ряде соседних с ней субъектах, так и по Российской Федерации в целом.

«Раскрываемость» таких преступлений, как поджог жилья в городской местности, в течение 6 лет с 2011-2016 гг. практически сводилась к нулю и составила в 2016 г. всего лишь 1,6 %. В сельской местности этот показатель варьировался от 6 до 23 %. Снижением характеризуется такой показатель, как установление лиц, виновных в совершении умышленного уничтожения или повреждения автотранспорта путем поджога как в городской, так и в сельской местности. За период с 2011 по 2016 гг. этот показатель в 2015 г. снизился с 33 до 2,4 % в сельской местности, и с 11,4 до 0 % в городе. Из-за малой плотности населения в сельской местности умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога причиняют больший материальный ущерб, поскольку имеет место позднее обнаружение пожара и его ликвидация.

Приведенные нами в настоящем параграфе статистические сведения об умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества позволяют сделать вывод о том, что по Республике Башкортостан подобные деяния остаются на достаточно высоком уровне и имеют тенденцию к увеличению. Кроме того, деяния, предусмотренные ст. 167 УК РФ, в отдельных случаях причиняют многомиллионный ущерб потерпевшим (особенно при уничтожении жилища), добиться возмещения которого представляется невыполнимой задачей даже в тех случаях, когда лица, совершившие преступление, установлены. Для выработки мер предупреждения таких преступлений необходимо исследовать причины и условия, способствующие их совершению.

§ 2. Анализ причин и условий, способствующих совершению умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (на примере Республики Башкортостан)

М. Д. Шаргородский, раскрывая понятие причин преступности, определял их в качестве активных сил, порождающих существование преступности, а причинами конкретного преступления определял активные силы, порождающие у преступников мотивы и интересы его совершения¹.

В современных юридических источниках под причинами преступности понимаются явления, порождающие преступность, обуславливающие и поддерживающие ее, влияющие на рост или снижение преступности².

Наука криминология содержит и такое понятие, как причинность. В учебниках это понятие определяется как совокупность причин, условий (факторов), следствий, связь между причиной и следствием (условием и причиной, условием и следствием), а также как обратная связь между следствием и причинами (условиями)³.

Условия преступности (криминогенные факторы) – это различные явления социальной жизни, которые не порождают преступность, но способствуют ее возникновению и существованию. При этом следует отметить, что нет условий, оказывающих только положительное или только отрицательное влияние, так как каждое из них обладает своим криминогенным и антикриминогенным свойствами.

Многообразие факторов, обуславливающих причины и условия как в целом преступности, так и конкретных преступлений, приводит к появлению в науке различных подходов к определению причин преступности. Наиболее точно соответствующим современным определениям причин преступности, на наш взгляд, является определение, данное Н. Ф. Кузнецовой: «Причины преступности – это система социально-психологических явлений и процессов, порождающих преступность». К причинам преступности она относила социально-психологические причины, которые включают в себя элементы политической, правовой, экономической, бытовой психологии на различных уровнях общественного сознания, а к условиям,

¹ Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение: сб. статей. Л.: Лениздат, 1966. С. 20–58.

² Криминология: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Норма-Инфра-М, 2013. С. 99.

³ Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2013. С. 216–217.

способствующим криминогенному формированию личности, различные факторы, в число которых входили негативное влияние ближайшего окружения, в том числе и семьи, недостатки воспитания (бытового, школьного, производственного), негативное воздействие средств массовой информации, упущения в организационно-управленческой деятельности соответствующих органов, виктимное поведение потерпевшего¹.

Следует отметить, что проблема классификации причин преступности в криминологической литературе до сих пор не решена. Существуют различные классификации причин и условий по разным основаниям или критериям, позволяющим их сгруппировать. Например, А. А. Герцензон, А. С. Шляпочников предлагали причины преступности делить на объективные и субъективные. Н. Ф. Кузнецова и П. И. Гришаев делили их на полную причину, т.е. совокупность всех обстоятельств, вызывающих наступление следствия, и специфическую причину, то есть совокупность ряда обстоятельств, которые ведут к следствию. Каждое преступление в конечном итоге обусловлено общими причинами, однако причины отдельных групп преступлений и причины конкретного деяния более разнообразны и определены².

Исследования показывают, что умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, как и большинство других преступлений, обусловлено причинами, которые скрыты в социальных, экономических, политических, организационно-управленческих отношениях, в социально-психологических и биологических особенностях преступников, а также в виктимном поведении потерпевших.

Социально-экономические причины умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества являются, на наш взгляд, главными детерминантами. Суть комплекса этих причин – влияние социального неравенства и социальной несправедливости в обществе, которая объективно заложена в различных возможностях людей. Неравенство угнетает, формирует зависть, корысть, ненависть и даже месть, которые могут вылиться в мотивы совершения умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества.

Следует отметить, что разрыв неравенства все время увеличивается, он становится многократным, особенно в экономическом и социальном плане, прежде всего в неравенстве положения отдельных индивидов в структуре общества, связанной с их местом в системе общественного производства и распределения социальных благ. На наш взгляд, проблема умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества является составной частью социальной проблемы девиантизации общества.

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: МГУ, 1984. С. 29, 44.

² Лунеев В. В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. С. 147–149.

И. Я. Гишинский отмечает, что «рост девиантности происходит на фоне радикального изменения общественно-экономического уклада, обострения неравенства и выражается в гиперполяризации и новой структуризации общества по критерию «включенность / исключенность» (inclusive/exclusive): узкий слой «включенных» богатых и множество «исключенных» бедных»¹.

В этом отношении представляет интерес взаимосвязь уровня занятости населения, уровня безработицы и количества умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества за последние пять лет на территории Республики Башкортостан. Отметим, что количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества на 100 000 человек выше уровня среднего российского показателя и показателей соседних регионов, таких как Пермский край, Челябинская и Оренбургская области.

Проведенное изучение материалов уголовных дел на территории Республики Башкортостан как региона с наивысшим криминогенным показателем свидетельствует, что среди лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, доминируют лица, имеющие низкую квалификацию, без постоянного источника дохода и безработные. Отсутствие постоянного места работы и, как следствие этого, отсутствие постоянного источника доходов у отдельных граждан порождают социальное неравенство и социальную несправедливость, которые могут трансформироваться в мотивы насильственных действий, к ним можно отнести и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.

Уровень занятости населения в Республике Башкортостан, как показано в таблице, на протяжении пяти последних лет остается ниже как общероссийского показателя, так и показателей ряда соседних регионов.

Таблица 2

Уровень занятости населения (%)

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	63,9	64,9	64,8	65,3	65,3	65,6
Республика Башкортостан	62,2	62,7	61,2	61,8	62,6	63,0
Пермский край	63,6	63,5	62,3	60,8	61,8	62,7
Челябинская область	65,4	66,0	66,1	66,0	65,8	66,0
Оренбургская область	63,1	64,0	65,7	65,7	64,3	64,9

¹ Гишинский Я. И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности и иных девиаций // Криминология: вчера, сегодня, завтра: юбилейный выпуск, посвященный 70-летию докт. юрид. наук, проф. Я. И. Гишинского. СПб.: Русь, 2004. № 1 (7). С. 12–24.

Неблагоприятные условия жизни виновного, его неудовлетворительное материальное положение способствуют совершению умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества. Отметим, что в Республике Башкортостан в рейтинге актуальных социальных проблем населения безработица стабильно занимает третье место. По последним данным опросов Института социально-политических и правовых исследований Академии наук Башкортостана, после роста цен и низкой заработной платы более 63 % респондентов ситуацию с безработицей оценивают как острую¹. Кроме того, приведенные ниже данные свидетельствуют о достаточно высоком уровне безработицы населения в Республике Башкортостан в сравнении как с общероссийским показателем, так и с отдельными соседними регионами.

Таблица 3

Уровень безработицы населения (%)

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Российская Федерация	6,5	5,5	5,5	5,2	5,6	5,4
Республика Башкортостан	7,6	6,1	5,8	5,3	6,1	5,7
Пермский край	7,5	6,3	6,5	5,8	6,3	6,0
Челябинская область	6,6	6,4	6,0	6,2	7,0	7,1
Оренбургская область	6,3	5,4	4,9	4,4	4,8	5,3

Приведенные данные свидетельствуют о соответствующих доходах населения, что тоже оказывает влияние на формирование преступного умысла у виновного, направленного на совершение преступления. Отсутствие работы и потеря постоянного источника дохода приводят к неблагоприятным материальным условиям, утрате личной перспективы, вызывают состояние тревоги и безысходности, которые провоцируют агрессивную разрядку и формируют у некоторых людей представление о допустимости насилия, грубости, в том числе повреждения или уничтожения чужого имущества.

Проблема умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества обостряется в результате повышения мобильности населения, роста городов, увеличения различий между городами. Например, уровень доходов населения в г. Москве и в г. Уфе существенно отличается. Такая же тенденция наблюдается и в сравнении города Уфы как столицы Республики Башкортостан с другими городами Республики, такими как Стерлитамак, Мелеуз, Учалы, Баймак и др. Кроме того, различный уровень доходов и

¹ См.: В Башкортостане в рейтинге социальных проблем безработица занимает третье место // Информационное агентство Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bashinform.ru/news/391197/> (дата обращения: 27.06.2016).

занятости населения в городе и сельской местности обуславливается наиболее острой проблемой безработицы большого села, где не работают свыше 15 % населения¹, что не может не сказаться как на уровне преступности в целом, так и на уровне умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в частности.

Проведенные нами исследования показали, что характер умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, а также причиненный в результате этого ущерб существенно отличаются в зависимости от места совершения деяния. В городской местности «львиная доля» таких деяний осуществляется в отношении автомобилей, а в сельской местности – в отношении надворных построек, домашних животных, а также сельскохозяйственной продукции (например, сено, солома и др. корм для животных).

Совершение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, как показало проведенное нами изучение уголовных дел и материалов доследственной проверки, в большинстве случаев происходит в ночное время суток, в период с 23.00 до 03.00 часов ночи в местах, где, как правило, отсутствуют камеры видеонаблюдения и маловероятно присутствие очевидцев и свидетелей преступления. Это, во-первых, затрудняет работу правоохранительных органов по установлению и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности и, соответственно, возмещению причиненного ущерба потерпевшим, во-вторых, демонстрирует неэффективность функционирования правоохранительной системы, бессилие закона и порождает безнаказанность правонарушений и преступлений.

На уровень умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества влияют упущения в административной практике органов внутренних дел. Речь идет о случаях, когда выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, но при этом не рассматривается вопрос о наличии в совершенном деянии признаков административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба», и о привлечении виновного к административной ответственности. Это, на наш взгляд, способствовало бы профилактике данных преступлений.

Например, по заявлению гр. Д. с просьбой привлечь к административной и уголовной ответственности гр. С., который умышленно снес постройки гр. Д., было вынесено постановление об отказе

¹ См.: В Башкортостане в рейтинге социальных проблем безработица занимает третье место // Информационное агентство Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bashinform.ru/news/391197/> (дата обращения: 27.06.2016).

в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что причиненный ущерб составил менее 5 000 рублей, однако вопрос о наличии признаков в содеянном составе административного правонарушения по ст. 7.17 КоАП РФ в постановлении даже не рассматривался. Прокуратурой, осуществляющей надзорные функции, этот момент также был проигнорирован¹.

Другой пример: в отношении гражданина К. проводилась доследственная проверка по факту повреждения им автомобиля скорой медицинской помощи (разбил лобовое стекло) и причинения ущерба на сумму 2 720 рублей. Было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в его действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, в связи с тем, что потерпевшим являлось юридическое лицо, для которого такая сумма ущерба не является значительной. При этом к административной ответственности по ст. 7.17 КоАП РФ «Уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба» гражданин К. привлечен не был.

Кроме того, иногда в отдельных районах Республики Башкортостан по факту повреждения автотранспорта, застрахованного от уничтожения или угона (полис страхования Каско – возмещение страховой компанией материального ущерба, причиненного владельцу автотранспорта), выносятся постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, это также влияет на уровень умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

Например, по факту повреждения автомобиля Форд Фокус, принадлежащего гражданину Ф., на сумму 8 920 рублей было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием признаков состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ. Такое решение было мотивировано тем, что ущерб возмещается в полном объеме страховой компанией по полису Каско и причинен противоправными действиями третьих лиц не гражданину Ф., а страховой компании.

Как правило, при рассмотрении таких материалов из поля зрения правоприменителя выпадает и остается без должной оценки сам факт административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ. Это, в свою очередь, влечет рост искусственной латентности и безнаказанности виновных лиц.

Проведенный нами анализ материалов доследственной проверки за 2011–2016 гг. по фактам умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества на территории Республики Башкортостан, по

¹ Материал доследственной проверки, зарегистрированный в КУСП за № 3131 от 23.09.2016. Архив материалов доследственной проверки ОВД по Аргузинскому району Республики Башкортостан. 2016 г.

результатам которых были вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, показал, что виновные лица к административной ответственности по ст. 7.17 КоАП РФ привлекались крайне редко. Это наглядно прослеживается в таблице 4.

Таблица 4

Количество вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 167 УК РФ и протоколов об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.17 КоАП РФ

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	7053	6363	11279	24852	24051	21137
Количество протоколов об административном правонарушении	549	582	669	797	830	113
Доля протоколов об административном правонарушении из числа вынесенных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела	7,8%	9%	6%	3%	3,4%	0,5%

Кроме того, изучение материалов уголовных дел по Республике Башкортостан показало, что по каждому уголовному делу, возбужденному по ст. 167 УК РФ, следователями и дознавателями выносились представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений в соответствующие органы, предприятия, учреждения, организации согласно приказу МВД РФ от 17.01.2006 № 19 (в ред. приказа МВД России от 20.01.2016 № 33) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»¹. Однако в большинстве случаев данные представления носили формальный, «шаблонный» характер, при этом конкретные мероприятия обозначались редко, например, указывались требования следующего характера: «Провести разъяснительную беседу с лицами, склонными к совершению аналогичных преступлений, в том числе с лицами, которые ранее привлекались к ответственности за аналогичные преступления. Провести профилактическую беседу с обвиняемым (Ф.И.О.) по данному факту. Провести другие мероприятия, исключая подобные факты». При этом не всегда контролировалось выполнение мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и за неисполнение такого представления виновные лица к административной ответственности не привлекались.

¹ См.: приказ МВД РФ от 17.01.2006. № 19 (в ред. приказа МВД России от 20.01.2016 № 33) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [Электронный ресурс] // URL: <http://zakonbase.ru/content/base/132788>. (дата обращения: 27.09.2016).

Это свидетельствует о формализме и об отсутствии должного уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел. На наш взгляд, совершенно справедливо отдельные ученые отмечают, что «за период реформ понизился профессионализм сотрудников органов внутренних дел, многие опытные сотрудники уволились из органов, а граждане практически перестали доверять полиции, население лишней раз старается не обращаться к полицейским для защиты своих прав и свобод»¹.

Отметим, что состав сотрудников органов внутренних дел по Республике Башкортостан по возрасту в последние годы значительно «помолодел». Например, по г. Уфе на должности начальствующего состава отделов полиции, следственных подразделений и органов дознания назначаются сотрудники с небольшим стажем на руководящих должностях и несут службу не более 2–3 лет. Это объясняется высокой «текучкой» кадров, а также тем, что большинство сотрудников, среди которых много опытных и талантливых, по достижении выслуги лет принимают решение об увольнении из органов внутренних дел. Считаем, что сегодня процесс наставничества в органах внутренних дел носит формальный характер, поскольку прерывается связь поколений, не уделяется внимание молодым специалистам, особенно в условиях сокращения численности личного состава и увеличения нагрузки на отдельного сотрудника. На наш взгляд, такая практика свидетельствует о недостатках в организационно-управленческой деятельности органов внутренних дел, которые выражаются в отсутствии:

- должной правовой оценки совершенных правонарушений;
- работы превентивного характера, которая направлена на недопущение преступлений таким путем, как выявление, нейтрализация или устранение обстоятельств, условий и причин, способствующих совершению таковых;
- профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением, в том числе и путем привлечения их к административной ответственности.

Все перечисленное порождает у правонарушителей безнаказанность и вседозволенность и формирует негативное отношение к сотрудникам полиции.

К условиям, способствующим реальному проявлению антиобщественной установки и формированию мотива преступника, можно отнести недостатки в организационно-управленческой деятельности органов исполнительной власти на местах, которые выражаются в халатном отношении к вопросам благоустройства улиц,

¹ Абдулкахирова З. З. Обеспечение общественного доверия и поддержки гражданами правоохранительной деятельности органов внутренних дел Чеченской Республики // Российский следователь. 2012. № 19. С. 34.

площадей, мест парковок автотранспорта, детских игровых площадок, зон отдыха. Из материалов изученных уголовных дел видно, что достаточно распространенными являются случаи умышленного повреждения автотранспорта, припаркованного непосредственно на территории детских игровых площадок, у подъездов домов, на тротуарах, зонах отдыха и т.д. «Брошенный» таким образом автотранспорт затрудняет проход пешеходов, перекрывает подъездные пути для автомобилей экстренных служб и является раздражающим фактором. Например, гражданин И. был осужден Ленинским районным судом г. Уфы Республики Башкортостан по ч. 2 ст. 167 УК РФ за повреждение автомобиля К., который был припаркован напротив подъезда дома и мешал проходу жильцов¹.

Отметим, что, например, с 2009 по 2015 гг. увеличение практически в 1,5 раза количества индивидуального автотранспорта у населения Республики Башкортостан², а также активное застраивание городских территорий привело к перенасыщенности автотранспортом городских, особенно придворовых территорий. Вопрос о размещении парковок (стоянок) для автотранспорта на территории города остается нерешенным, поскольку не учитывается нагрузка на одно машино-место как для парковки автотранспорта жильцов, так и работников и посетителей организаций. В результате такой перегруженности придворовых территорий, с одной стороны, и виктимного поведения потерпевших – с другой, достаточно распространенными являются случаи совершения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества. Например, по ч. 2 ст. 167 УК РФ был осужден гражданин И., который в состоянии алкогольного опьянения повредил автомобиль гражданина Т. за то, что последний припарковал свой автомобиль на тротуаре, чем затруднил движение машин и прохода пешеходов³.

Проведенный анализ подобных уголовных дел показал, что сами потерпевшие, нарушившие правила дорожного движения (правила парковки), не были привлечены к административной ответственности. При этом, исходя из протоколов осмотра места происшествия, были выявлены нарушения правил парковки и со стороны других лиц, однако данные нарушители не были привлечены к административной ответственности, что свидетельствует об отсутствии работы превентивного характера со стороны органов внутренних дел.

Считаем, что одним из условий, способствующих совершению

¹ См.: Уголовное дело № 3050525. Архив Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. 2013 г.

² См.: Мировой Атлас Данных / Российская Федерация / Республика Башкортостан. [Электронный ресурс] // URL: <http://knoema.ru/atlas>. (дата обращения: 29.06.2016).

³ См.: Уголовное дело № 1280616. Архив Баймакского районного суда Республики Башкортостан. 2012 г.

умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, является также отсутствие уличного освещения и систем видеонаблюдения в общественных местах, поскольку освещенность и присутствие видеокамер для многих потенциальных преступников выступают как сдерживающие факторы.

Рассмотренные выше условия и причины, безусловно, способствуют реальному проявлению антиобщественной установки и формированию мотива преступления. Однако основную роль выполняют факторы неблагоприятного нравственного формирования личности, которые приводят к возникновению в его сознании негативных потребностей, создающих психологическую основу антиобщественной установки. Криминологической картине, существующей сегодня, как уже отмечалось, лицам, совершившим преступление, присуще чувство вседозволенности и безнаказанности у. Поэтому считаем, что причина умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества кроется в личностных социально-психологических свойствах и качествах преступника. Полагаем, что к условиям формирования этих качеств следует отнести, прежде всего, недостатки семейного воспитания, неспособность родителей скорректировать развитие личности ребенка, воспитать в нем положительные качества, уважительное отношение к окружающим, неукоснительное соблюдение этических норм и правил поведения.

К вышеуказанным условиям можно добавить и недочеты школьного воспитания, к которым в первую очередь следует отнести отсутствие в программе правового воспитания несовершеннолетних, слабое привитие чувства ответственности свое поведение, недостаточное развитие индивидуальной культуры. Например, Зилаирским районным судом Республики Башкортостан были осуждены по ч. 2 ст. 167 УК РФ за повреждение автомобиля гражданина А. А. Исайкина. Несовершеннолетние учащиеся профессионального училища М. А. Набиуллин и Б. Х. Исхаков, которые во время дискотеки узнали о том, что в соседней деревне местная молодежь повздорила с «оренбургскими парнями», и решили их «наказать». Прибыв в соседнюю деревню и увидев возле клуба автомобиль с оренбургскими номерами, М. А. Набиуллин и Б.Х. Исхаков нанесли несколько ударов по кузову и фарам автомобиля А. А. Исайкина, с которым до этого знакомы не были и каких-либо отношений не поддерживали¹.

К главным условиям появления преступного умысла можно отнести неразвитость сферы досуга школьников и студентов, а также деградацию отечественной культуры и экспансию западной криминальной культуры с информационными потоками, демонстрирующими допустимость насилия,

¹ См.: Уголовное дело № 0450257. Архив Зилаирского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

грубость, произвол, сквернословие, пьянство, жестокость и враждебные отношения в семье, безнаказанность, а также антиобщественные поступки в сфере быта, досуга и труда. Дети сцены насилия на экране воспринимают как реальность, как примеры геройства. Они могут настолько увлечься «героями», которых они избирают в качестве своих кумиров, что начинают подражать им и пробуют повторить их поведение.

Особое место среди причин и условий умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества занимает алкоголизация населения, особенно молодежи. В Республике Башкортостан количество умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенных лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения, стабильно растет с 2011 г. – 43,6 % таких случаев, 2012 г. – 58,6 %, 2013 г. – 75,4 %, 2014 г. – 88,9 %, 2015 г. – 77,7 %, 2016 г. – 64,5 %.

Например, Белокатайским районным судом Республики Башкортостан по ч. 2 ст. 167 УК РФ был осужден гражданин К., который после употребления спиртных напитков пришел в аптеку, к месту работы своей супруги, где в ответ на ее замечания по поводу употребления им спиртных напитков устроил скандал, в ходе которого повредил имущество аптеки¹. Причиной совершения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества в данном случае явились личностные качества виновного при наличии совокупности таких условий, как алкогольное опьянение, обстановка и взаимоотношения в семье.

Однако часто причиной преступного поведения являются исключительно личностные социально-психологические качества виновного. Например, Чишминским районным судом Республики Башкортостан по ст. 156 и ч. 2 ст. 167 УК РФ была осуждена гражданка И., которая, являясь родителем малолетнего сына, свои обязанности по его воспитанию, заботе о его физическом, психическом, духовном, нравственном развитии надлежаще не исполняла. При этом мать в обращении с ребенком проявляла жестокость, которая выражалась в умышленном оставлении ребенка без присмотра, без питания и медицинской помощи. И. при этом вела безнравственный образ жизни, злоупотребляя спиртными напитками. Будучи в состоянии алкогольного опьянения, она умышленно совершила поджог сарая гражданского мужа К. за прошлые обиды. На допросе И. пояснила, что отомстила потерпевшему за то, что он несколько раз поднимал на нее руку².

К сожалению, в настоящее время в нашей стране в системе органов социального обеспечения нет таких подразделений, которые бы занимались выявлением и нейтрализацией лиц с психофизиологическими

¹ См.: Уголовное дело № 0320153. Архив Белокатайского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

² См.: Уголовное дело № 0680057. Архив Чишминского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

аномалиями, склонных к насилию, в том числе и в форме уничтожения или повреждения чужого имущества (например, пироманы и др.), представляющих опасность для других. На законодательном уровне не определен также механизм принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом, хотя вполне возможно решить эту проблему, используя опыт советских принудительных лечебно-профилактических учреждений.

Таким образом, анализ данных о детерминантах умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества показал, что причины таких деяний кроются в сфере социально-экономических, организационно-управленческих отношений, с одной стороны, и в социально-психологических личностных особенностях преступника – с другой. Формирование отрицательных мотивов и реализация умысла виновного при совершении указанных деяний происходят при следующих условиях:

1) низком уровне занятости населения и высоких показателях безработицы, вызванных неблагоприятной экономической ситуацией;

2) отсутствии опыта и недостаточном профессионализме сотрудников ОВД («омоложение» личного состава, особенно руководящего состава на местах), возрастании нагрузки, в частности, на участковых уполномоченных полиции, а также сотрудников патрульно-постовой службы в связи с реорганизацией;

3) низкой раскрываемости умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества и упущениях в административной практике сотрудников ОВД как в отношении потерпевших, так и виновных лиц за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества;

4) неэффективном функционировании и взаимодействии правоохранительной системы и органов исполнительной власти на местах (неисполнении представлений ОВД по устранению причин и условий, способствующих совершению умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества);

5) упущениях органов местного самоуправления в решении вопросов застройки и благоустройства населенных пунктов;

6) отсутствии четкой нормативной базы, регулирующей и определяющей нормативы градостроительного проектирования при застройке и благоустройстве населенных пунктов, особенно при «точечной» застройке;

7) виктимном поведении потерпевших (провоцирующем поведении жертвы, например, парковка автомобиля на детской площадке и т. д.)

8) отсутствии должного семейного и правового воспитания несовершеннолетних, а также неблагополучии отношений в семье;

9) деградации отечественной культуры и влиянии западной криминальной культуры на средства массовой информации;

10) алкоголизации населения, особенно молодежи;

11) отсутствие нормально функционирующей сети органов выявления и нейтрализации лиц с психофизиологическими аномалиями, склонных к насилию в форме уничтожения или повреждения чужого имущества (например, пироманы, алкоголики и др.).

Представляется, что в указанных причинах и условиях следует искать пути предупреждения исследуемого нами преступления.

§ 3. Особенности личности преступника, совершающего умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества

Личность преступника – это лицо, совершившее то или иное преступление, которое обладает специфическими чертами, имеет определенный социальный и психологический портрет. В криминологии под личностью преступника понимается совокупность социальных и социально значимых свойств, признаков, связей, отношений, характеризующих лицо, виновно нарушающее уголовный закон, и в сочетании с иными личностными условиями и обстоятельствами влияющих на его преступное поведение¹.

Профессор С. В. Познышев в своей работе, посвященной криминально-психологическому изучению преступника, писал, что «преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности фактов, своим влиянием толкнувших ее на преступный путь. Но ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности»².

Личность преступника – «это личность человека, который совершил преступление вследствие присущих ему психологических особенностей, антиобщественных взглядов, отрицательного отношения к нравственным ценностям и выбора общественно опасного способа для удовлетворения своих потребностей или непроявления необходимой активности в предотвращении отрицательного результата»³.

¹ Курс советской криминологии. Т. 1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / В. Н. Кудрявцев [и др.]. М.: Юридическая литература, 1985. С. 11.

² Познышев С. В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: Инфра-М, 2007. С. 7.

³ Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М.: Пенатес - Пенаты, 2000. С. 12.

Существует многообразие особенностей личности, которые в совокупности с внешними обстоятельствами обуславливают желание человека совершить преступление. Лица, совершившие определенный вид преступлений, как правило, имеют схожие характеристики, изучение которых имеет важное значение для выработки мер предупреждения конкретных преступлений. «Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения»,¹ – отмечается в литературе.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел по ст. 167 УК РФ на территории Республики Башкортостан показал, что умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в основном совершаются лицами мужского пола. Так, в 2011 г. доля мужчин, совершивших такие деяния, составила – 84,1 %, в 2012 г. – 85,8 %, в 2013 г. – 88,6 %, в 2014 г. – 89,2 % в 2015 г. – 84,3 %, 2016 г. – 91,9 %, в 2017 г. – 88,4 %. Доля женщин, совершивших преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, составляет лишь от 8,1 % до 15,9 %. Эти показатели объясняются тем, что среди женщин насильственные преступления не являются распространенными.

Анализ следственно-судебной практики по ст. 167 УК РФ на территории Республики Башкортостан выявил, что в основном подобные деяния совершаются лицами среднего и зрелого возраста. По Республике Башкортостан умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в большинстве случаев совершалось лицами в возрасте от 18 до 39 лет.

Так, в 2011 г. лицами в возрасте от 18 и до 24 лет было совершено 26,1 %, в 2012 г. – 27,1 %, в 2013 г. – 21,7 %, в 2014 г. – 22,2 %, в 2015 г. – 16,6 %, в 2016 г. – 15 %, в 2017 г. – 17,8 % . Соответственно средний показатель за пять лет составил 21,4 %.

Доля лиц, совершивших подобные деяния в возрасте от 25–29 лет, в 2011 г. составила 18,7 %, в 2012 г. данный показатель увеличился до 20,8 %, в 2013 г. – также наблюдался рост до 26,7 %, в 2014 г. – снизился до 23,7 %, а в 2015 г. – наоборот, вырос до 27,3 %, в 2016 г. – снизился до 23,6 %. В среднем за шесть лет доля лиц указанного возраста составила 23,5 %.

Доля лиц, совершивших преступление в возрасте от 30 до 39 лет, ежегодно возрастала и составила в 2011 г. – 23,6 %, в 2012 г. – 22,4 %, в 2013 г. – 27 %, в 2014 г. данный показатель составил 28,3 %, в 2015 г. – 29,4 %, в 2016 г. – 34,7 %, в 2017 г. – 32,4 %. Средний показатель составил 27,6 % и стал за шесть лет наибольшим.

¹ Антонян Ю. М. Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. М.: Пенатес-Пенаты, 2000. С. 12.

Доля лиц, совершивших исследуемое преступление в возрастной группе от 40 до 49 лет, имела нестабильный характер. В 2011 г. она составляла 15%, в 2012 г. – 15,8 %, в 2013 г. – 9,2 %, в 2014 г. – 9,9 %, в 2015 г. – 13,8 %, в 2016 г. – 10,6 %, в 2017 г. – 9,7 %. В среднем за шесть лет лицами этой возрастной группы совершено 12,3 % преступлений.

Лицами в возрасте от 50–59 лет были совершены в 2011 г. – 8,6 %, в 2012 г. – 8,2 %, в 2013 г. – 10,6 %, в 2014 г. – 11,4 %, в 2015 г. – 7,8 %, в 2016 г. – 10 %, в 2017 г. – 9,3.

В среднем за шесть лет доля лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, в указанном возрасте составила 9,4 %.

Отметим, что доля лиц, совершивших деяние, предусмотренное ст. 167 УК РФ, в возрасте 16–17 лет, а также в возрасте 60 лет и старше практически одинакова. Так, доля несовершеннолетних в возрасте 16–17 лет в 2011 г. составила 3,9 %, в 2012 г. – 3,1 %, в 2013 г. – 2,8 %, в 2014 г. – 1,1 %, в 2015 г. – 2,1 %, в 2016 г. – 2,4 %, в 2017 г. – 2,6 %.

В возрасте 60 лет и старше в 2011 г. – 3,4 %, в 2012 г. – 2,5 %, в 2013 г. – 1,7 %, в 2014 г. – 2,3 %, в 2015 г. – 3,5 %, в 2016 г. – 3,4 %, в 2017 г. – 2,9 %. В среднем доля лиц, совершивших указанные деяния в возрасте 60 лет и старше, а также в возрасте от 16 до 17, составила по 2,6 %.

Доля лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, в возрасте от 14 до 15 лет составляла не более 1 %.

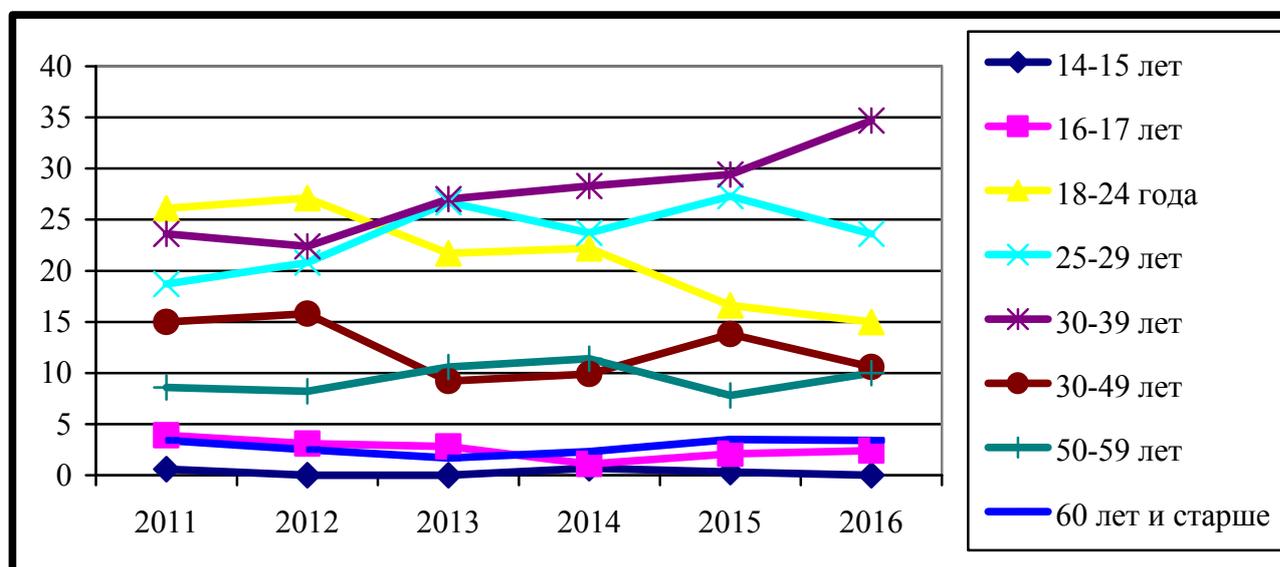

Рис. 7. Возраст лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества

Анализ социального положения лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, позволяет сделать

вывод о том, что в большинстве случаев таковыми являются лица без определенного места работы. Так, по Республике Башкортостан в 2011 г. преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, совершили 279 (57,4 %) лиц без определенного места работы, 163 (33,3 %) – лица, имеющие место работы, 26 (5,3 %) – студенты и учащиеся, 18 (3,7 %) – пенсионеры и инвалиды.

В 2012 г. количество лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, не имеющих постоянного места работы, сократилось до 178 человек, при этом доля таких лиц от общего числа совершивших подобные деяния сократилась незначительно и составила 56,1 %. Количество лиц, имеющих место работы, уменьшилось до 115 человек. Однако доля таких лиц от общего количества совершивших подобные деяния увеличилась до 36,2 %. Количество студентов и учащихся сократилось до 15 человек, и их доля составила 4,7 %, количество пенсионеров и инвалидов, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, уменьшилось в два раза, что повлекло и уменьшение доли таких лиц до 2,8 %.

В 2013 г. количество лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, не имеющих места работы, составило 178 человек, при этом доля таких лиц увеличилась до 63,3 %. Количество лиц, имеющих место работы, составило 86 человек, то есть 30,6 %, студентов и учащихся – 11 человек и 3,9 % соответственно, пенсионеров и инвалидов – 6 человек, то есть 2,1 %.

В 2014 г. количество лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, без определенного места работы выросло до 186 человек, наблюдался рост доли таких лиц до 71,2 %. Количество лиц, имеющих основное место работы, снизилось до 64 человек, и их доля составила – 24,5 %; студентов и учащихся – 4 человека, что составило 1,5 %, пенсионеров и инвалидов 7 человек, что составило 2,7 %.

В 2015 г. количество лиц, не имеющих постоянного места работы, совершивших данное деяние, составило 182 человека, то есть 71,2 %; лиц, имеющих место работы – 82 человека, то есть – 29 %; студентов и учащихся – 9 человек, что составило 3,1 %; пенсионеров и инвалидов – 9 человек, то есть 3,1 %.

В 2016 г. количество лиц, не имеющих постоянного места работы, совершивших данное деяние, составило 263 человека, то есть 64,8 %; лиц, имеющих место работы – 95 человека, то есть – 23,4 %; студентов и учащихся – 33 человек, что составило 8,1 %; пенсионеров и инвалидов – 15 человек, то есть 3,7 %.

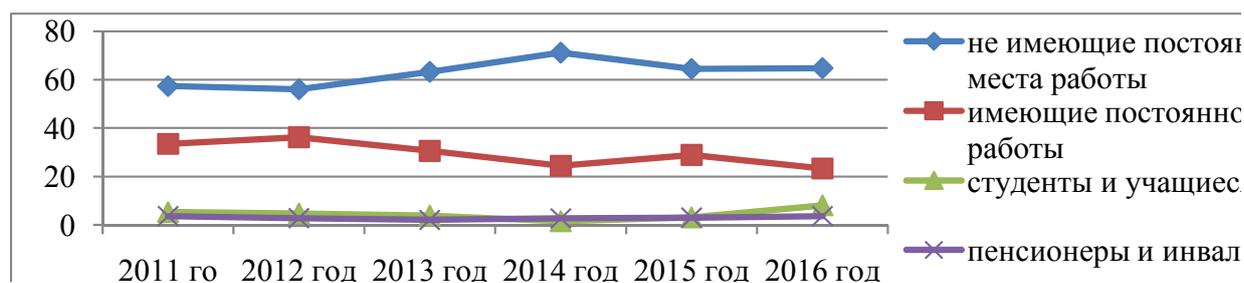

Рис. 8. Социальное положение лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества

Социальный портрет среднестатистического безработного в Республике Башкортостан характеризуется тем, что в 40 % случаев безработными являются лица в возрасте от 18 до 29 лет. При этом наибольшая доля безработных приходится на северо-западный социально-экономический район (более 24 % населения)¹.

Проведенный нами анализ материалов уголовных дел по Республике Башкортостан показал, что умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в большинстве случаев совершаются лицами в возрасте 18–39 лет – 72,5 %. При этом доля лиц, не имеющих постоянного места работы, из общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за совершение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, за шесть последних лет в среднем составила – 62,5 %.

Интерес с криминологической точки зрения представляет и семейное положение лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Очевидно, что обремененность семейными узами и груз ответственности за членов семьи, детей и их будущее в подавляющем большинстве случаев являются сдерживающим фактором.

Семейные люди совершают преступления подобного рода гораздо реже, чем лица, не состоящие в браке или живущие «гражданским браком». Данное обстоятельство находит свое подтверждение и в научной литературе. Так, Ю. М. Антонян отмечает, что криминогенность сожителей не менее чем в 5–6 раз превышает криминогенность лиц, находящихся в зарегистрированном браке².

Однако есть и другое, не менее важное обстоятельство, когда умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества совершаются как ответная реакция на провоцирующее, неправомерное,

¹ См.: В Башкортостане в рейтинге социальных проблем безработица занимает третье место // Информационное агентство Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bashinform.ru/news/391197/> (дата обращения: 30.06.2016).

² Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Указ. соч. С. 122.

аморальное или противоправное деяние. Например, в изученных нами материалах судебной практики по Республике Башкортостан нередко встречаются случаи умышленного повреждения или уничтожения чужого имущества, подобные тому, которые были рассмотрены Октябрьским районным судом г. Уфы. Гражданин П., который на момент совершения преступления состоял в браке и имел ребенка 2013 г. рождения, повредил автомобиль, принадлежащий гражданину И., в ответ на то, что днем ранее владелец указанного автомобиля при движении капотом задел его ногу¹.

Как совершенно справедливо отмечает Г. М. Семененко, «такая ситуация объясняется высокой степенью спонтанности данных деяний и в определенном смысле «благими намерениями» – внезапно возникшим желанием «восстановить справедливость», пусть даже и преступным путем». Автор приводит данные о том, что в 69 % случаев умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества на территории Волгоградской области совершались лицами, имеющими семью².

Данными нашего исследования этот процент не подтверждается. Изучение на территории Республики Башкортостан в период с 2011 по 2016 гг. уголовных дел по расследованию умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества позволило сделать вывод, о том что более чем в 70 % случаев подобные деяния совершались лицами, на момент совершения преступления не состоящими в браке, разведенными или не проживающими со своими семьями.

Исследования показывают, что на совершение преступления, связанного с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, немаловажное влияние оказывает образовательный уровень преступника, совершающего данное преступление. В 2011–2016 гг. на территории Республики Башкортостан доля лиц, имеющих высшее образование в числе совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, составила – 6,9 %, среднее профессиональное образование – 44,9 %, начальное образование – 33,1 %, среднее полное образование – 8,7 %, основное общее образование – 2,7 %, начальное общее образование – 0,5 %, не имели образования 3,1 %.

Как видим, представленные показатели свидетельствуют о том, что в большинстве случаев указанные деяния совершаются лицами со средним образовательным уровнем и культурным развитием, реже – лицами, имеющими высшее образование. Из этого следует, что умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества преимущественно совершаются лицами с устоявшимися ценностями и

¹ См.: Уголовное дело № 4960386. Архив Октябрьского районного Суда г. Уфы Республики Башкортостан. 2015 г.

² Семененко Г. М. Указ. соч. С. 63.

ориентациями, которые сознательно посягают на право собственности. Для таких лиц характерны повышенная агрессивность, неумение давать агрессии безопасную разрядку.

Однако как показывают наши исследования, основные причины умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества кроются в социально-психологических свойствах и качествах преступника, то есть в его сознании и воле, в мировоззрении и культуре, в нравственных качествах, а также в психических аномалиях. В частности, недостаток культуры не позволяет преступнику сдерживать свои эмоции. Но многие, совершающие подобные деяния, считают, что именно насилие может выступать единственно верным и необходимым способом решения различных конфликтных ситуаций и самоутверждения человека. Следовательно, для виновного в совершении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества присущи бескультурье, безнравственность, аморальность, пренебрежение к закону и искаженное мировоззрение, которые формируют преступный мотив. В основном это эгоизм со стремлением к самоутверждению.

Анализ уголовных дел, проведенный нами, показал, что в период с 2011 по 2016 гг. на территории Республики Башкортостан одним из основных мотивов совершения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества является месть из-за конфликта, что составило 36,7 %, хулиганский мотив – 28,2 %, ревность – 2,8 % и всего лишь в 0,7 % случаев виновный руководствовался корыстным мотивом, а в 4 % случаев умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества были совершены с целью скрыть другое преступление.

Проведенное нами исследование позволило выявить, что в основном лица, совершающие умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, предпочитали оставаться незамеченными и желали скрыть свои действия от посторонних глаз. О том, что виновные желали скрыть не только совершение другого преступления, а даже сам факт такого деяния, свидетельствуют временные рамки, в период которых совершаются умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Например, выявлено, что на территории Республики Башкортостан с 2011 по 2016 гг. большее количество подобных деяний совершаются в ночное время суток. В период времени с 23.00 до 03.00 часов была совершена третья часть таких преступлений, что составило 30,5 %, с 18.00 часов до 22.00 часов совершены 19,6 %, в период с 08.00 часов до 14.00 часов совершены 18,9 %, приблизительно одинаковая доля умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества была совершена в период с 14.00 до 18.00 часов и с 04.00 часов до 08.00 часов, что составило соответственно 15,6% и 15,2%.

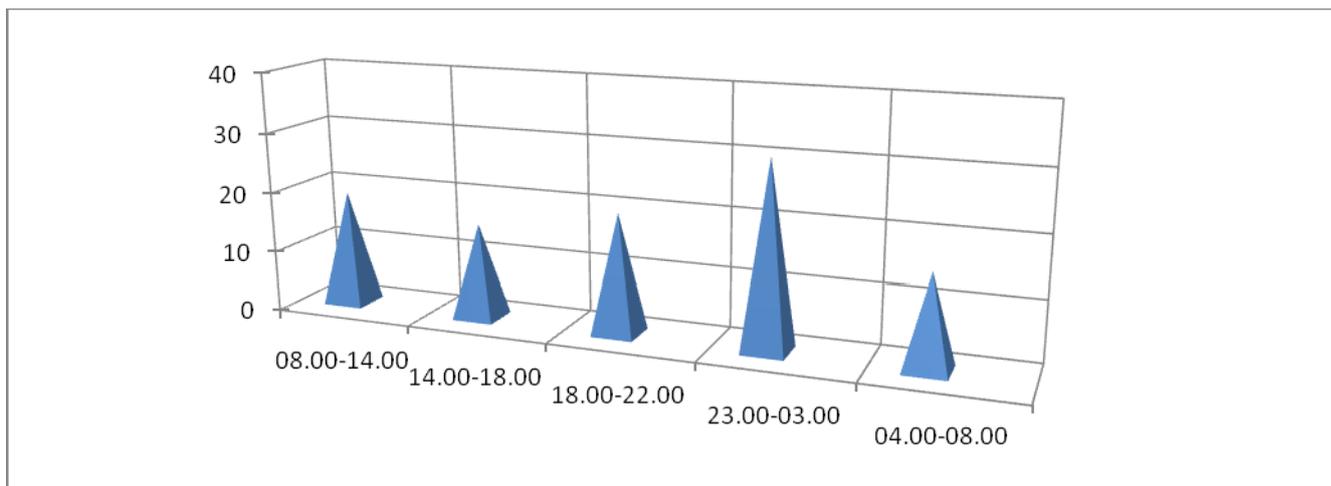

Рис. 9. Время суток совершения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества

Как было отмечено в докладе Министра внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцева, «каждое третье (36,1 %) преступление совершается лицами в состоянии алкогольного опьянения»¹. Следует отметить, что количество рассматриваемых преступлений ежегодно растет. Так, в 2011 г. в состоянии алкогольного опьянения совершено в 43,6 % случаев из числа уголовных дел, по которым виновные лица установлены, в 2012 году их количество выросло до в 58,6 %, в 2013 г. количество таких лиц составило 75,4 % , в 2014 г. доля таких преступлений достигла до 88,9 %, в 2015 г. данный показатель несколько снизился и составил 77,7 %, в 2016 г. данный показатель снизился и составил 64,5 %.

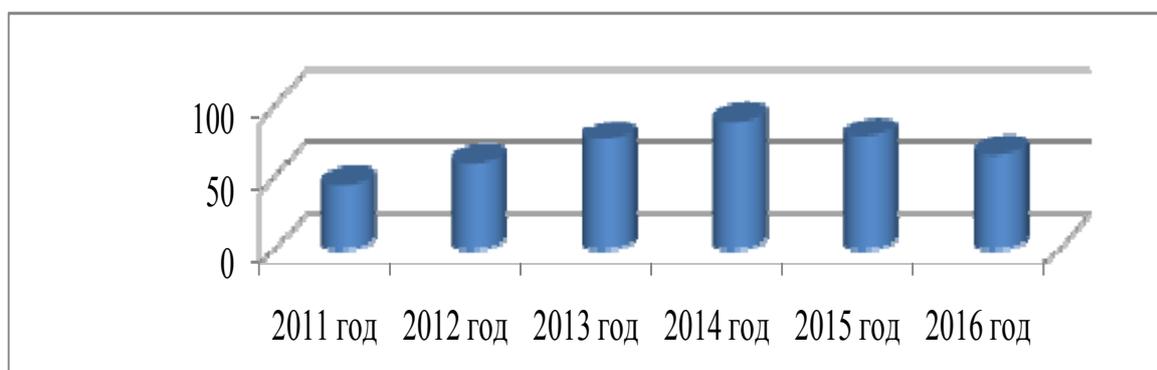

Рис. 10. Количество лиц, совершивших преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, в состоянии алкогольного опьянения на территории Республики Башкортостан

¹ Выступление В. А. Колокольцева на Расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. / [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515>. (дата обращения: 10.06.2016).

Изученная нами следственно-судебная практика свидетельствует о том, что достаточно часто злоупотребляют алкоголем лица, в отношении которых отсутствует какой-либо контроль, это, как правило, разведенные лица, не проживающие с семьей, лица без постоянного места работы. Большинство таких лиц характеризуется плохой адаптацией и неудовлетворенностью своим положением в обществе. Для таких лиц характерны изменения от рационального осознания действительности до ее искажения, им присуще чувство собственной неполноценности, отсутствие или притупление желаний и интересов и угнетенное настроение. Кроме того, эти лица отличаются высоким эмоциональным состоянием, раздражительностью, агрессией, склонностью к бурным эмоциональным проявлениям в ответ даже на незначительные поводы. Например, по Республике Башкортостан в 24,6 % случаев умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества были совершены по незначительному поводу.

Следует отметить, что по материалам изученных нами уголовных дел на территории Республики Башкортостан, данных о лицах, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в состоянии опьянения, вызванном употреблением наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ, установлено не было.

Среди лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, распространены лица с различными психическими аномалиями, не исключающими вменяемости, но вызывающими личностные изменения и приводящими к отклоняющемуся (девиантному) поведению. Им присущи раздражительность, агрессивность и жестокость. Например, Абзелиловским районным судом Республики Башкортостан по ч. 2 ст. 167 УК РФ был осужден гражданин З., который после употребления спиртных напитков в состоянии алкогольного опьянения поджог автомобиль М. Из показаний З. следует, что он находился в состоянии алкогольного опьянения и «решил поджечь автомашину, так как было интересно, как горит автомашина и не думал о последствиях»¹.

Отдельную группу лиц с различными аномалиями составляют пироманы. Следует отметить, что на территории Республики Башкортостан в период с 2011 по 2016 гг. 4,1 % случаев умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества были совершены лицами, находящимися в состоянии невменяемости в момент совершения указанных деяний.

¹См.: Уголовное дело 0320153. Архив Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

Уголовно-правовые признаки: отношение к уголовному закону, наличие или отсутствие судимости, виды и количество совершенных преступлений также имеют существенное значение при формировании преступного мотива в деяниях, предусмотренных составом ст. 167 УК РФ. В частности, наличие судимости у лица, совершившего умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, свидетельствует об устойчивости антиобщественного поведения. Материалы проведенного нами исследования свидетельствуют о том, что в среднем за 2011–2016 гг. на территории Республики Башкортостан доля лиц, впервые совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, составила 69,9 %. Доля лиц, ранее судимых или имеющих на момент совершения преступления судимость, составляет 31,1 %. Из них 46,9 % – это лица, судимые ранее 1 раз, и 53,1 % – доля лиц, которые были судимы 2 и более раз. Приведенные данные свидетельствуют о том, что повторно совершают преступления лица, попавшие под влияние криминальных элементов, которые оказавшись в условиях прежней негативной микросреды, как правило, продолжают вести прежний образ жизни. Осужденный освобождается из мест лишения свободы вовсе не потому, что он исправился, а потому, что кончается срок его наказан. Исправление лица может произойти и в момент отбытия наказания, но часто это происходит значительно позже или не происходит вообще. Но здесь многое зависит от условий его социальной адаптации.

Материалы проведенного нами исследования позволили выявить, что в период с 2011 по 2016 гг. на территории Республики Башкортостан в течение года после освобождения из мест лишения свободы совершили преступление, предусмотренное ст. 167 УК РФ, 3,5 % лиц из числа ранее судимых; 5,9 % – составили лица, ранее совершавшие преступления в составе организованной группы; 9,4 % – составила доля лиц, условно осужденных, которые совершили преступление в период испытательного срока; 3,7 % составила доля лиц, которые ранее были осуждены за аналогичное преступление; 12,8 % осужденных лиц отбывало наказание в исправительных учреждениях; 3,7 % составила доля лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания, которые совершили преступление в период неотбытой части наказания.

Указанные данные подтверждают, что, с одной стороны, имеются просчеты в профилактической работе и отсутствует должная помощь в социальной адаптации лиц, отбывших наказание, и с другой – это особенности личности преступника, у которого сохраняется склонность к правонарушениям и конфликтам. Более того, при осуждении лица к реальному лишению свободы в большинстве случаев такое лицо освобождается из мест лишения свободы озлобленным и с различными нарушениями психики.

Исходя из вышеизложенного следует, что лица, совершившие умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, имеют схожие характеристики, изучение которых важно для выработки мер предупреждения этих преступлений. Различная степень общественной опасности преступников является основанием их классификации на типы, что необходимо для выработки и применения к ним различных мер предупреждения. Следует отметить, что в криминологической литературе авторами приводятся различные типологии личности преступника. Например, по мнению Г. Ашаффенбурга, исходя из того, что «это деление имело единственным руководящим мотивом опасность, грозящую правопорядку со стороны преступника» предлагал установить семь групп: преступники по небрежности, преступники под влиянием аффекта, случайные, умышленные, преступники-рецидивисты, привычные и профессиональные преступники¹.

С. В. Познышев выделял два основных преступных типа: эндогенные и экзогенные преступники, а также подтипы – импульсивные, эмоциональные, расчетливо-рассудочные, резонеры и идейные преступники².

А. И. Долговой в основу классификации положена степень устойчивости преступного поведения в различных ситуациях, она выделяет следующие типы личности преступников: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный, ситуативный³.

В. В. Лунеев выделяет, исходя из содержания доминирующих побуждений мотивационной сферы правонарушителей и мотивации их преступного поведения, шесть криминологических значимых типов личности преступника: политический, насильственный (агрессивный), корыстный, анархический, легкомысленный (неосторожный), трусливо-малодушный⁴.

Наиболее близкой нам является традиционная пятиступенчатая классификация преступников А. Б. Сахарова⁵, в соответствии с которой по

¹ Ашаффенбург Г. Преступление и борьба с ним: уголовная психология для врачей, юристов и социологов; сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: Инфра-М, 2010. VIII. С. 167.

² Познышев С. В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / сост. и предисл. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: Инфра-М, 2007. С. 34, 75.

³ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : Инфра-М, 2013. С. 406–411.

⁴ Лунеев В. В. Указ. соч. С. 657.

⁵ Сахаров А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1984. 42 с. // [Электронный ресурс] URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2629.html>. (дата обращения: 23.09.2016).

признаку истоков формирования их преступного мотива, по степени устойчивости и общественной опасности их можно разделить на следующие типы:

1) случайный тип – это лицо, которое совершило преступление «случайно», впервые, в силу внезапно возникшей криминогенной жизненной ситуации. Этот тип преступника в умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества отсутствует, поскольку речь идет о специфике совершения данного преступления, так как нельзя совершить подобные действия случайно, тем более общеопасным способом;

2) ситуационный – это тип лица, совершающего умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества под воздействием сложившейся ситуации и в эмоциональном состоянии при общей социально-положительной характеристике личности. Такой тип преступника имеет место в 45,7 % изученных нами уголовных дел по умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества;

3) неустойчивый тип, ранее уже привлекавшийся за правонарушения, склонный к конфликтам и правонарушениям. Это лица, склонные разрешать конфликтные ситуации путем насилия, с неуравновешенной психикой, агрессивные, легко поддающиеся влиянию провоцирующей ситуации. По материалам изученных нами уголовных дел по ст. 167 УК РФ, такой тип преступника был выявлен в 26,9 % случаев;

4) злостный тип – лицо, для которого характерно повторное совершение преступления, что обусловлено как социально-психологическими особенностями личности, так и совокупностью внешних факторов, которые оказывают на данного преступника негативное влияние. Из изученных нами уголовных дел подобный тип преступника является характерным в 23,5 % случаев;

5) особо злостный тип – это преступники, для которых характерны рецидив преступлений, а также в целом аморальная и последовательно-криминогенная направленность. Этот тип преступника был выявлен нами в 3,8 % материалов уголовных дел по умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества.

Таким образом, проведенное нами исследование уголовных дел и статистических данных о количестве совершенного умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества как в Российской Федерации, Республике Башкортостан, а также на территории соседних субъектов, таких как Пермский край, Челябинская и Оренбургская области, позволило выявить, что с 2011 по 2014 гг. количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за подобные деяния, ежегодно снижалось, а в 2015 и 2016 гг. наблюдалось незначительное повышение.

Анализ социально-демографических признаков позволил выявить, что на территории Республики Башкортостан умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в основном совершались лицами

мужского пола (лица женского пола составляют не более 16 %). В возрасте от 24 до 39 лет, в основном без определенного места работы (например, по Республике Башкортостан 57,4 %). В 70 % случаев умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества совершались лицами, на момент совершения преступления не состоящими в браке, разведенными или не проживающими со своими семьями.

Исследование образовательного и культурного уровня лиц, совершивших подобные деяния на территориях Республики Башкортостан и указанных выше соседних регионов, показал, что в большинстве случаев это лица со средним, средним профессиональным образованием, с устоявшимися ценностями и ориентациями. Кроме того, большинство таких лиц совершали деяние в состоянии алкогольного опьянения, используя незначительный повод, и в момент совершения преступления находились в эмоционально раздраженном, агрессивном состоянии. При этом доля лиц, находящихся в момент совершения подобных деяний в состоянии невменяемости, не велика, например, по Республике Башкортостан она составила за шесть лет не выше 4 %. В более половины случаев изученных нами материалов уголовных дел это были лица, впервые совершившие преступление.

Изучение приведенных выше данных позволило сделать вывод о том, что самым распространенным типом преступников, которые совершали умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, является ситуационный тип, который не имеет в определенных случаях четкой границы с неустойчивым типом, являющимся следующим по степени общественной опасности.

§ 4. Совершенствование мер по противодействию умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества на региональном уровне

Предупреждение преступлений в криминологии в самом общем виде определяется как воздействие на их причины, выявление преступников и оказание на них предупредительного, исправительного воздействия. При этом деятельность, направленная на воздействие на преступность, в криминологической литературе обозначается терминами «профилактика», «предупреждение», «предотвращение», «пресечение» и т. д. Существует несколько классификаций предупредительных мер, среди которых основной является классификация по целям этих мер, по масштабам, по времени применения и по правовой регламентации.

По цели меры предупреждения принято делить на общесоциальные и специально-криминологические. Общесоциальные меры предупреждения преступности – это совокупность экономических, политических, организационных, информационных и иных мероприятий оказывающих

антикриминогенное воздействие. Следует учесть, что при повышении уровня экономического развития, совершенствовании государственных институтов общее количество зарегистрированных преступлений и административных правонарушений может расти на фоне уменьшения или стабилизации количества насильственных преступлений. Это обусловлено тем, что преступности присуща определенная инерционность, то есть усилия, предпринимаемые государством в этой сфере, даже при условии их высокой эффективности, оказывают позитивное воздействие с определенным запозданием.

Специально-криминологические меры – это мероприятия, направленные на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений. Указанные меры применяются исходя из конкретных криминологических ситуаций для устранения или минимизации ее криминогенных воздействий в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел или в связи с выявлением криминогенных обстоятельств.

Различные авторы по-разному в деталях, но в целом единообразно определяют цели профилактики, полагая, что они состоят: «в пресечении формирования и функционирования криминогенных процессов в обществе (В. Н. Кудрявцев, Г. М. Миньковский, А. Б. Сахаров); устранении причин и условий преступности (А. Э. Жалинский); выявлении и устранении (блокировании, нейтрализации) причин, условий, иных детерминант преступности и связанных с нею правонарушений (А. И. Алексеев, С. И. Герасимов, А. Я. Сухарев); воздействию на процессы детерминации и причинности преступности для недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений (А. И. Долгова); преодолении, сдерживании процессов, порождающих преступность (Г. Ф. Хохряков); преобразовании общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются условия (причины, факторы), способствующие отклоняющемуся (в том числе противоправному, преступному) поведению (Г. А. Аванесов)»¹.

На наш взгляд, наиболее полным является определение предупреждения преступности, сформулированное Г. М. Семеновым, под которым он понимает «деятельность государства и общества, направленную против возможных, но еще не задуманных (профилактика), задуманных, готовящихся, но еще не совершенных (предотвращение), а также происходящих, но еще не оконченных преступлений (пресечение) путем воздействия на их причины и условия, способствующие

¹ Предупреждение преступности в России: монография / под ред. проф. Ю. М. Антоняна. М., 2014. С. 81.

возникновению умысла совершить преступления, а также их подготовке и совершению»¹.

Нельзя не согласиться с мнением о том, что деятельность по предупреждению преступности в целом и отдельных преступлений необходимо осуществлять обязательно с учетом выявленных причин и условий таковых². Поскольку преступность – явление социальное, порождаемое множеством различных социальных факторов, то возможные сценарии развития криминальной ситуации в долгосрочной перспективе зависят в первую очередь от той ситуации, которая будет развиваться в идеологической, политической, социально-экономической сферах жизни общества. В связи с этим общесоциальные меры предупреждения преступности для всех ее видов практически не отличаются друг от друга, поскольку направлены на благоприятное развитие ситуации в указанных сферах (стабилизацию экономики и повышение уровня жизни населения, увеличение заработной платы, пенсий, пособий, снижение уровня безработицы, реализацию и поддержку социально направленных государственных программ и т. п.).

Одними из условий, существенно влияющих на преступность, являются низкий уровень занятости населения и высокие показатели безработицы, вызванные неблагоприятной экономической ситуацией, что отмечается в целом по Российской Федерации и, в частности, в Республике Башкортостан, в Пермском крае, Челябинской и Оренбургской областях. Безусловно, необходимо понимать, что существенное влияние на экономику России сегодня оказывают санкции, введенные отдельными странами, однако ожидаемый процесс сокращения производства и товарный кризис не наступили. «Эффект» от введенных санкций оказался полезным для отечественной экономики и производства, поскольку процесс импортозамещения дал толчок для развития производства в стране, стали появляться новые, а также возрождаться и модернизироваться имеющиеся производственные мощности.

Однако количество безработных не уменьшается в связи с тем, что одновременно с процессом возрождения идет процесс банкротства и ликвидации, прежде всего «импортозависимых» предприятий и организаций. К сожалению, нет программ государственной поддержки предприятий и организаций, которые предусматривали бы мониторинг и анализ причин и условий, способствующих сокращению рентабельности производства, а также меры, позволяющие минимизировать вредные последствия еще на той стадии, когда предприятие становится убыточным и неконкурентоспособным. Понятно, что причины преступности,

¹ Семенов Г. М. . Указ. соч. С. 87.

² Жариков Ю. С. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности: монография / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. В. Ревина; под науч. ред. В. П. Ревина. М.: Изд-во СГУ, 2013. С. 239.

обусловленные проблемами в экономической, социальной, политической и духовной сферах, устранить полностью невозможно, однако, реализуя отдельные программы, направленные на развитие указанных сфер, возможно снизить преступность до социально терпимого уровня и такие попытки предпринимаются. Например, в Республике Башкортостан Распоряжением Правительства Республики от 15 февраля 2016 г. № 115-р утвержден перечень государственных программ, направленных на развитие различных сфер. Прежде всего, речь идет о таких направлениях, как экономическое, инфраструктурное и социальное развитие Республики Башкортостан:

1) экономическое развитие Республики Башкортостан (государственные программы «Экономическое и инвестиционное развитие Республики Башкортостан на 2017 – 2022 гг.», «Государственное регулирование тарифов (цен) в Республике Башкортостан на 2013 – 2018 гг.», «Развитие науки и технологий в Республике Башкортостан на 2017 – 2022 гг.», «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности в Республике Башкортостан на 2017 – 2022 гг.», «Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на 2013 – 2018 гг.», «Развитие торговли Республики Башкортостан на 2013 – 2018 гг.», «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Башкортостан на 2012 – 2017 гг.»);

2) инфраструктурное развитие Республики Башкортостан (государственные программы: «Развитие строительного комплекса и архитектуры Республики Башкортостан на 2015 – 2020 гг.», «Развитие транспортной системы Республики Башкортостан на 2014 – 2022 гг.», «Модернизация и реформирование жилищно-коммунального хозяйства Республики Башкортостан на 2013 – 2020 гг.», «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан на 2012 – 2017 гг.», «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Республике Башкортостан на 2013 – 2017 гг.»);

3) социальное развитие Республики Башкортостан (государственные программы: «Социальная защита населения Республики Башкортостан на 2015 – 2020 гг.», «Доступная среда в Республике Башкортостан на 2017 – 2022 гг.», «Регулирование рынка труда и содействие занятости населения в Республике Башкортостан на 2015 – 2020 гг.», «Развитие физической культуры и спорта в Республике Башкортостан на 2013 – 2018 гг.», «Развитие молодежной политики в Республике Башкортостан на 2012 – 2017 гг.», «Развитие образования в Республике Башкортостан на 2013 – 2025 гг.», «Развитие культуры и искусства в Республике Башкортостан на 2013 – 2018 гг.», «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов в Республике Башкортостан на 2013 – 2022 гг.», «Развитие средств массовой

информации и книгоиздания Республики Башкортостан на 2017 – 2022 гг.», «Развитие архивного дела в Республике Башкортостан на 2013 – 2018 гг.», «Эффективное государство (развитие системы государственного управления)», «Управление государственными финансами и государственным долгом Республики Башкортостан на 2013 – 2020 гг.», «Развитие юстиции в Республике Башкортостан на 2013 – 2018 гг.», «Обеспечение общественной безопасности в Республике Башкортостан на 2015 – 2020 гг.»)¹.

Следует отметить, что в соседних регионах имеются подобные программы. Например, Программа социально-экономического развития Пермского края, которая разработана в соответствии с Уставом Пермского края, Законом Пермского края от 2 апреля 2010 г. № 598-ПК «О стратегическом планировании социально-экономического развития Пермского края» и постановлением Законодательного Собрания Пермского края от 1 декабря 2011 г. № 3046 «О Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 года» в целях определения основных механизмов реализации Стратегии социально-экономического развития Пермского края до 2026 г. и Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 г.².

В Челябинской области – это Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2020 г., принятая постановлением Законодательного Собрания Челябинской области №1 949 от 26.03.2014³.

В Оренбургской области – это Стратегия развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 г., принятая постановлением Правительства Оренбургской области № 551-пп от 20.08.2010⁴.

Представляется, что успешная реализация указанных программ как общесоциальных мер предупреждения преступности в сочетании со специально-криминологическими мероприятиями позволила бы добиться желаемых результатов при надлежащем их финансировании,

¹ См.: Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан // [Электронный ресурс] URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru>, 16.02.2016. (дата обращения: 13.07.2016).

² См.: О Программе социально-экономического развития Пермского края на 2012–2016 годы: закон Пермского края. Принят Законодательным Собранием Пермского края 6 декабря 2012 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.perm.ru/images/banners/140-20.12.12.pdf>. (дата обращения: 23.09.2016).

³ См.: Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 26.03.2014 г. № 1949// [Электронный ресурс] URL: http://www.econom-chelreg.ru/files/terehina/svodniki/part_1_3_strategy_2020.pdf. (дата обращения: 23.09.2016).

⁴ См.: Постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010г. № 551-пп. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.orenburg-gov.ru/strateg/2030/>. (дата обращения: 23.09.2016).

рациональном использовании человеческих ресурсов, четкой исполнительской дисциплины.

Проведенное нами исследование показало, что условиями, способствующими совершению противоправных деяний, в том числе и умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, являются недостатки в административной практике со стороны сотрудников ОВД как в отношении потерпевших, так и в отношении виновных лиц, а также отсутствие опыта и недостаточный профессионализм. Организационно-штатные изменения, связанные с реформой системы органов внутренних дел и сокращением штатов, повлекли «омоложение» личного состава, особенно руководящего на местах, возрастание нагрузки на участковых уполномоченных полиции, а также сотрудников патрульно-постовой службы. Указанные условия привели к неэффективному функционированию и взаимодействию правоохранительной системы и органов исполнительной власти на местах. Это касается, во-первых, низкого качества представлений, которые выносятся дознавателем, следователем в соответствующие органы для устранения причин и условий, способствующих совершению умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, что нами отмечалось; во-вторых, отсутствия исполнительской дисциплины у лиц (организаций, предприятий, учреждений и т. д.) по выполнению требований, изложенных в предписании.

На основе собственной практики считаем, что дало бы положительные результаты проведение совместных заслушиваний (совещаний, отчетных собраний) представителей правоохранительных органов и органов исполнительной власти на уровне районов не реже одного раза в квартал по рассмотрению исполнения предписаний и представлений с требованиями об устранении выявленных причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятию мер по их устранению, с указанием конкретных сроков и исполнителей, а также обеспечению надлежащего контроля за их выполнением.

Например, из всех фактов умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества по Республике Башкортостан за 2011 – 2016 гг., по которым выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, виновные лица были привлечены к административной ответственности по ст. 7.17 КоАП РФ только в 9 % случаев. Сказанное свидетельствует об отсутствии профилактической работы со стороны правоохранительных органов в данном направлении. Кроме того, часть этих постановлений было вынесено по тем случаям, когда лица обращались в полицию для получения справки, подтверждающей факт повреждения (уничтожения) автомобиля, с целью предоставления в страховую компанию и получения выплат (по страховому полису Каско).

Административная практика органов внутренних дел – это одна из мер, оказывающих не только предупредительный, но и профилактический эффект. При отсутствии оснований уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества и при наличии признаков административного правонарушения содеянное виновными лицами должно получить соответствующую оценку. Это, в свою очередь, не оставит безнаказанным лицо, допустившее такое поведение, и окажет общепредупредительное воздействие на остальных граждан.

Следует отметить, что санкция статьи 7.17 КоАП РФ предусматривает только один вид административного наказания – штраф в размере от 300 до 500 рублей. Представляется, что наличие только одного вида наказания, тем более в столь небольшом размере является практически неэффективным, так как, оплатив такую сумму штрафа, виновный, чьи доходы превышают в разы минимальную зарплату, вряд ли осознает характер своего поведения и «прочувствует» предупредительное воздействие наказания. В этой связи считаем, что выполнение правонарушителем обязательных работ (бесплатных общественно полезных работ), налагаемых в административном порядке, оказало бы гораздо большее профилактическое, воспитательное воздействие не только на самого правонарушителя, но и других лиц, а также позволило сэкономить бюджетные средства. Например, в 2007 г. Нью-Йоркский суд приговорил британскую модель Наоми Кэмпбелл к пяти суткам общественных работ за то, что она в ярости швырнула в домработницу мобильный телефон. За такой проступок Кэмпбелл обязали мыть полы в магазине¹.

Другой пример: сын вице-президента компании «Лукойл» Руслан Шамсуаров за гонки с полицией по Москве на своем внедорожнике Mercedes-Benz был наказан обязательными работами в размере 200 часов (занимался очистными работами и приведением в надлежащий вид городских фонтанов)².

Как показал проведенный нами опрос сотрудников органов внутренних дел, 90,7 % из них согласны с включением обязательных работ в качестве альтернативного вида наказания в указанную статью КоАП РФ, не согласны – 4,3 % опрошенных и у 5 % поставленный вопрос вызвал затруднения.

Сегодня законодатель идет по пути активного использования административной преюдиции в уголовном праве, что, на наш взгляд, вполне оправдано и является хорошим сдерживающим фактором.

¹ См.: Наоми Кэмпбелл научится мыть полы // [Электронный ресурс] URL: <http://www.glamour.ru/celebrity/news/369646/>. (дата обращения: 29.09.2016).

² См.: Катавший сына вице-президента «ЛУКОЙЛа» лихач получил 15 суток ареста // [Электронный ресурс] URL: <http://www.interfax.ru/moscow/510252> (дата обращения: 29.09.2016).

Отметим, что в научной литературе нет единого понимания административной преюдиции в уголовном праве и этот институт вызывает немало дискуссий среди ученых и практиков. Одни высказываются против того, чтобы вводить в уголовное законодательство этот институт. Например, по мнению В. С. Комиссарова¹ и Н. Ф. Кузнецовой, какое бы количество административных правонарушений лицо ни совершало, они не дотягивают до того уровня общественной опасности, чтобы перерасти в преступление, как «сто кошек не могут приобрести качества тигра»².

Другие, например А. З. Рыбак, возражает им. По его мнению, свойства личности преступника заключаются в том, что если он совершает правонарушение впервые и ощутив безнаказанность или «мягкость» наказания, продолжит совершать более опасные противоправные деяния и в дальнейшем, так «из кошки появится саблезубый тигр»³.

Представляется, что правы те авторы, которые считают, что личность преступника связывает предупреждение преступлений и административную преюдицию. Если наказание, наложенное на лицо в административном порядке, не оказало соответствующего воздействия, то выход в такой ситуации в том, чтобы ввести административную преюдицию в уголовный закон.

А. Г. Безверхов в развитие этого пишет, что, несмотря на административное наказание, виновный продолжает совершать противоправные действия, что свидетельствует о дерзкой, злостной, ожесточенной личности правонарушителя.

Думается, что следует согласиться с ним в том, что «сегодня, как никогда, является важным законодательное конструирование таких юридических средств, которые эффективно работают на идею предупреждения преступлений. Одним из таких инструментов и является административная преюдиция. Конструируя составы с административной преюдицией, законодатель тем самым предупреждает и административные деликты и смежные с ними уголовно наказуемые деяния, исходя из презумпции: превенция проступков есть не что иное, как предупреждение преступлений, равным образом, как и наоборот. Административное наказание рассматривается в данном случае как правовое средство борьбы не только с административными правонарушениями, но и с преступлениями.... Если административное наказание не сработало в

¹ См.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 3: учебник для вузов / под ред. докт. юрид. наук, проф. Г. Н. Борзенкова и канд. юрид. наук, проф. В. С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. С. 6.

² См.: Кузнецова Н. Ф. Указ. соч. С. 6.

³ См.: Рыбак А. Административная преюдиция в уголовном праве. // [Электронный ресурс] URL: <http://criminalpravo.ru/index.php/moi-nauchnyestati/72-administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave.html> (дата обращения: 16.09.2016).

первый раз («первый урок не впрок»), то согласно данной конструкции, его применение вторично нецелесообразно. Если принятые административно-правовые меры оказались безрезультатными, виновное лицо привлекается к уголовной ответственности»¹.

Именно такая законодательная конструкция была использована в Федеральном законе от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»², который направлен на дальнейшую либерализацию уголовного законодательства и дополнил УК РФ новыми статьями 116¹ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и 158¹ «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию». Мы поддерживаем эти позиции и на основе анализа причин и условий, способствующих совершению умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, лесным пожарам и уничтожению огнем домов, и учета зарубежной практики предлагаем дополнить УК РФ статьей 167¹ «Создание опасности уничтожения или повреждения имущества» следующего содержания:

«Статья 167¹ Создание опасности уничтожения или повреждения имущества

Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, а также курение, использование открытого огня или выбрасывание горящих или тлеющих предметов в условиях, предполагающих опасность пожара либо ставших причиной возгорания, способного повлечь значительный ущерб, совершенные лицом, подвергнутым ранее административному наказанию за подобные умышленные правонарушения, –

наказывается штрафом до сорока тысяч рублей или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо обязательными работами на срок до ста шестидесяти часов».

Отметим, что в пользу введения такой статьи в УК РФ высказалось 60 % опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел, против – 26,4 %, и затруднились с ответом – 13,6 %.

¹ Безверхов А. Г. России. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsialnost-v-ugolovnom-zakonodatelstve-rossii-istoki-realii-perspektivy>; см. также: Юнусов А. А., Серкова Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 278–282. // [Электронный ресурс] URL <http://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 16.09.2016).

² См.: Официальный Интернет-портал правовой информации, «Собрание законодательства РФ». № 27 (часть II), ст. 4256; Российская газета, 08.07.2016, № 149. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2016).

Как показали результаты проведенного нами исследования материалов следственно-судебной практики, последствия от таких преступлений, как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, наступают довольно серьезные и исчисляются миллионами рублей. При этом цифра, определяющая возмещение материального ущерба в ходе предварительного расследования по таким преступлениям, ежегодно снижается. Представляется, что одной из мер, способствующих возмещению ущерба, причиненного в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, могло бы быть наличие в УК РФ соответствующей поощрительной нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности виновного, при условии возмещения им причиненного ущерба. Считаем, что следует согласиться с Б. З. Маликовым и Ю. В. Пленкиным в том, что «для общества и государства изоляция осужденного к лишению свободы является как материальным, так и моральным бременем ... наиболее верным шагом ... является последовательное изменение уголовной и уголовно-исполнительной политики, направленной на снижение «тюремного населения» страны»¹. Например, изменения и дополнения, внесенные в УК РФ Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»², свидетельствуют именно о таком направлении уголовной политики.

Следует отметить, что проведенный нами анализ судебной практики по назначению наказания за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в период с 2011 по 2016 гг. на территории Республики Башкортостан показал, что по ч. 1 ст. 167 УК РФ доля осужденных лиц составила – 65,3 %, по ч. 2 ст. 167 УК РФ – 34,7 %. По ч. 1 ст. 167 УК РФ доля осужденных лиц составила: к обязательным работам – 23 %, к исправительным работам – 16,3 %, к лишению свободы сроком до 1 год – 2,2 %, сроком до 2 лет – 1,3 %, к штрафу – 33,7 %. По ч. 2 ст. 167 УК РФ доля осужденных лиц составила: к лишению свободы сроком до 1 г. – 1,4 %, сроком до 2 лет – 9,5 %, до 3 лет – 4,6 %, до 5 лет – 2,9 %. При этом виновные были условно осуждены по ч. 1 ст. 167 УК РФ в 18,2 % случаев, а по ч. 2 ст. 167 УК РФ в 66,7 % случаев. Решение о прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием виновного лица и

¹ Маликов Б. З. Изоляция осужденных к лишению свободы: проблемы правового выражения и реализации: монография / Б. З. Маликов, В. З. Пленкин. Самара: Издательство Самарского юридического института ФЦИН России, 2005. С. 6, 142.

² См.: Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (часть II). Ст. 4256. // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/420363753>. (дата обращения: 05.10.2016).

примирением сторон было вынесено по ч. 1 ст. 167 УК РФ в 44,5 % случаев (отметим, что в 2016 г. в 65,6 %), по ч. 2 ст. 167 УК РФ в 15,6 % случаев.

Приведенные данные свидетельствует о том, что почти половина уголовных дел по умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества была прекращена судом в связи с позитивным посткриминальным поведением лица, совершившего преступление.

В этой связи представляется целесообразным включение в УК РФ поощрительной нормы, предусматривающей освобождение от уголовной ответственности виновного, при условии возмещения им ущерба, причиненного в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, и достижения результата примирения с потерпевшим следующего содержания, например примечания к ст. 167 УК РФ следующего содержания: «Лицо, совершившее деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности, если оно возместило в полном объеме причиненный ущерб и примирилось с потерпевшим».

Это, в свою очередь, позволило бы достичь восстановления социальной справедливости и возмещения материального ущерба потерпевшему, а также избежать экономически невыгодных затрат государства, необходимых для исполнения наказания. Более того, освобождение от уголовной ответственности в этом случае обязанность, а не право следователя или дознавателя, в случае возмещения ущерба на стадии предварительного расследования прекратить уголовное дело или отказать в возбуждении уголовного дела по материалам доследственной проверки; ущерб потерпевшему возмещается в полном объеме, что способствует быстрому и своевременному восстановлению нарушенного права, так как он не вынужден тратить временные и финансовые ресурсы для восстановления своего права; виновный, в случае возмещения ущерба, не тратит временные и финансовые ресурсы, не пополняет «тюремное население» страны; процессуально все завершается на стадии предварительного расследования, не задействуются суд и органы, исполняющие наказание, что приводит к экономии как человеческих, так и бюджетных средств. И не менее важным является то, что такое решение способствует не разжиганию конфликта, а его исчерпанию.

Как показал проведенный нами опрос сотрудников органов внутренних дел, 91,4 % из них согласны с включением данного положения, не согласны – 3,6 % опрошенных и у 5 % поставленный вопрос вызвал затруднения.

О необходимости активизировать профилактическую и оперативно-разыскную работу говорилось на Расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. В частности, было указано, что «в связи с повышением нагрузки на участковых, и тем, что ситуация в жилом секторе

далека от идеальной, недопустим формализм там, где речь идет о безопасности в наших дворах и подъездах»¹.

Считаем, что для усиления этого направления деятельности, а также повышения качества подготовки выпускников образовательных организаций системы МВД России было бы целесообразным использовать потенциал обучающихся 3 – 4 курсов очной формы обучения. Например, после занятий, в вечернее время совместно с участковыми уполномоченными полиции нести службу на административных участках. Это способствовало бы повышению практической направленности обучения и позволило бы сформировать у обучающихся способность понимать социальную значимость своей будущей профессии, проявлять психологическую устойчивость в сложных и экстремальных условиях, принимать оптимальные организационно-управленческие решения в повседневной деятельности и нестандартных ситуациях, адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и изменяющимся социокультурным условиям, приобретать новые знания и умения, развивать социальные и профессиональные компетенции, осуществлять профилактику, предупреждение преступлений и иных правонарушений на основе использования закономерностей преступности, преступного поведения и методов их предупреждения, выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению правонарушений.

Полагаем, что при решении задач по предупреждению как умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, так и в целом преступности необходимо использовать потенциал общественных формирований правоохранительной направленности – народных и казачьих дружин. Как было отмечено В. А. Колокольцевым по итогам 2015 года, с их участием раскрыто около 16 тысяч преступлений, выявлено 393 тысячи административных правонарушений, задержано 302 тысячи нарушителей закона, из них 11 тысяч – за преступления. Вместе с тем остаётся открытым вопрос финансирования деятельности народных дружин из региональных бюджетов, возможность которого предусмотрена федеральным законодательством. Средства на эти цели предусмотрены в бюджетах только двадцати семи субъектов Российской Федерации².

В этом направлении ведется работа и в Республике Башкортостан. Например, народная дружина «Правопорядок» города Уфы, в конце 2015 г. состоявшая из 289 жителей столицы республики, к концу первого полугодия 2016 г. насчитывала свыше 2100 человек. Разработана и

¹ Выступление В. А. Колокольцева на Расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 20.09.2016 г.)

² Выступление В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 20.09.2016).

реализуется программа «Развитие системы общественной безопасности на территории городского округа г. Уфа Республики Башкортостан (в период с 2014 по 2020 гг.)». В первом полугодии 2016 г. народной дружиной было инициировано проведение 2800 мероприятий, в том числе 92 «праздника двора», свыше 200 благотворительных, 180 спортивных и более 1000 просветительских. В образовательных учреждениях проведено свыше 11 тысяч лекций и бесед на правовые темы. Осуществляется профилактическая работа с неблагополучными семьями. Кроме того, 22 января 2013 г. создано Муниципальное казенное учреждение «Центр общественной безопасности» городского округа г. Уфа Республики Башкортостан, предназначенное для оказания услуг в сфере профилактики правонарушений, наркомании, терроризма и экстремизма, предупреждения правонарушений несовершеннолетних, проведения мониторинга правил благоустройства и санитарного состояния территории г. Уфы, а также поддержания общественного порядка. Реализацию указанных задач Центр общественной безопасности осуществляет путем проведения собраний по месту жительства, приёма обращений граждан, проведения индивидуальных профилактических бесед, оказания консультативной и иной помощи лицам, злоупотребляющим спиртными напитками, ведущим антиобщественный образ жизни, нарушающим правила общежития.

Например, по итогам 2015 г. Центром было оказано содействие органам внутренних дел в охране общественного порядка, в рамках профилактической работы рассмотрено более 5500 заявлений и обращений граждан, материалов проверок, получено и передано в территориальные отделы полиции Управления МВД России по г. Уфе 57 сообщений криминального характера, по результатам которых были возбуждены уголовные дела.

Одним из важных направлений деятельности Центра является контроль за нарушениями в сфере благоустройства и санитарного состояния. За нарушения в этой сфере работниками Центра составлено свыше 8,5 тыс. административных протоколов. Кроме того, работниками Центра, включенными в состав административных комиссий, составлено 14,5 тыс. протоколов об административных правонарушениях с наложением штрафов на сумму более 16 млн рублей, из которых взыскано порядка 10 млн рублей¹.

Однако такой Центр общественной безопасности создан и функционирует только в г. Уфе. Считаем, что создание подобных центров в других населенных пунктах, в том числе и в сельской местности, усилило бы профилактику и предупреждение не только умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, но и других преступлений.

¹См.: Центр Общественной безопасности. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cob-ufa.ru>. (дата обращения: 21.07.2016).

Представляется, что было бы целесообразным возложение на такой Центр общественной безопасности функции по выявлению и нейтрализации лиц с психофизиологическими аномалиями, склонных к насилию, в том числе и в форме уничтожения или повреждения чужого имущества (например, пироманы, алкоголики и др.).

Отметим, что в Республике Башкортостан действует Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях от 23 июня 2011 г. № 413-з (с изменениями на 11 июля 2014 г.)¹, регулирующий отношения в области законодательства об административных правонарушениях в пределах ведения Республики Башкортостан. В отличие от КоАП РФ, КоАП РБ предусматривает норму об ответственности за нарушение правил парковки автотранспорта. В частности, в ст. 6.5. КоАП РБ «Нарушение правил размещения движимых вещей на территориях общего пользования» за нарушение установленных муниципальным нормативным правовым актом правил размещения движимых вещей на детской игровой, спортивной, хозяйственной площадках, площадках для отдыха предусматривается наложение административного штрафа на граждан в размере от пятисот до двух тысяч рублей; на должностных лиц – от трех тысяч до восьми тысяч рублей; на юридических лиц – от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей.

Наличие такой нормы, на наш взгляд, позволяет минимизировать виктимное поведение потерпевших от умышленного уничтожения или повреждения имущества, например, автотранспорта. Однако эта норма «работает» только в определенное время суток, и связано это в первую очередь с правонарушениями, совершаемыми, как правило, в дневное время. Дело в том, что в соответствии с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 247 «О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, составляются должностными лицами органов внутренних дел (полиции) в случае, если передача этих полномочий предусматривается соглашениями между федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче осуществления части полномочий.

Для реализации указанного изменения высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации было направлено письмо

¹См.: Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях (с изменениями на 11 июля 2014 года). // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/935122794>. (дата обращения: 05.10.2016).

Правительственной комиссии по профилактике правонарушений № 12/6867 от 29.12.2004 с типовым соглашением. Однако, как справедливо отмечается в юридической литературе, «регионы не могут договориться с МВД об исполнении административных кодексов»¹. В настоящее время за подобные правонарушения виновные лица к административной ответственности по КоАП РБ привлекаются административной комиссией, созданной при администрации района².

Считаем, что функция по привлечению к административной ответственности за правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, должна быть сохранена и за сотрудниками полиции. Это вполне вписывается в режим работы участковых уполномоченных полиции, который, как правило, начинается после 18.00 часов. Своевременное их реагирование на подобные правонарушения будет способствовать предупреждению конфликтных ситуаций, связанных с виктимным поведением потерпевших и, как следствие, профилактике умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества. В этой связи считаем необходимым внести изменения в ст. 28.3 КоАП РФ, в соответствии с которыми протоколы об административных правонарушениях, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, должны составляться должностными лицами органов внутренних дел, в частности, сохранить за сотрудниками полиции – участковыми уполномоченными – полномочия по привлечению к административной ответственности за нарушение правил парковки автотранспорта (ст. 6.5. КоАП Республики Башкортостан «Нарушение правил размещения движимых вещей на территориях общего пользования»).

Отметим, что 62,9 % из опрошенных нами сотрудников органов внутренних дел выразили свое согласие с вышеуказанным предложением, 23,6 % ответили отрицательно, у 13,5 % сотрудников поставленный вопрос вызвал затруднения.

¹ Соколова О. Законы региональные, а блюстители федеральные // СПС «Консультант Плюс».

² См.: Результатом деятельности административных комиссий за нарушение правил парковки по ст. 6.5. КоАП РБ в 2015 г. явилось то, что было составлено 1603 протокола об административном правонарушении в отношении 1535 лиц, на которых наложен штраф на сумму 771850 рублей и взыскано на сумму 518011 рублей // Сводный отчет о работе Административных комиссий по рассмотрению дел об административных правонарушениях муниципальных районов за 2015 год / Государственный комитет Республики Башкортостан по делам юстиции. / Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://goskomjust.bashkortostan.ru/activity/17738/>. (дата обращения: 07.10.2016).

Проведенное нами исследование показало, что одной из причин, способствующих совершению противоправных деяний, в том числе и умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, являются недостатки в деятельности органов местного самоуправления в решении вопросов застройки и благоустройства населенных пунктов.

Следует отметить, что в Градостроительном кодексе РФ от 29 декабря 2004 г. не предусматриваются нормы, регулирующие вопросы по нормативам парковочных мест на придворовых территориях при строительстве зданий и сооружений. В каждом отдельно взятом субъекте разработаны свои нормативы с учетом всех особенностей той или иной территории, которые в отдельных случаях не соблюдаются, что способствует различного рода нарушениям. Считаем, что для решения указанной проблемы необходимо соблюдать требования, обеспечивающие при проектировании и строительстве автотранспортную нагрузку на придворовые территории, особенно в городской местности. Это позволит значительно снизить виктимное поведение потерпевших (например, парковку автомобиля на детской площадке и т.д.). Например, проведенный нами опрос показал, что 63,6 % сотрудников органов внутренних дел согласны с предложением, не согласны – 5 % и у 31,4 % поставленный вопрос вызвал затруднения.

Очевидно, что существенную роль в предупреждении умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества играет установление виновных лиц и возмещение причиненного ими материального вреда. Однако, как было отмечено В. А. Колокольцевым на Расширенной Коллегии МВД России, «ощущение защищенности и спокойствие граждан, как показывают опросы, непосредственно зависит от количества «видимой» полиции на улицах. Вследствие сокращения штатной численности органов внутренних дел плотность нарядов патрульно-постовой службы в общественных местах снизилась на 38 %, и профилактический эффект от их присутствия во многом был утерян»¹.

Для контроля за ситуацией на улицах и общественных местах сегодня используется аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», который реализуется медленно, так как требует больших материальных затрат и ориентирован в основном на город. Кроме того, технические возможности этого комплекса не всегда позволяют установить личность преступника (особенно, если преступник владеет приемами маскировки). Об этом свидетельствуют и материалы следственно-судебной практики, когда потерпевшие через социальные сети обращаются с просьбой ко всем водителям просмотреть записи своих видеорегистраторов для опознания и установления личности преступника,

¹ См.: Выступление В. А. Колокольцева на Расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515>. (дата обращения: 20.09.2016).

так как запись с имеющейся видеокамеры, установленной по программе «Безопасный город», не позволяет установить личность виновного¹. Считаем, что оборудование автотранспорта видеорегистраторами с круговым обзором и необходимым объемом памяти со съемкой как при движении автотранспорта, так и во время стоянки в ночное время позволит решить эту проблему. Например, четырехканальный автомобильный цифровой видеорегистратор Companion BD позволяет вести одновременную видеосъемку и звукозапись с 4 видеокамер и 4 микрофонов. Записанные данные сохраняются на SD-карту и могут быть скопированы на внешний жесткий диск или флеш-накопитель². Это позволит существенно дополнить, а в ряде случаев и заменить аппаратно-программный комплекс «Безопасный город», поскольку такие автомобили будут фиксировать гораздо больший объем информации. Так, для установления личности лица, совершившего преступление, будет достаточным изъять видеозапись с нескольких таких видеорегистраторов из автомобилей, припаркованных во дворе дома³. Отметим, что опыт использования последних достижений в области высоких технологий уже имеется. Например, согласно требованиям Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 437-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам медицинского обеспечения безопасности дорожного движения»⁴ сегодня весь производимый транспорт (грузовые автомобили, перевозящие опасные грузы; автобусы, имеющие больше 8 мест; грузовые автомобили массой от 3,5 т.) должен быть оборудован специальным контрольным устройством – тахографом, обеспечивающим осуществление постоянного, автономного и объективного контроля параметров, то есть независимо от водителя регистрация скорости и пройденного пути относительно реального времени. В настоящее время подобный автотранспорт выпускается с завода только с цифровым тахографом. За управление транспортным

¹См.: В Уфе разыскивается очередной поджигатель автомобилей [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gorobzor.ru>. (дата обращения: 22.11.2016).

²См.: Четырехканальный автомобильный цифровой видеорегистратор Companion BD. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.xngtbetfheedbesz.xnp1ai/magazin/product/895581201>. (дата обращения: 05.10.2016).

³См.: Динамика рынка видеорегистраторов в России за последние несколько лет. [Электронный ресурс] // URL: https://geektimes.ru/company/cansonic_russia/blog/242879/. (дата обращения: 05.10.2016).

⁴См.: О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам медицинского обеспечения безопасности дорожного движения: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 437-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: <http://giod.consultant.ru>. (дата обращения: 29.09.2016).

средством для перевозки грузов и/или пассажиров без тахографа или с неработающим тахографом, а также за выпуск на линию такого транспортного средства ст. 11.23 КоАП РФ предусмотрено наложение административного штрафа.

Исходя из изложенного, предлагаем внести в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» дополнения следующего содержания: «Установить на все виды транспортных средств, выпускаемых заводом-изготовителем, начиная с 1 января 2018 г. видеорегистраторы с круговым обзором и необходимым объемом памяти».

Представляется, что реализация этого предложения позволит, во-первых, дисциплинировать как водителей, так и других участников движения, во-вторых, в случае совершения правонарушений, в том числе и умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, установить виновных лиц, в-третьих, обеспечить возможность взыскания причиненного ущерба и восстановления нарушенного права.

Отметим, что опрос сотрудников органов внутренних дел показал, что 95,7 % из них согласны с данным предложением, не согласны – 0 и 4,3 % затруднились с ответом.

Проведенное нами исследование показало, что среди лиц, совершивших умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, доминируют лица, имеющие низкую квалификацию, без постоянного источника дохода и безработные. Социальный портрет среднестатистического безработного в Республике Башкортостан характеризуется тем, что в 40 % случаев безработными являются лица в возрасте от 18 до 29 лет. Отсутствие постоянного места работы и, как следствие этого, отсутствие постоянного источника доходов отдельных граждан порождают социальное неравенство и социальную несправедливость, которые могут трансформироваться в мотивы насильственных действий, к числу которых можно отнести и умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Особое место среди причин и условий совершения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества занимает алкоголизация населения, особенно молодежи. К сожалению, в настоящее время на законодательном уровне не определен механизм лечения лиц, страдающих алкоголизмом, хотя эту проблему возможно решить при использовании опыта советских принудительных лечебно-профилактических учреждений. Примечателен в этом отношении опыт ряда зарубежных государств, таких как Белоруссия, Туркменистан. Например, в Белоруссии в 1991 году было принято законодательство, которое сохранило лечебно-трудовой профилакторий как институт, не предусматривающий обязательное принудительное лечение, но применяющий обязательное привлечение к труду. В последнее время в России поднимается вопрос о возрождении системы

лечебно-трудовых профилакториев¹. Следует отметить, что принятый 23 июня 2016 года Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» содержит положения о видах профилактики правонарушений, основания для осуществления профилактики правонарушений и формы профилактического воздействия. Представляется, что в качестве одной из форм профилактического воздействия целесообразно помещение в лечебно-профилактическое учреждение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, для их принудительной изоляции и медико-социальной адаптации с обязательным привлечением к труду.

В этой связи предлагаем внести изменения и дополнения в Федеральный закон № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» следующего содержания:

1) дополнить часть 1 статьи 17 пунктом: «б¹ помещение в лечебно-профилактическое учреждение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, для их медико-социальной адаптации с обязательным привлечением к труду»;

2) часть 2 статьи 17 указанного закона изложить в следующей редакции:

«Профилактику правонарушений в форме предупредительного воздействия, предусмотренного пунктами 2 – 6¹ части 1 настоящей статьи, в пределах установленной компетенции вправе осуществлять должностные лица следующих органов: прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, внутренних дел, федеральной службы безопасности, уголовно-исполнительной системы и иных государственных органов, если такое право им предоставлено законодательством Российской Федерации».

Кроме того, в профилактических целях считаем необходимым дополнить указанный закон статьей 27¹ «Помещение в лечебно-профилактическое учреждение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией»:

«Статья 27¹. Помещение в лечебно-профилактическое учреждение лиц, страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией

Помещение в лечебно-профилактическое учреждение для медико-социальной адаптации с обязательным привлечением к труду лиц, больных хроническим алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией, которые в

¹ См.: Кокорева Н. Н. Лечебно-трудовые профилактории в современной России: проблемы профилактики насилия на почве алкоголизма в семье / Н. Н. Кокорева, В. В. Шумский, Н. В. Демченко // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lechebno-trudovye-profilaktorii-v-sovremennoy-rossii-problemy-profilaktiki-nasiliya-na-pochve-alkogolizma-v-semie>. (дата обращения: 02.03.2017).

течение года два и более раза привлекались к административной ответственности за совершение административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения или в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ, и в отношении которых в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 17 настоящего Закона было объявлено официальное предостережение о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения.

Примечание.

Не подлежат помещению в лечебно-профилактическое учреждение:

- лица, не достигшие возраста восемнадцати лет;
- лица, достигшие общеустановленного пенсионного возраста;
- беременные женщины;
- инвалиды I и II группы».

Таким образом, полагаем, что особое внимание при противодействии умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества следует обратить на такие меры, как:

– устранение искусственной латентности данных преступлений (вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тем случаям, когда такой документ требуется для представления в страховую компанию для получения выплат, например по полису КАСКО);

– освобождение лиц от уголовной ответственности в связи с возмещением ими полностью вреда, причиненного в результате умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, поскольку это позволит восстановить в определенной степени социальную справедливость и оптимизирует затраты на исполнение наказания;

– решение на законодательном уровне механизма лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, используя зарубежный опыт и опыт советских принудительных лечебно-профилактических учреждений;

– активное привлечение в помощь полиции представителей различных общественных организаций, которые уже созданы и действуют на территории России;

– запрет телевизионных программ и демонстраций фильмов, спектаклей и т. д., пропагандирующих и одобряющих насилие в любых проявлениях, увеличение программ, направленных на формирование таких качеств, особенно у детей и молодежи, как патриотизм и гордость, уважение к старшему поколению, чужому труду, бережное отношение к своей семье, культуре, стране и т. д.;

– решение вопроса занятости несовершеннолетних, путем привлечения их в секции, кружки (научно-технические, спортивные,

авиамоделирования и конструирования, художественные и т.д.), школы шашек и шахмат;

– включение в обязательном порядке в программы дошкольных организаций и школы дополнительных занятий по правовому и трудовому воспитанию, поскольку специальные службы и работники правоохранительных органов начинают видеть ребенка не в момент, когда в нем зарождается жестокость, а значительно позже, когда она (жестокость) уже начинает проявляться в конкретном поведении. Тогда, как правило, исправлять дефекты воспитания бывает уже поздно, как бы это ни старались делать в воспитательных колониях.

Считаем, что реализация высказанных нами предложений по совершенствованию мер, направленных на предупреждение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества на региональном уровне позволит добиться снижения количества таких деяний не только в отдельно взятом регионе, но и в целом по стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение настоящего исследования об ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества следует отметить, что еще в Русской Правде содержались нормы об ответственности за подобные деяния. Однако они рассматривались скорее как гражданско-правовые деликты, поскольку речь шла о возмещении ущерба собственнику. Предметом преступления могло выступать как чужое, так и собственное имущество. Законодательство было излишне детализировано, что порождало большое количество статей и повторов. При этом значительное внимание уделялось общеопасным способам уничтожения или повреждения имущества, таким как поджог, потопление и т.д., которые считались крайне опасными и наказывались сурово, вплоть до смертной казни.

Советский период развития отечественного уголовного законодательства характеризуется в основном тем, что предмет уничтожения или повреждения детально не конкретизирован. Законодателем использовались термины «государственное», «общественное» и «личное» имущество, которые имели разную ценность. Преступление признавалось тогда, когда умышленное уничтожение или повреждение причиняли значительный ущерб потерпевшему.

В законодательстве зарубежных стран об ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества содержатся нормы, определяющие объем уголовно наказуемого «ущерба» или «вреда», причиненного виновным, исходя из материального положения потерпевшего. В ряде стран привлечение к уголовной ответственности за подобные деяния не ставится в зависимость от «значительности» ущерба, причиненного гражданину. В исследовании отмечается, что отдельные положения зарубежного уголовного законодательства могли бы быть использованы и в отечественном, в частности, поощрительная норма, предусматривающая освобождение виновного от уголовной ответственности в случае возмещения им причиненного материального ущерба в полном объеме.

Проведенный уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, и практики его применения позволил сформулировать понятие «значительный ущерб» как последствия умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества как физического, так и юридического лица. В связи с тем, что в структуре умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества достаточно распространенным является совершение указанных деяний в отношении жилища, что характеризует их высокую степень общественной опасности, так как нарушается не только право собственности, но и права человека на жилище, обосновывается необходимость выделения в качестве

особо квалифицированного состава умышленное уничтожение чужого жилища. При этом повреждение жилища предлагается оценивать по фактически причиненному имущественному ущербу.

Анализ количественных и качественных показателей преступности, связанной с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества, по России и по Республике Башкортостан, в сравнении с рядом соседних субъектов РФ позволил сделать вывод о том, что подобные деяния остаются на достаточно высоком уровне и имеют тенденцию к увеличению.

Исследование уголовных дел и статистических данных о количестве совершенного умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества позволило выявить особенности криминологической характеристики этих деяний, а также причины и условия, способствующие их совершению.

В результате изучения структуры личности преступника было зафиксировано: в большинстве случаев это лица со средним, средним профессиональным образованием, с устоявшимися ценностями и ориентациями, совершившие деяние в состоянии алкогольного опьянения по мотиву мести, ненависти, на почве конфликта или из хулиганских побуждений (ситуационный тип, который не имеет в определенных случаях четкой границы с неустойчивым типом, являющимся следующим по степени общественной опасности), использовавшие незначительный повод и в момент совершения преступления находившиеся в эмоционально раздраженном, агрессивном состоянии. Это позволило сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию не только уголовного, но и административного законодательства по исследуемой теме и практике их применения.

Представленные в монографии предложения направлены на повышение эффективности предупреждения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

Положения, содержащиеся в работе, также могут быть использованы в качестве рекомендаций по совершенствованию норм об ответственности за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, а также положены в основу дальнейших исследований состава умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. . О стратегии развития Оренбургской области до 2020 г. и на период до 2030 года : постановление Правительства Оренбургской области от 20.08.2010 № 551-пп // [Электронный ресурс] URL: <http://www.orenburg.gov.ru>. (дата обращения: 23.09.2016).

2. : Об утверждении местных нормативов градостроительного проектирования в городе Перми: решение Пермской городской Думы от 24.03.2015 № 60 [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru>. (дата обращения: 29.09.2016).

3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.10.2016) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 24.02.2017).

4. Кодекс Республики Башкортостан об административных правонарушениях (с изм. на 11 июля 2014 года). // [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru>. (дата обращения: 05.10.2016).

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 06.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 23.02.2017).

6. Конституция Республики Башкортостан (с изменениями на: 04.03.2014) [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru>. (дата обращения: 24.10.2016).

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 24.10.2016).

8. О безопасности дорожного движения (с изменениями на 3 июля 2016 года): федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.10.2016).

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от

уголовной ответственности: федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27.

10. О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях по вопросам медицинского обеспечения безопасности дорожного движения»: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 437-Ф [Электронный ресурс] // URL: <http://giod.consultant.ru>. (дата обращения: 29.01.2017).

11. О внесении изменения в статью 28.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 247 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.01.2017).

12. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений приказ МВД РФ от 17.01.2006 № 19 (в ред. приказа МВД России от 20.01.2016 № 33) [Электронный ресурс] // URL: <http://zakonbase.ru>. (дата обращения: 27.09.2016).

13. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru>. (дата обращения: 10.01.2017).

14. О нормативах градостроительного проектирования городского округа город Уфа Республики Башкортостан (в редакции решений совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 09.11.2011 № 42/12, от 19.03.2014 n 30/18): решение Совета городского округа г. Уфа Республики Башкортостан от 23 декабря 2009 г. № 22/6 [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru>. (дата обращения: 10.10.2016).

15. О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них: закон Республики Беларусь от 4 января 2010 года 104-З» (ред. от 29.12.2012 №14-З, 16.06.2014 № 150-З, 15.07.2015 № 294-З. 09.01.2017 14-З) [Электронный ресурс] URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb.htm.

16. О принятии Стратегии социально-экономического развития Челябинской области до 2020 года: постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 26.03.2014 г. №1949 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.econom-chelreg.ru>. (дата обращения: 23.09.2016).

17. О Программе социально-экономического развития Пермского края на 2012–2016 годы: закон Пермского края, принят Законодательным

Собранием Пермского края 6 декабря 2012 г. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.perm.ru>. (дата обращения: 23.09.2016).

18. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем (в редакции постановления Пленума Верховного Суда от 18.10.2012 № 21): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.01.2017).

19. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ) (с изм., внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 3 апреля 2008 г. № 4, от 3 декабря 2009 г. № 27 и от 3 марта 2015 г. № 9): постановление пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 10.10.2016).

20. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2007 г. № 45 [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru>. (дата обращения: 10.01.2017).

21. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 апреля 1996 г. № 1, с изм. и доп., внесенными постановлениями Пленума от 06 февраля 2007 г. № 7 и от 16 апреля 2013 г. № 11. [Электронный ресурс] URL: <http://market-mg.narod.ru>. (дата обращения: 10.10.2016).

22. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2016/06/28/profilaktika-dok.html>. (дата обращения: 12.03.2017).

23. Об утверждении нормативов градостроительного проектирования муниципального образования «Челябинский городской округ»: решение Челябинской городской думы от 17 февраля 2015 г. № 6/8 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.chelduma.ru>. (дата обращения: 29.06.2016).

24. Примерный уголовный кодекс США. [Электронный ресурс] URL: <http://law.edu.ru>. (дата обращения: 26.09.2016).

25. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 24.02.2017).

26. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

27. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

28. Уголовный кодекс РСФСР 1961 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

29. Уголовный кодекс Республики Болгария / науч. ред. канд. юрид. наук, проф. А. И. Лукашова, перевод с болгарского Д. В. Милушева, А. И. Лукашова; вступ. статья Й. И. Айдарова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 298 с.

30. Уголовный кодекс Дании / науч. ред. и предисловие С. С. Беляева, канд. юрид. наук (МГУ им. М. В. Ломоносова), перевод с датского и на англ. канд. юрид. наук С. С. Беляева, А. Н. Рычевой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 230 с.

31. Уголовный кодекс Испании / под ред. и пред. докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой и докт. юрид. наук, проф. Ф. М. Решетникова. М.: ЗЕРЦАЛО, 1998. 218 с.

32. Уголовный кодекс Латвийской Республики / науч. ред. и вступ. статья канд. юрид. наук А. И. Лукашова и канд. юрид. наук Э. А. Саркисовой, перевод с латышского канд. юрид. наук А. И. Лукашова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 313 с.

33. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс] URL: <http://online.zakon.kz>. (дата обращения: 23.09.2016).

34. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (с изменениями и дополнениями на 20.08.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fmc.uz/legisl>. (дата обращения: 26.09.2016).

35. Уголовный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 октября 2016 года). М.: Проспект, 2016. 272 с.

36. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1932. № 68. Ст. 304.

37. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 20 января 1930 года. № 3. Ст. 26.

38. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / науч. ред. и вступ. статья докт. юрид. наук, проф. Д. А. Шестакова, пред. докт. права Г.-Г. Йешека, перевод с нем. Н. С. Рачковой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 524 с.

39. Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем М.: Зерцало, 2000. 138 с.

40. Уголовный кодекс Эстонской Республики / науч. ред. и перевод с эстонского В. В. Запечалова; вступ. статья канд. юрид. наук. доц. СПбГУ Н. И. Мациева. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 262 с.

41. Уголовный кодекс Эстонской Республики [Электронный ресурс] URL: <http://constitutions.ru>. (дата обращения: 26.09.2016).

42. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 года: составлено проф. Н. С. Таганцевым, изд. второе, перераб. и доп. Санкт-Петербург. Типография М. Стасюлевича. 1876. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rusbibliophile.ru>. (дата обращения: 23.04.2016).

Монографии, книги, статьи

43. Акимова, Ю. Ю. Использование рабского труда (уголовно-правовой аспект): монография. М.: Российская академия правосудия, 2011. 196 с.

44. Актуальные проблемы модернизации российского уголовного законодательства и практики его применения: материалы III Междунар. науч.-практ. конференции, 26-27 сентября 2013 г.) / под ред. Л. Л. Кругликова, Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 230 с.

45. Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы Первой Всерос. науч.-практ. конференции, 26 апреля 2013 г. / под ред. Ю. Е. Пудовочкина. М.: Центральный коллектор библиотек «БИБКОМ»: Российская академия правосудия, 2014. 449 с.

46. Антонян, Ю. М. Психология преступления и наказания / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов. М.: Норма-Инфра-М, 2013. 368 с.

47. Арутюнов, А. А. Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013. 409 с.

48. Ашаффенбург, Г. Преступление и борьба с ним: Уголовная психология для врачей, юристов и социологов ; сост. и вступ. статья В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2010. VIII. 241 с.

49. Баглай, Ю. В. Уголовное право (Особенная часть): учеб. пособие. Оренбург: ОГУ, 2012. 198 с.

50. Бакрадзе, А. А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 400 с.

51. Безверхов, А. Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: монография / А. Г. Безверхов, И. Г. Шевченко. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.

52. Белов, Е. В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершенствования, проблемы квалификации: научно-практическое пособие; отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. 144 с.

53. Бикеев, И. И. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины: монография / Э. Ю. Латыпова, И. И. Бикеев. Казань: Познание, 2009. 228 с.

54. Богданчиков, С. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности: монография / под ред. Н. Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2011. 239 с.

55. Бойцов, А. И. Преступления против собственности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 775 с.

56. Векленко, В. В. Квалификация хищений: монография. Омск: Изд-во Ом.акад. МВД России, 2001. 256 с.

57. Владимиров, В. А. Уничтожение или повреждение государственного или общественного имущества, либо личного имущества граждан // Советская юстиция, 1963. № 11. С. 17.

58. Волков, Б. С. Ответственность за уничтожение и повреждение имущества по советскому уголовному праву. Казань: Издательство Казанского университета, 196. 91 с.

59. Гаухман, Л. Д. Ответственность за преступления против собственности / Л. Д. Гаухман, С. В. Максимов. М.: ЮрИнфоР, 2002. 310 с.

60. Диваева, И. Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: монография. Уфа: Восточный ин-т экономики, гуманитарных наук, упр. и права. Уфа, 2006. 112 с.

61. Козочкин, И. Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Юридический центр «Пресс», 2007. 478 с.

62. Кокорева, Н. Н. Лечебно-трудовые профилактории в современной России: проблемы профилактики насилия на почве алкоголизма в семье / Н. Н. Кокорева, В. В. Шумский, Н. В. Демченко // Проблемы правоохранительной деятельности. –2016. № 1. [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lechebno-trudovye-profilaktorii-v-sovremennoy-rossii-problemy-profilaktiki-nasiliya-na-pochve-alkogolizma-v-semie> (дата обращения: 02.03.2017).

63. Колоколов, Н. А. Вандализм в XXI веке: проблемы правового регулирования / Н. А. Колоколов, О. С. Пашутина // История государства и права. 2005. № 8. С. 21.

64. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С. А. Боженко, Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова [и др.]; отв. ред. А.И. Рарог. – 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 944 с.

65. Косован, О. А. Правовое регулирование противодействия преступности военнослужащих в интересах национальной безопасности России: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 417 с.

66. Кочои, С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. 184 с.

67. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 1008 с.

68. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г. А. Аванесова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 576 с.

69. Криминология: учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Норма-Инфра-М, 2013. 799 с.

70. Кругликов Л. Л. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России / Л. Л. Кругликов, А. В. Иванчин, О. Ю. Комарова; под ред. Л. Л. Кругликова, Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 370 с.

71. Кругликов, Л. Л. Проблемы теории уголовного права: избранные статьи (2000–2009 гг.) / Л. Л. Кругликов. Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 592 с.

72. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: МГУ, 1984. 204 с.

73. Курс советской криминологии. Т. 1. Предмет. Методология. Преступность и ее причины. Преступник / В. Н. Кудрявцев [и др.]. М.: Юридическая литература, 1985. 416 с.

74. Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. Т. 3. Учебник для вузов / под. ред. докт. юрид. наук, проф. Г. Н. Борзенкова и канд. юрид. наук, проф. В. С. Комиссарова. М.: ИКД Зерцало-М, 2002. 470 с.

75. Лунеев, В. В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2014. 686 с.

76. Лунеев, В. В. Курс мировой и российской криминологии: учебник: в 2 т. Общая часть / В. В. Лунеев. М.: Юрайт, 2011. Т. I. 1003 с.

77. Магомедов, А. Разграничение вандализма и уголовно наказуемого хулиганства / А. Магомедов, М. Макаренко // Уголовное право. М. 2006. № 4.

78. Макаров, С. Д. Изменение квалификации преступлений и обвинения в уголовном судопроизводстве: науч.-практ. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 216 с.

79. Маликов, Б. З. Изоляция осужденных к лишению свободы: проблемы правового выражения и реализации: монография / Б. З. Маликов, Ю. В. Пленкин. Самара: Изд-во Самарского юридического института ФСИН России, 2005. 168 с.

80. Малков, В. П. Множественность преступлений: сущность, виды, правовое значение. Казань, 2006. 140 с.

81. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. 560 с.

82. Наумов, А. В. Российское уголовное право: курс лекций. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. М.: Юрид. лит., 2004. 496 с.

83. Научные воззрения профессоров Пионтковских (отца и сына) и современная уголовно-правовая политика: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан, Казанский (Приволжский) федер. ун-т. М.: Статут, 2014. 433 с.

84. Николаева Ю. В. Дифференциация преступлений против несовершеннолетних в России. 267 с.

85. Новое уголовное право России: Особенная часть: учеб. пособие / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М.: Зерцало: ТЕИС, 1996. 392 с.

86. Новое уголовное уложение, выс. Утв. 22 марта 1903 г.: С прил. измен. выс. указа, мнения Гос. совета и предм. Алф. Указателя. 2-е изд., неофиц. Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. Дел, 1903. 315 с.

87. Новое Уголовное Уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. С-ПЕТЕРБУРГЪ. Издание Каменноостровскаго Юридическаго Книжнаго Магазина В. П. Анисимова. 1903. С. 173–182. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.knigafund.ru>. (дата обращения: 15.02.2016).

88. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2003. 944 с.

89. Петрова, И. С. Ответственность по уголовному законодательству России и зарубежных стран за убийство при отягчающих обстоятельствах,

относящихся к личности потерпевшего: монография. Казань: Познание, 2008. 164 с.

90. Платонов, К. К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высшая школа, 1981. 175 с.

91. Познышев, С. В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности; сост. и предисл. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. М.: ИНФРА-М, 2007. IX. 302 с.

92. Поляков, С. А. Теория состава преступления: учебник / Т. Р. Сабитов, С. И. Сухоруков, С. А. Поляков. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 184 с.

93. Предупреждение преступности в России: монография / под ред. проф. Ю. М. Антоняна. М., 2014. 344 с.

94. Процессуальные, криминалистические, уголовно-правовые и криминологические проблемы ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления в России и Германии / под ред. А. Г. Никитина, Э. Ю. Латыпова. Москва, 2013. 452 с.

95. Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. проф. А. И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2014. 448 с.

96. Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 688 с.

97. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. Т. 2. Особенная часть (главы 1–X) / А. В. Наумов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2008. 504 с.

98. Российское уголовное право: учебник в 2-х томах. Т. 2. Общая часть / Г. Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л. В. Иногамова-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2007. 666 с.

99. Российское уголовное право: учебник: в 2 т. Т. 2. Особенная часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 656 с.

100. Сердюк, Л. В. Семейно-бытовое насилие: криминологический и уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 320 с.

101. Ситковская, О. Д. Аффект: Криминально-психологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2001. 240 с.

102. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула: Автограф, 2001. 800 с.

103. Теоретические основы криминологии и предупреждения преступности: монография / Ю. С. Жариков, В. П. Ревин, В. В. Ревина; под науч. ред. В. П. Ревинной. М.: Изд-во СГУ, 2013. 461 с.

104. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путём обмана или злоупотребления доверием / А. А. Бакрадзе. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 492 с.

105. Тихомирова, Л. В. Юридическая энциклопедия / Л. В. Тихомирова, М. Ю. Тихомиров; под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 1997. С. 320 // URL: <https://docviewer.yandex.ru/url=ya-disk-public.djvu>. (дата обращения: 03.03.2017).

106. Трайнин, А. Н. Избранные труды / А. Н. Трайнин; сост., вступительная статья докт. юрид. наук, проф. Н. Ф. Кузнецовой. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. 898 с.

107. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. 396 с.

108. Уголовное право зарубежных стран. Общая и Особенная части: учебник для магистров / под ред. Н. Е. Крыловой. 4-е изд., пераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 1036 с.

109. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник для высших учебных заведений / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора Н. Г. Кадникова. М.: Книжный мир, 2007. 827с.

110. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 754 с.

111. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. М.: Статут, 2012. 946 с.

112. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. проф. Л. Л. Кругликов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. 816 с.

113. Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Б. В. Волженкин и др.; отв. ред. Л. Л. Кругликов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005 880 с.

114. Уголовное право России: учебник. В 2-х т. Т. 2. Особенная часть / под ред. А.Н. Игнатова и Ю. А. Красикова. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1998. 808 с.

115. Уголовное право Российской Федерации. Общая и особенная части: учебник / под ред. Р. А. Базарова, В. П. Ревина. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2003. 480 с.

116. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2014. 881 с.

117. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Изд. второе, исправл. и доп. / под ред. д-ра юр. наук, проф. Л. В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А. И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А. И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «Контракт»: ИНФРА-М, 2009. 800 с.

118. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. ред. И. Я. Казаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. 1008 с.

119. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред.: проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. 3-е изд., изм. и доп. М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2001. 960 с.

120. Хмелевской, А. В. Некоторые проблемные ситуации, возникающие в связи с уголовно-правовым запретом уничтожения или повреждения имущества и предложения по их разрешению // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 6.

121. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю. П. Титова, О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. 480 с.

122. Шаргородский, М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение: сб. статей. Л.: Лениздат, 1966.

123. Шевченко, И. Г. Уничтожение и повреждение имущества: вопросы истории, теории, практики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. 192 с.

124. Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. Издание профессора Малинина. СПб., 2005. 97 с.

125. Эриашвили, Н. Д. Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения. Уголовно-правовой анализ: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 160 с.

Диссертации и авторефераты

126. Джангуразов, М. А. Преступления, связанные с уничтожением или повреждением имущества: законотворческий, теоретический и правоприменительный аспекты: дис. ... канд. юрид. наук.. Краснодар, 2014. 227 с.

127. Мирончик, А. С. Преступные уничтожение или повреждение чужого имущества: Обоснованность криминализации, оптимизация законодательного описания, квалификация: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. 193 с.

128. Никитина, Е. В. Уголовная ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов- на- Дону, 2000. 190 с.

129. Пашутина, О. С. Вандализм как преступление против общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 222 с.

130. Плютина, Е. М. Уничтожение или повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. 199 с.

131. Семененко, Г. М. Криминологическая характеристика и предупреждение умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. 215 с.

132. Файзрахманова, Л. М. Уголовная ответственность за уничтожение или повреждение чужого имущества по УК России: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2002. 212 с.

133. Черемнова, Н. А. Уголовная ответственность за вандализм: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2004. 198 с.

134. Шарипов, Л. М. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 178 с.

135. Шевченко, И. Г. Уничтожение и повреждение имущества в уголовном праве России: Эволюция норм: дис. ... канд. юрид. наук.. Самара, 2007. 251 с.

136. Шишкин, Н. А. Собственность как объект уголовно-правовой охраны от преступных посягательств, связанных с уничтожением или повреждением чужого имущества: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. 10 с.

Интернет-ресурсы

137. 100 главных документов российской истории / док.история.рф/10-16 / [Электронный ресурс]. URL: <http://doc.histrf.ru>. (дата обращения: 25.09.201, 26.09.2016).

138. Безверхов, А. Г. Административная преюдициальность в уголовном законодательстве России: история, реалии, перспективы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. № 2 (10). – С.40. (С. 39-52). // [Электронный ресурс] URL: <http://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 26.07.2016).

139. Белов, Е. В. Мошенничество с недвижимостью в жилищной сфере. Способы совершенствования, проблемы квалификации: научно практическое пособие / Е. В. Белов; отв. ред. Н. Г. Кадников. М.: Юриспруденция, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iprbookshop.ru>. (дата обращения: 20.10.2016).

140. Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь. СПб., 1989-1987 // [Электронный ресурс] // URL: <http://dic.academic.ru>. (дата обращения: 20.08.2016).

141. В Башкортостане в рейтинге социальных проблем безработица занимает третье место // Информационное агентство Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // URL: <http://www.bashinform.ru>. (дата обращения: 27.06.2016, 30.06.2016).

142. В Уфе разыскивается очередной поджигатель автомобилей [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gorobzor.ru>. (дата обращения: 22.11.2016).

143. Волженкин, Б. В. Хулиганство: статья // СПС «КонсультантПлюс».

144. Выступление В. А. Колокольцева на Расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru>. (дата обращения: 10.06.2016, 20.09.2016).

145. Выступление В. В. Путина на Расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс] // URL:<http://kremlin.ru>. (дата обращения: 27.09.2016).

146. Динамика рынка видеорегистраторов в России за последние несколько лет [Электронный ресурс] // URL: <https://geektimes.ru>. (дата обращения: 05.10.2016).

147. Катавший сына вице-президента «ЛУКОЙЛа» лихач получил 15 суток ареста // [Электронный ресурс] URL:

148. Мировой Атлас Данных / Российская Федерация / Республика Башкортостан / <http://www.interfax.ru>. (дата обращения: 29.09.2016). [Электронный ресурс] // URL: <http://knoema.ru/atlas>. (дата обращения: 29.06.2016).

149. Наоми Кэмпбелл научится мыть полы // [Электронный ресурс] URL: <http://www.glamour.ru>. (дата обращения: 29.09.2016).

150. Официальная статистика / Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 03.03.2017).

151. Официальный интернет-портал правовой информации // Собрание законодательства РФ. № 27 (часть II). Ст. 4256; Российская газета. 08.07.2016. № 149// [Электронный ресурс] URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2016).

152. Официальный Интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан // [Электронный ресурс] URL: <http://www.npa.bashkortostan.ru>. (дата обращения: 03.03.2017).

153. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 10.03.2017).

154. Рыбак, А. Административная преюдиция в уголовном праве // [Электронный ресурс] URL: <http://criminalpravo.ru>. (дата обращения: 16.09.2016).

155. Сахаров, А. Б. Учение о личности преступника и его значение в профилактической деятельности органов внутренних дел: лекция. М.: Изд-во МВШМ МВД СССР, 1984. – 42 с. // [Электронный ресурс] URL: <http://lawlibrary.ru>. (дата обращения: 23.09.2016).

156. Сводный отчет о работе Административных комиссий по рассмотрению дел об административных правонарушениях Муниципальных районов за 2015 год / Государственный комитет Республики Башкортостан по делам юстиции. / Официальный сайт [Электронный ресурс] // URL: <https://goskomjust.bashkortostan.ru>. (дата обращения: 10.09.2016).

157. Ходукин, Д. В., Аулов, В. К. Административные комиссии муниципальных образований Забайкальского края: итоги и проблемы деятельности // СПС «КонсультантПлюс».

158. Центр Общественной безопасности. // [Электронный ресурс] URL: <http://www.sob-ufa.ru> (дата обращения: 21.07.2016).

159. Четырехканальный автомобильный цифровой видеорегистратор Companion BD. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.xngtбетfheedbesz.xnp1ai/magazin>. (дата обращения: 05.10.2016).

160. Юнусов, А. А., Серкова, Т. В. Административная преюдиция в российском уголовном праве // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 278–282 // [Электронный ресурс] URL <http://cyberleninka.ru>. (дата обращения: 16.09.2016).

Материалы судебной практики

161. Материалы доследственной проверки № 175. Архив материалов доследственной проверки отдела полиции № 4 УМВД России по г. Уфе. 2014 г.

162. Приговор Верхнеуфалейского городского суда Челябинской области. Уголовное дело № 1-14-2015//ГАС Правосудие [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru>. (дата обращения: 29.09.2016).

163. Приговор Дзержинского городского суда Нижегородской области Уголовное дело № 1-568/2012 // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс] // URL: <https://bsr.sudrf.ru>. (дата обращения: 27.09.2016).

164. Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области. Уголовное дело № 1-76/2012 // ГАС Правосудие. [Электронный ресурс] URL: <https://bsr.sudrf.ru>. (дата обращения: 27.09.2016).

165. Уголовные дела № 5090924. Архив Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. 2015 г.

166. Уголовное дело № 0073028. Архив Орджоникидзевского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. 2011 г.

167. Уголовное дело № 0170614. Архив Бирского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

168. Уголовное дело № 0320153. Архив Абзелиловского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

169. Уголовное дело № 0320153. Архив Белокатайского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

170. Уголовное дело № 0320207. Архив Белокатайского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

171. Уголовное дело № 0400201. Архив Гафурийского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

172. Уголовное дело № 0450257. Архив Зилаирского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

173. Уголовное дело № 0550228. Архив районного суда Кушнаренковского района Республики Башкортостан 2011 г.

174. Уголовное дело № 0680057. Архив Чишминского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

175. Уголовное дело № 1150953. Архив Сибайского городского суда Республики Башкортостан. 2012 г.

176. Уголовное дело № 1440048. Архив Ермекеевского районного суда Республики Башкортостан. 2014 г.

177. Уголовное дело № 1470291. Архив Иглинского районного суда Республики Башкортостан. 2011 г.

178. Уголовное дело № 1490080. Архив Калтасинского районного суда Республики Башкортостан. 2012 г.

179. Уголовное дело № 1550370. Архив ОВД по Кушнаренковскому району Республики Башкортостан. 2011 г.

180. Уголовное дело № 1560222. Архив Мечетлинского районного суда Республики Башкортостан. 2012 г.

181. Уголовное дело № 2051519. Архив ОП № 4 СУ Управления МВД России по г. Уфе. 2015 г.

182. Уголовное дело № 3020471. Архив Демского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан

183. Уголовное дело № 3050234. Архив уголовных дел отдела полиции № 4 Следственного Управления УМВД России по г. Уфе. 2013 г.

184. Уголовное дело № 3050525. Архив Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан. 2013 г.

185. Уголовное дело № 3161028. Архив ГОВД г. Стерлитамак Республики Башкортостан. 2013 г.

186. Уголовное дело № 3410205. Архив Давлекановского районного суда Республики Башкортостан. 2013 г.

187. Уголовное дело № 3430003. Архив Дюртюлинского ГРОВД Республики Башкортостан. 2013 г.

188. Уголовное дело № 4110359. Архив Белорецкого городского суда Республики Башкортостан. 2005 г.

189. Уголовное дело № 4400282. Архив ОВД по Гафурийскому району Республики Башкортостан. 2014 г.

190. Уголовное дело № 4410116. Архив Давлекановского районного суда Республики Башкортостан. 2014 г.

191. Уголовное дело № 4960386. Архив Октябрьского районного Суда г. Уфы Республики Башкортостан. 2015 г.

192. Уголовное дело № 519047. Архив районного суда г. Кумертау Республики Башкортостан. 2015 г.

193. Уголовное дело № 5280249, Архив Сибайского районного суда Республики Башкортостан. 2015 г.

194. Уголовное дело № 530121. Архив Балтачевского ОВД Республики Башкортостан. 2015 г.

195. Уголовное дело № 5410266. Архив Давлекановского районного суда Республики Башкортостан. 2015 год.

196. Уголовное дело № 81-о05-38. Архив Кемеровского областного суда. 2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И СОВРЕМЕННОЕ ЗАРУБЕЖНОЕ УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	6
§ 1. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.....	6
§ 2. Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества по уголовному законодательству зарубежных стран.....	17
ГЛАВА II. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА (СТ. 167 УК РФ)...	30
§ 1. Объект и предмет умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества	30
§ 2. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны состава умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.....	43
§ 3. Субъект умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.....	55
§ 4. Уголовно-правовая характеристика субъективной стороны состава умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества.....	60
§ 5. Вопросы отграничения умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества от смежных составов преступлений.....	65
ГЛАВА III. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА.....	75
§ 1. Количественные и качественные показатели преступлений, связанных с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества.....	75
§ 2. Анализ причин и условий, способствующих совершению умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (на примере Республики Башкортостан).....	89

§ 3. Особенности личности преступника, совершающего умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества.....	101
§ 4. Совершенствование мер по противодействию умышленному уничтожению или повреждению чужого имущества на региональном уровне.....	113
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	134
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	136

Научное издание

**Сердюк Леонид Васильевич,
Набиев Фаниль Фанусович**

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УМЫШЛЕННЫХ УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ
ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА
(СТ. 167 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Монография

Редактор Л. Т. Курбанова

Подписано в печать 26.10.2018

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 9,5

Тираж 45 экз.

Заказ № 89

Формат 60-84 1/16

Усл. печ. л. 9,7

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*